

**Тверской государственный университет
Исторический факультет
Отделение Российского исторического общества в г. Твери
Тверской государственный объединенный музей
Старицкий краеведческий музей**

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РУССКОЙ ПРОВИНЦИИ

Выпуск 3

**Материалы III Межрегиональной научной конференции,
посвященной 100-летию основания Старицкого музея**

18 октября 2019 г.

ТВЕРЬ – СТАРИЦА 2020

УДК 94(470.331)(082)
ББК ТЗ(2Рос-4Тве)-7я43
К 90

К90 Культурное наследие русской провинции. Выпуск 3: материалы III Межрегиональной научной конференции, посвященной 100-летию основания Старицкого музея, 18 октября 2019 г. / Сост., ред. С.С. Кутаков (отв. ред.), Ю.В. Степанова. – Тверь; Старица: Тверской государственный университет, 2020. – 146 с.

В сборник вошли материалы докладов, представленных на Межрегиональной научной конференции «Культурное наследие русской провинции», организованной Старицким краеведческим музеем совместно с Отделением Российского исторического общества в г. Твери и историческим факультетом Тверского государственного университета (18 октября 2019 г.).

ISBN 978-5-7609-1586-3

© Тверской государственный университет, 2020
© Старицкий краеведческий музей, 2020
© Авторы статей, 2020
© С.С. Кутаков, оформление, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Кутаков С.С.</i> Предисловие	5
<i>Грачёва М.В.</i> Старицкий музей: история длиною в век	7

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РУССКОЙ ПРОВИНЦИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

<i>Беляева В.С.</i> Эволюция систем жизнеобеспечения населения Верхнего Поволжья в эпоху первобытности	24
<i>Богданов В.О.</i> Пространственный анализ финно-угорских памятников раннего железного века Верхнего Поволжья: опыт применения ГИС.....	32
<i>Иванов А.В., Курков С.Ю.</i> История археологических исследований Верхнего городища в Торжке в контексте программы музеефикации.....	37
<i>Устинова В.Г.</i> Эволюция ювелирного городского убора Верхневолжья в XII–XV вв.	41
<i>Гаврилов П.В.</i> Ранняя история Николо-Теребенского монастыря	47
<i>Карпова М.В.</i> Помещики Торопецкого уезда XVI в.	52
<i>Воробьёва И.Г., Соловьёва А.С., Наботова М.Ё.</i> Тверская усадьба конца XIX в. в воспоминаниях немецкой девочки	58
<i>Жукова Е.Н.</i> Организация археологических исследований в Тверской губернии в дореволюционное время	66

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

<i>Хворостова Е.Л., Левин М.Г.</i> Концепция сохранения древнего Старицкого городища (вариант)	75

<i>Бахтырев А.Ю.</i> Справочные материалы, учетная и отчетная документация как источник информации об объектах археологического наследия Тверской области	96
<i>Крылова М.С.</i> Московское городское отделение ВООПИиК: роль личности в деле сохранения памятников	104
<i>Шитков А.В.</i> Старицкие Золотарские (Залтарские): история дома № 13 по улице Володарского города Старицы	110
<i>Звонарёва В.В.</i> Комплекс городской застройки конца XVIII – начала XX вв. на набережной реки Волги в городе Старице	117
<i>Волоскова М.Н.</i> Немиловские дома города Ржева: история и современность.....	123
<i>Рысенкова Е.В.</i> Проблемы и перспективы музеефикации и эксплуатации усадебных комплексов Торжокского района Тверской области	129
<i>Воронова С.А.</i> Проблема сохранения исторических технологий в Старицком Верхневолжье	137
Сведения об авторах	145

ПРЕДИСЛОВИЕ

2019 г. для Старицы был ознаменован несколькими юбилеями, связанными с культурным наследием: 100-летие Старицкого краеведческого музея, 40-летие Старицкой архитектурно-археологической экспедиции, 190 лет со времени первого посещения Старицы А.С. Пушкиным.

А.С. Пушкин часто бывал в городах Верхневолжья, среди них была и Старица. Друг Пушкина А.Н. Вульф в 1829 г. написал в своем дневнике: «В Крещение приехал к нам в Старицу Пушкин...», тем самым сохранив для нас память о пребывании великого поэта в Старице. Теперь мы можем думать, что наш небольшой городок и его жители тоже были источником вдохновения гения. Память о пребывании А.С. Пушкина в Старице чтится в Старицком краеведческом музее.

Старицкий музей был основан в 1919 г. Во время Великой Отечественной войны он не был эвакуирован и был разграблен. В 1954 г. музей был закрыт. Его коллекции поступили в Калининский областной краеведческий музей и Калининскую областную картинную галерею. 31 мая 1975 г. музей получил новое рождение: был открыт Старицкий архитектурно-художественный и археологический музей. Он расположился на территории Старицкого Успенского монастыря. Монастырские постройки XVI–XIX вв. стали архитектурно-художественной составляющей музея, а привлекательная экспозиция, разработанная И.Г. Портнягиным и оформленная в 1978–1979 гг. художниками А.И. Бобровым, Г.Н. Ореликовым, И.С. Суриковым и Л.В. Фадеевым на первом этаже Введенской церкви, добавила археологическую часть. В 1997 г. музей был преобразован в Старицкий краеведческий музей, а в 2008 г. его экспозиция и фонды переехали из Введенской церкви в новое здание на ул. Володарского, д. 38. Именно здесь в 2019 г. музей отпраздновал столетний юбилей с момента своего первоначального учреждения.

Сегодня Старицкий краеведческий музей играет важную роль в культурной жизни города Старицы. Музей занимается популяризацией истории местного края и научных знаний: организует экскурсии, научно-популярные лекции, конференции и другие мероприятия для горожан и гостей города. Являясь учреждением культуры, он, по сути, является и единственной научной организацией в городе – только в музее есть должности научных сотрудников. Они готовят научные мероприятия и ведут самостоятельную исследовательскую работу.

Летом 1979 г., когда завершалась оформление археологической экспозиции Старицкого архитектурно-художественного и археологического музея, начала работу Старицкая архитектурно-археологическая экспедиция, положившая начало систематическим археологическим исследованиям старицкого Старого городища. На протяжении 10-ти полевых сезонов участниками экспедиции было заложено семь раскопов, которые дали археологические материалы, характеризующие этапы застройки городища и его укреплений.

Были собраны коллекции предметов, ярко характеризующих социально-экономическую и культурную историю Старицы в эпоху средневековья и Новое время. Археологическая коллекция, собранная в результате работы экспедиции, хранится в фондах Старицкого краеведческого музея. Огромное количество данных, полученных в рамках археологических изысканий 1979–1989 гг. до сих пор актуально для исторических исследований древнерусских городов и реконструкции истории Старицы периода средневековья и Нового времени. Материалы постепенно вводятся учеными в научный оборот в публикациях и докладах на научных конференциях.

18 октября 2019 г. состоялась III Научная конференция «Культурное наследие русской провинции», в работе которой нашли отражение обозначенные выше темы. Главная тема конференции прозвучала следующим образом: «Гений места: творцы и хранители культурного наследия». Культурное наследие, созданное прошлыми поколениями и выдержавшее испытание временем, передается следующим поколениям и почитается как наиболее ценная часть культуры. Важную роль, как в процессе создания, так и в процессе передачи, сохранения и осмысления культурных ценностей играют конкретные и анонимные творцы и исследователи, благодаря усилиям которых мы обладаем богатейшим культурным наследием. Мы поговорили о людях, формировавших и сохранявших для нас культурное наследие, и о том, как современные поколения переосмысливают культурный опыт предшественников.

В рамках конференции состоялось пленарное заседание, а также заседания секций «Культурное наследие русской провинции: исторический контекст» и «Современные проблемы сохранения культурного наследия». Материалы докладов, прозвучавших на конференции, опубликованы в настоящем сборнике. Е.Л. Хоростова, ведущий археолог Старицкой архитектурно-археологической экспедиции 1979–1989 гг., рассказала об истории археологического изучения Старицкого городища и возможностях его включения в современную городскую среду как объекта культурного наследия и туристического показа. Ею были сделаны замечания к проекту благоустройства исторической части города, который начал осуществляться в Старице в 2019 г. (см. статью Е.Л. Хворостовой в настоящем сборнике). Эти замечания были учтены при реализации проекта в 2020 г. Кроме того, были заслушаны доклады об истории, археологии, историографии, а также по вопросам защиты и сохранения культурного наследия Старицы, Старицкого района и сопредельных территорий.

*Сергей Кутаков,
старший научный сотрудник
Старицкого краеведческого музея*

Старицкий музей: история длиною в век

М.В. Грачёва

Старицкий краеведческий музей, Старица

Статья посвящена истории Старицкого музея. У основания первого государственного музея в Старице стоял искусствовед и художник Е.А. Клодт. Музей был открыт в 1919 г. и располагался на территории Старицкого Успенского монастыря. В годы Великой Отечественной войны музей сильно пострадал, а в 1954 г. был закрыт. В 1975 г. музей на территории бывшего Старицкого Успенского монастыря был возобновлен как Старицкий архитектурно-художественный и археологический музей. В 1997 г. он был переименован в краеведческий, а в 2008 г. переведен из монастыря в новое специально построенное здание.

Ключевые слова: музей, коллекция, краеведение, история, Старица, Е.А. Клодт.

В 2019 г. Старицкому музею исполнилось 100 лет. Государственный музей в г. Старица был открыт в 1919 г. в настоятельском корпусе Старицкого Успенского мужского монастыря. Основателем музея и его первым директором был внук знаменитого русского скульптора Петра Карловича Клодта – Евгений Александрович Клодт (1867–1934), художник, окончивший Московское училище живописи, ваяния и зодчества. Клодт Е.А. приехал в Старицу в 1918 г. из Москвы (в Старицком уезде у Клодтов было имение Суцёво)¹.

В начале XX в. в Старице существовал частный музей. Он принадлежал краеведу, издателю и владельцу типографии Ивану Петровичу Крылову (1865/1866–1918), который в 1890-х гг. начал заниматься археологическими раскопками в городе и уезде².

В 1903 г. в Твери проходил Второй областной археологический съезд, делегаты которого посетили Старицу 16 августа 1903 г. К их приезду в здании духовного училища была устроена небольшая выставка, где были представлены предметы, найденные при археологических раскопках в Старице³. После этих событий И.П. Крылов начал собирать древности. Именно после выставки у него зародилась мысль о создании своего музея. Крылов писал: «Мысль о создании своего Старицкого музея должна придти каждому человеку, мало-мальски любящему свою родину и её историю... По всей Тверской губернии Старица является самою богатою местностью музейными древностями, которыми, так сказать, напитана Старицкая земля, особенно Старое и Новое городища. Музеи Тверской и Ржевский Симсона почти на

¹ Список бывших имений Старицкого уезда 1918–1920 гг. // Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. Р. 835. Оп. 2. Д. 214. Л. 144.

² Крылов И.П. Археологические раскопки в бывшем Старицком Кремле, произведённые в 1903 г. Старица, 1905.

³ Труды Второго тверского областного археологического съезда. Тверь, 1906. С. 447–464.

половину предметов имеют из города Старицы. Кроме того, Старицких вещей много имеют столичные и заграничные музеи, а также и коллекционеры. Нельзя не удивляться тому обстоятельству, что город и земство до сих пор не устроили местного музея, давая возможность скупщикам увозить древности за бесценок»⁴.

Исторический музей Крылова располагался в холодной комнате на третьем этаже его собственного дома на Широкой улице. Все экспонаты музея были найдены в Старице и её окрестностях. Размещались они в девяти витринах. В первой витрине хранились оклады от евангелий, складни, образки, нательные кресты – всего 100 предметов. Во второй витрине – наконечники копий, стрел, ножи и другие орудия; украшения: подвески, серьги, кольца и т.п.; палеонтологические материалы: окаменелости, раковины и т.д. В третьей – около 500 медных и серебряных монет. В четвертой и пятой витринах были размещены печатные издания, около 100 экземпляров. В шестой витрине находились рукописи второй половины XVIII в. В седьмой и восьмой витринах были помещены орудия каменного века, найденные на берегу реки Волги у деревень Калошино, Щапово, Холохольня, Чукавино, Козлово и в районе города Старицы.

В девятой витрине хранились предметы, найденные при раскопках курганов: черепа, ножи, ткани, украшения и др. На столах были разложены окаменелости и минералы: губки, горный хрусталь, железная руда, а также бивень мамонта и обломок рога мускусного быка, найденные на реке Шоше. Около девятой витрины находились изразцы, терракотовые и половые плитки, найденные в 1903 г. на территории Старицкого городища при раскопках собора Михаила Архангела и Борисоглебского собора. На стенах было развешено около 50 картин и гравюр⁵.

Мечта И.П. Крылова об открытии городского музея осуществилась только в 1919 г., когда при отделе народного образования (далее – ОНО) Старицкого уездного Совета крестьянских и рабочих депутатов был учреждён подотдел по делам музеев, охране памятников старины и искусства. Заведующим подотделом был назначен Евгений Александрович Клодт.

Переписка отдела народного образования Старицкого уездного Совета крестьянских и рабочих депутатов и Тверского губернского отдела народного образования, подотдела по делам музеев и охраны памятников старины и искусства свидетельствует: «18 января 1919 года. В ответ на Ваше отношение от 13 января с. г. за № 668 Старицкий Уездный отдел Народного образования имеет сообщить следующее: на основании отношения Тверского губернского отдела народного образования от 21 декабря 1918 года за № 5635 постановлением коллегии отдела от 4 января 1919 года при отделе учреждён подотдел по делам музеев, охране памятников старины и искусства. Заведование подотделом поручено специалисту по прикладному искусству гр. Е.А. Клодту,

---

⁴ Крылов И.П. Старица и её достопримечательности. Старица, 1915. С. 104.

⁵ Там же. С. 105, 106.

который в настоящее время занят организацией музея. Более работников в подотделе пока нет, потому что в распоряжении отдела нет в настоящее время кредита на содержание вновь организованного подотдела»⁶.

Работа Е.А. Клодта заключалась в многочисленных командировках по Старицкому уезду, составлении описей имущества дворянских имений, перевозке его в музей и организации сохранности ценностей.

4 марта 1919 г. заведующий подотделом Е.А. Клодт сообщает в подотдел музеев и охране памятников старины и искусства при Тверском губернском отделе народного образования: «Ответ на Ваш циркуляр от 24 января 1919 г. за № 976 сообщаю сведения по Старицкому уезду: Музея пока нет, но организуется из собираемых предметов старины и искусства, как в городе, так и в уезде. Собираемые вещи находятся частью при подотделе, частью же на местах, опечатанные и сданные на хранение бывших владельцев, т. к. пока не имеется специального помещения для музея. Характер коллекций, имеющих в виду подотдела археологически-исторический. Библиотеку предполагается иметь из книг по вопросам искусства, археологии, истории и старых изданий, имеющих интерес как старины»⁷.

10 апреля 1919 г. Е.А. Клодт пишет в Тверской подотдел следующее: «...Городского музея пока нет, а есть маленький частный музей, принадлежавший гражданину Старицы (ныне умершему). Музей этот принят на учёт и послужит основанием городского музея, в котором есть неотложная потребность как в образовательном средстве. Приложена опись музея гражданина Крылова, произведённая 6 апреля 1919 года – 43 наименования, 647 предметов»⁸.

Основными источниками поступлений предметов старины в Старицкий музей были: частный музей жителя Старицы И.П. Крылова; национализированные имения старицких дворян – Глинкино, Валентиновка, Зелино, Ладьино, Красное, Нестерово, Панафидино, Чукавино; национализированные дома в Старице; ризницы церквей, соборов и монастырей; частные коллекции жителей города.

Точная дата открытия музея неизвестна. В архивных документах указана лишь дата передачи под музей здания настоятельского корпуса – 11 июня. На заседании Старицкого УИКа 11 июня 1919 г. постановили «Здание монастыря, значащееся в описи под № 1, занять под музей»⁹.

Старицкий музей несколько раз менял своё название: в 1921 г. – Старицкий художественно-исторический музей, в 1922 г. – Старицкое отделение

---

⁶ Переписка Губернского подотдела по делам музеев и охране памятников старины и искусства об организации и деятельности Старицкого уездного подотдела по делам музеев за 1919 г. // Тверской государственный объединенный музей (далее – ТГОМ). Ф. Р. 3. Оп. 1. Д. 20. Л. 10.

⁷ Переписка Губернского подотдела... // ТГОМ. Ф. Р. 3. Оп. 1. Д. 20. Л. 12.

⁸ Там же. Л.15.

⁹ Журнал заседаний Старицкого уездного исполнительного комитета за 1919 г. // ГАТО. Ф. Р. 1320. Оп. 2. Д. 29. Л. 42.

Тверского историко-археологического музея, в 1930 г. – Старицкий музей местного края, в 1937 г. – Старицкий краеведческий музей.

В середине 1920-х гг. известный историк и искусствовед Алексей Николаевич Греч посетил Старицу. В своей работе «Венок усадьбам» Греч упоминает и Старицкий музей: «Историко-художественные ценности частью вывезены, частью сосредоточены в бывших архимандритских покоях. Здесь в музее – прекрасные иконы, шитье и утварь из монастырской ризницы, частично связанные с именем патриарха Иова, жившего в монастыре, археологические находки, монеты Старицкого княжества и арабские деньги, свидетельствующие о когда-то доходивших сюда торговых путях, костюмы и ткани, и среди них очаровательный портрет старицкой купчихи – молодое лицо в богатом окружении своеобразного наряда. В других комнатах, занятых музеем, – мебель, фарфор, гравюры, картины, вывезенные из окрестных имений. Случайно, верно, сюда попала небольшая, с исключительным мастерством написанная композиция кого-то из поздних венецианцев, близких к Тьеполо, и, несколько помнится, подписной русский жанр неведомого мастера, предвосхищающего подобные работы Тропинина. В одной из комнат – десяток портретных холстов, большей частью принадлежащих кисти одного и того же, несомненно доморожденного художника, несколько портретов семьи Чаплиных, вывезенных из неподалеку находящегося, ниже по Волге имения «Холохольня» [имеется в виду имение Чукавино – М.Г. ¹⁰]. Библиотека, составившаяся также из усадебных поступлений, находится в нижнем этаже бывших покоев архимандрита. Исключительный интерес представляют здесь частично автографированные масонские книги, русские и иностранные, составлявшие библиотеку Лабзина, известного мистика Александровских времен»¹¹.

В 1922 г. в Старицком музее были отделы: художественный, церковно-исторический, историко-археологический, местного края, кабинет гравюр. В коллекции музея имелись экспонаты, представляющие большую художественную и историческую ценность. Среди них плащаница, вышитая в 1543 г. первой женой царя Ивана IV Грозного Анастасией Романовной Захарьиной, палица, посох, напрестольный крест, саккос первого русского патриарха Иова, митра архимандрита Дионисия, настоятеля Троице-Сергиевой Лавры, иконы XVI–XVII вв., произведения русских живописцев: Айвазовского, Боровиковского, Кипренского, Репина, Семирадского и др.; полотна западноевропейских мастеров – голландских, итальянских, французских художников.

В отчете заведующего Старицким художественно-историческим музеем Ф.И. Бачурина за 1927–1928 гг. значится: «1) Музей имеет наименование Старицкого отделения Тверского государственного музея: адрес музея: город Старица, Тверской губернии б. Успенский монастырь. 2) Основан в 1919 го-

¹⁰ Списки бывших имений Старицкого уезда 1918–1920 гг. // ГАТО. Ф. Р. 835. Оп. 2. Д. 214. Л. 145.

¹¹ Греч А.Н. Венок усадьбам // Памятники Отечества. М., 1995. Вып. 32. С. 70–71.

ду. 3) Находится в ведении Главнауки. 4) Состоит из 5 отделов. I. Художественно-исторический отдел имеет около 281 картины разных времен, начиная XVI в. с п/отделом гравюр. II. Историко-археологический отдел имеет до 250 предметов – старинное холодное и огнестрельное оружие, предметы из раскопок Старицкого городища, курганов, орудия и оружие каменного века, окаменелости с берегов рек. III. Естественно-исторический отдел – 37 предметов: чучела зверей, птиц, жвачных животных и т.д. IV. Церковно-исторический отдел имеет до 250 предметов: иконы древних времен, облачение патриарха Иова, его посох, старинные писанные пером книги, сосуды, церковная утварь ажурной работы, древние серебряные кресты и т.д. V. Предметы отдела быта находятся по разным комнатам музея. Библиотека музея состоит из старинных книг главным образом на иностранных языках. Имеет около 2888 названий. Архива нет»¹².

В «Кратком описании Старицкого музея», изданном в 1930 г. Д.А. Цветковым, директором Старицкого музея, содержится информация о коллекциях фарфора, мебели, гравюр, документов XVIII–XIX вв.¹³ Была собрана большая коллекция монет, редчайшая коллекция оружия – от каменного века до начала XX в. Много ценных экспонатов поступило из имения Поликарповых «Панафидино».

В докладной Е.А. Клодта в Губернский подотдел от 4 июля 1920 г. говорится (орфография автора сохранена): «В Старицком музее находятся следующие художественно-исторические ценности, взятые из имения «Панафидино» Старицкого уезда Тверской губернии. Старинное оружие от 14 до 19 столетия: ружьё кремнёвое с золотой насечкой с кораллами и бирюзой; ружьё длинное кремнёвое ложа карельской берёзы. Ружьё маленькое с золотой насечкой кремнёвое; ружьё кремнёвое с медной отделкой, кремнёвое простое; две сабли кривых в металлических ножнах, украшенные орнаментом и камнями. Пистолеты кремнёвые в серебряной оправе 4 шт., один пистолет капсюльный (без курка), пистолеты кремнёвые простые 2 шт., кинжал ручка слоновой кости с кораллами (восточный), сбруя конская верховая бел. металла с бирюзой; сбруя верховая золочёная, уздечка вязаная с кистями; колчан и стрелы. Гравюры: сцены из персидских войн Александра Македонского 7 шт. Портреты: Петра 1-ого масло, Короля польского Станислава масло, фамильные портреты масл. крас. 15-ть штук. Картины: «Блудный сын» масл. краск. ав. неизвест. Размер высота 135 ½ сант. ширина 94 ½ с. Разные вещи: два стула и столик круглый (чёрный лак с инкрустацией времён Екатерины II), столик на одной ножке времён Николая I и II таблицы медалей (слепки, олово), часы каминные (чёрное дерево с бронзой), часы золочёной бронзы (стиль – ампир), часы красного дерева стоячие (попорчены). Стол красного дерева на одной ножке (резной), лев резан. из дерева (копия). Фар-

¹² Годовые текстовые производственные отчёты уездных музеев, схематические планы расположения экспозиций за 1927–1928 гг. // ГАТО. Ф. Р. 56. Оп. 1. Д. 76. Л. 37–40.

¹³ Краткое описание Старицкого музея (пособие для посетителей музея) / сост. Д.А. Цветков. Старица, 1930.

фор: чайный сервиз синий с золотом фабрики Корниловых, чашки разных марок 7 шт., чашка китайская, мисочка с крышкой (саксонская), сахарница с крышкой (саксонская). Книги: книги находятся в имени в шкафах опечатанные сотрудником подотдела, и вывозы не пригодны, т. к. слишком дорого стоят перевозка и упаковка»¹⁴.

Краевед Д.А. Цветков в книге «Старица и окрестности» пишет: «Старицкий музей был широко известен и значился в лейпцигском справочнике «Музеи мира». Некоторая часть экспонатов музея перешла в 1930-е годы областному и столичным музеям»¹⁵. В 1937 г. 35 экспонатов живописи, графики, декоративно-прикладного искусства были переданы в Калининскую областную картинную галерею¹⁶. В 1927 и 1936 гг. предпринимались попытки закрыть Старицкий музей из-за снятия его с государственного бюджета. Однако, принимая во внимание культурно-просветительное и воспитательное значение музея, а также то, что Старица является древним городом, было принято решение Старицкого Уисполкома сохранить музей и содержать его за счет местного бюджета. В ГАТО находятся документы, подтверждающие вышеизложенные факты¹⁷.

Перед Великой Отечественной войной в Старицком музее находилось много ценных экспонатов, в том числе живописи и графики. Старица была оккупирована немецко-фашистскими войсками 12 октября 1941 г. и освобождена в ночь на 1 января 1942 г. На территории Успенского монастыря, где располагался музей, во время оккупации находилась немецкая часть. Музей был полностью разграблен немцами и местными жителями. Многие уникальные экспонаты музея были безвозвратно утрачены. В докладной заведующего Старицким районного ОНО на имя заведующего Калининским областным музеем от 9 марта 1942 г.: «Старицкий Районо сообщает, что районный городской музей, находившийся в гор. Старице полуразрушен. Все без исключения ценности и экспонаты из музея немцами вывезены, а частью растащены населением. При осмотре музея 25 февраля в стенах его из экспонатов и ценностей ничего не обнаружено. Степень разрушения музея: верхний этаж – выломаны все рамы, двери, перегородки, разрушены печи. Нижний этаж был приспособлен вандалами под конюшню, а затем полуразрушен. Снимков представить нет возможности, находившийся рядом с музеем Успенский монастырь И. Грозного, как памятник старины полуразрушен. В

---

¹⁴ Доклады, справки, переписка о состоянии музеев, об охране памятников искусства и старины в губернии // ГАТО. Ф. Р. 488. Оп. 5. Д. 19. Л. 38.

¹⁵ Цветков Д.А. Старица и окрестности. 2-е изд. Калинин, 1986. С. 21.

¹⁶ Акт о передаче художественных предметов из Старицкого краеведческого музея в Калининскую областную картинную галерею // Тверская областная картинная галерея. Акт № 2 от 27 мая 1937 г.

¹⁷ Переписка с Главнаукой, Тверским Губисполкомом о недопустимости ликвидации Старицкого музея; об охране памятников старины и искусства // ГАТО. Ф. Р. 488. Оп. 5. Д. 72. Л. 8, 55; Акты сдачи экспонатов и имущества Старицкого музея при его закрытии. 27 ноября 1936 г. // ГАТО. Ф. Р. 56. Оп. 1. Д. 133. Л. 1–6.

данное время нами подбирается руководитель музея и будет составлен подробный акт. По выполнении данной работы акт будет вам выслан»¹⁸.

В Акте о причинённых разрушениях немецко-фашистскими захватчиками Старицкому музею, хранящемся в Тверском государственном объединённом музее (ТГОМ), говорится: «Весь музей оставался не эвакуирован, при воздушных налётах 12-го октября 1941 г. немецкой авиации музей подвергся частичного разрушения, двери были сорваны с места, стёкла все выбило, крыша частью сорвана и за период немецкой оккупации художественные экспонаты музея полностью разграблены...Стоимость уничтоженного, разрушенного, разграбленного и повреждённого имущества в денежном выражении составляет 2 204 479 рублей»¹⁹.

На основании этих документов директор Калининского областного музея докладывает в Москву в Управление Политпросвета начальнику музейного отдела А.Д. Малиновскому: «Настоящим сообщаю, что по сведениям полученным от зав. Старицким РОНО Старицкий музей разрушен. Все без исключения ценности и экспонаты музей немцами вывезены, а частью растащены»²⁰.

Позднее, в 1942–1943 гг., некоторые экспонаты музея были найдены в мусоре на территории музея, в соседнем овраге, в домах жителей города Старицы, о чём свидетельствуют записи из инвентарной книги Старицкого музея за 1942–1954 гг.²¹ Например, медведь-муравьед (чучело) был найден в мусоре 7 июля 1942 г., списан по ветхости, так как для экспозиции был непригоден²². Портрет профессора медицины М.Я. Мудрова был найден 9 июля 1942 г. в мусоре во дворе музея²³; портрет молодой дамы работы неизвестного художника был найден 10 мая 1943 г. на Пролетарской улице в доме Водозова²⁴. Практически все найденные экспонаты были сильно повреждены и списаны по актам. В 1943 г. собрание музея составило 150 единиц хранения, из них 100 были выставлены в экспозиции. Это были частично сохранившиеся и вновь собранные сотрудниками музея экспонаты. После освобождения Старицы от немецко-фашистских захватчиков работники музея занялись сбором материалов по истории Великой Отечественной войны, и к

---

¹⁸ Отчёты о работе районных музеев за второе полугодие 1941 г. Сведения о разрушениях, причинённых музеям фашистами во время Великой Отечественной войны // ГАТО. Ф. Р. 56. Оп. 1. Д. 197. Л. 20.

¹⁹ Акт об ущербе, причинённом немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками Старицкому историко-краеведческому музею. 12 августа 1943 г. // ТГОМ. Ф. Р. 3. Оп. 1. Д. 7. Л. 1.

²⁰ Отчёты о работе районных музеев за второе полугодие 1941 г. Сведения о разрушениях, причинённых музеям фашистами во время Великой Отечественной войны // ГАТО. Ф. Р. 56. Оп. 1. Д. 197.

²¹ Книга учёта основного фонда Старицкого краеведческого музея за 1942–1952 гг. // ТГОМ. Ф. Р. 3. Оп. 1. Д. 5–А. Л. 3–20.

²² Там же. Л. 3.

²³ Там же. Л. 19.

²⁴ Там же. Л. 6.

маю 1943 г. было собрано 27 единиц документов. Был оформлен альбом «Зверства фашистов в г. Старица и Старицком районе», в работе над которым приняли участие школьники. В 1943 г. музей посетило 650 человек²⁵.

В 1954 г. Старицкий музей решением Исполкома Старицкого района был закрыт. Согласно описи экспонатов, предметы из Старицкого музея поступили в Калининский областной краеведческий музей и Калининскую областную картинную галерею.

31 мая 1975 г. в Старице в здании Введенской церкви с трапезной (вторая половина XVI в.), расположенной на территории Старицкого Успенского монастыря, был открыт Старицкий архитектурно-художественный и археологический музей – филиал Калининского краеведческого музея, ныне филиал ТГОМ²⁶. 19 декабря 1979 г. была открыта экспозиция «Древнейшая история Калининской области в археологических раскопках» (автор – И.Г. Портнягин), в мае 1980 г. – выставка «Древнерусское лицевое и орнаментальное шитье и тверской народный костюм» (автор Г.Л. Маковская). Художниками-оформителями и экспозиции и выставки стали А.И. Бобров, Г.Н. Ореликов, И.С. Суриков, Л.В. Фадеев. В 1997–1998 гг. в музее открылась краеведческая экспозиция. Её авторами стали сотрудники ТГОМ – Т.В. Черных, С.А. Герасимова, А.П. Райкова, Е.А. Полозова; художники В.Н. Васильев и А.А. Садков. С открытием краеведческой экспозиции музей стал называться краеведческим.

Почти 40 лет, с 1976 по 2015 г., заведующей Старицким музеем была Ольга Васильевна Мудрова, заслуженный работник культуры России (1998 г.).

В конце 2008 г. музей переехал специально построенное для него здание. Введенская же церковь была возвращена Тверской епархии. 19 февраля 2009 г. музей распахнул свои двери для посетителей торжественным открытием выставки «Лицевое и золотное шитье Тверской земли» из фондов ТГОМ.

На первом этаже нового здания музея расположены выставочные залы и конференц-зал, на втором – экспозиция «Старицкий край с XVI века по 1960-е годы», помещения для проведения мастер-классов и фондохранилище. Жизнь музея продолжается.

Литература

Греч А.Н. Венок усадьбам // Памятники Отечества. М., 1995. Вып. 32.

Краткое описание Старицкого музея (пособие для посетителей музея) / сост. Д.А. Цветков. Старица, 1930.

---

²⁵ Докладная записка о состоянии музеев и их работе. 1944 г. // Тверской центр документации новейшей истории. Ф. Р. 147. Оп. 3. Д. 1317. Л. 33, 84 об.

²⁶ Пригласительный билет на открытие Старицкого архитектурно-художественного и археологического музея // Старицкий краеведческий музей. СМ КП 359.

Крылов И.П. Археологические раскопки в бывшем Старицком Кремле, произведённые в 1903 г. Старица, 1905.

Крылов И.П. Старица и её достопримечательности. Старица, 1915.
Труды Второго тверского областного археологического съезда. Тверь, 1906.

Цветков Д.А. Старица и окрестности. 2-е изд. Калинин, 1986.

The Staritsa Museum: a century-long history

M.V. Gracheva

Staritsa Museum of Local History, Staritsa

The article traces the history of the Staritsa Museum. E.A. Klodt stood at the foundation of the first state museum in Staritsa. The museum established in 1919. It was located on the territory of the Staritsa Assumption Monastery. During the Second World War the museum was badly damaged. In 1954 it was closed. In 1975 the museum on the territory of the former Staritsa Assumption Monastery was reopened as the Staritsa Architectural, Artistic and Archaeological Museum. In 1997, it was renamed to Staritsa Museum of Local History. In 2008 it was transferred from the monastery to a new specially constructed building in the town.

Keywords: *museum, collection, history, local history, Staritsa, E.A. Klodt.*

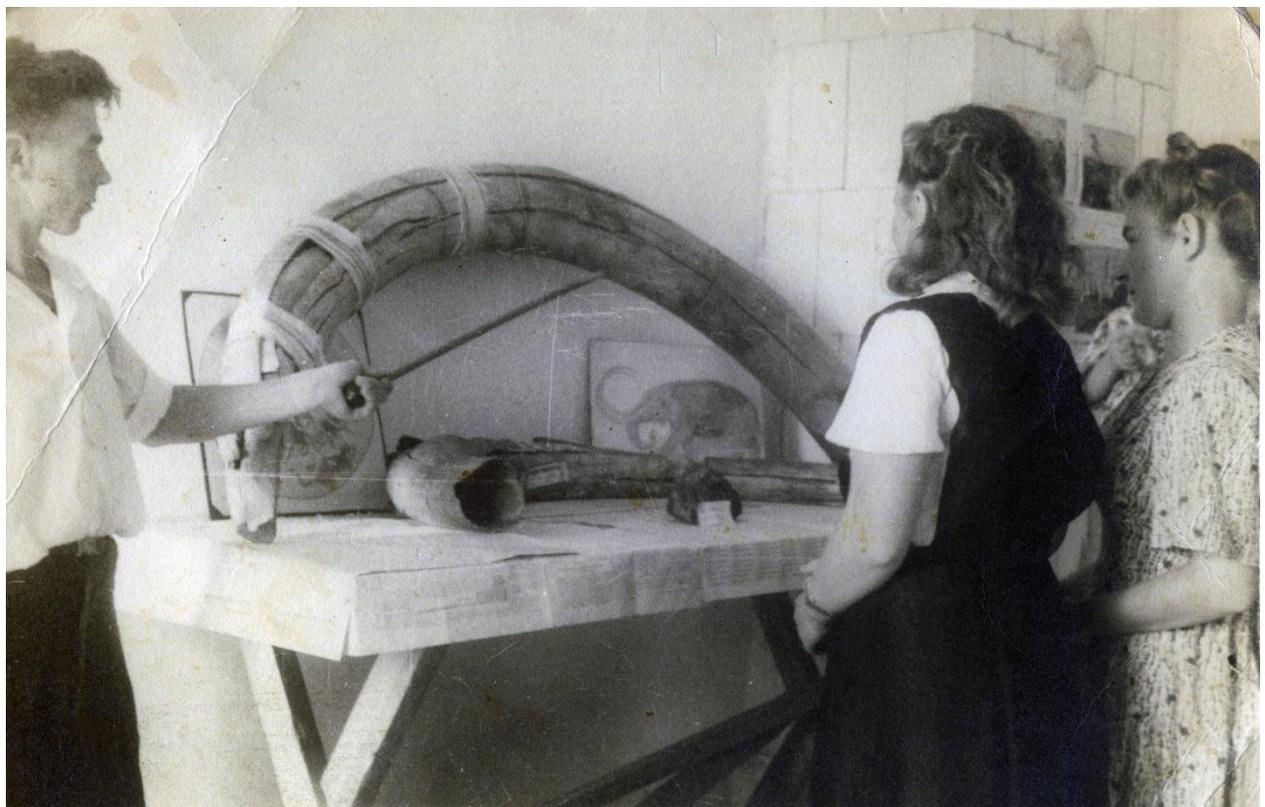
Е.А. Клодт. Фрагмент фотографии с учениками Старицкой специальной ремесленной школы. 1919 г.

Здание Старицкого историко-краеведческого музея. 21 сентября 1947 г.

Научный сотрудник музея В.В. Стишов и директор музея Лебедев. 1949 г.

Научный сотрудник Старицкого историко-краеведческого музея В.В. Стишов проводит экскурсию. 1949 г.

Научный сотрудник Старицкого историко-краеведческого музея В.В. Стишов проводит экскурсию. 1949 г.

Научный сотрудник Старицкого историко-краеведческого музея В.В. Стишов проводит экскурсию. 1949 г.

Научный сотрудник
Старицкого историко-краеведческого
музея В.В. Стишов. 1950 г.

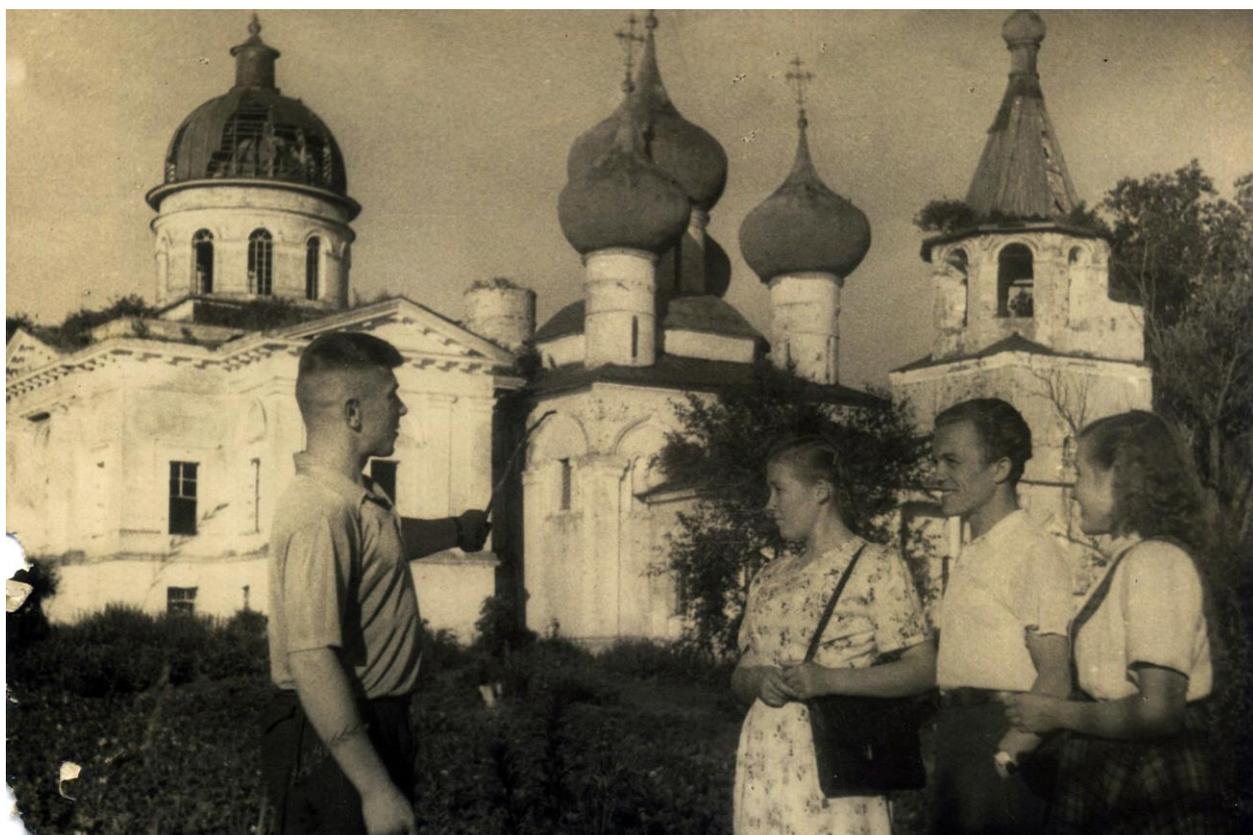
У здания Старицкого
историко-краеведческого музея.
1950 г.

У здания Старицкого историко-краеведческого музея. 1951 г.

На территории Старицкого историко-краеведческого музея. 1951 г.

Научный сотрудник В.В. Стишов проводит экскурсию на территории Старицкого историко-краеведческого музея. 1951 г.

Открытие Старицкого архитектурно-художественного
и археологического музея. 31 мая 1975 г.

Открытие археологической экспозиции в
Старицком архитектурно-художественном и археологическом музее.
Экскурсию проводит автор экспозиции И.Г. Портнягин. 19 декабря 1979 г.

Археологическая экспозиция Старицкого архитектурно-художественного и археологического музея. 2000-е гг.

Заведующая Старицким краеведческим музеем О.В. Мудрова проводит экскурсию по выставке «Старицкий край в годы Великой Отечественной войны». 19 апреля 2005 г.

Участники I Научной конференции
«Культурное наследие русской провинции».
20 октября 2017 г.

Коллектив Старицкого краеведческого музея. 2019 г.

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РУССКОЙ ПРОВИНЦИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Эволюция систем жизнеобеспечения населения Верхнего Поволжья в эпоху первобытности

В.С. Беляева

Тверской государственный университет, Тверь

В статье прослежена эволюция систем жизнеобеспечения населения Верхнего Поволжья на основе описания (базы данных) и анализа археологических памятников мезолита, неолита, бронзового века и раннего железного века, расположенных в пределах современной Тверской области. В результате выделены особенности системы жизнеобеспечения населения Верхнего Поволжья каждого периода эпохи первобытности.

Ключевые слова: Верхнее Поволжье, эпоха первобытности, программа описания, база данных, археологический памятник, развитие, система жизнеобеспечения.

Исследование системы жизнеобеспечения древних обществ позволяет определять модель адаптации человека к природной среде и факторы, ее определяющие. Реконструируя систему жизнеобеспечения возможно установить причины миграций, перехода от одного вида хозяйственной деятельности к другому, определить успешность или обречённость выбранной модели адаптации. Процесс изучения систем жизнеобеспечения по археологическим данным находится на начальном этапе, исследователи выделяют различные критерии, которые зависят от степени сохранности и изученности памятников археологии, используют различные подходы и методы, выделяют наиболее перспективные из них. Для изучения систем жизнеобеспечения населения Верхнего Поволжья нами была разработана и представлена на прошлой конференции программа анализа системы жизнеобеспечения в виде структуры базы данных, которая включает 59 информативных блоков и 345 признаков¹.

В настоящем исследовании на основе анализа материалов археологических памятников с каменного до раннего железного века предпринята попытка реконструкции систем жизнеобеспечения населения Верхнего Поволжья и характеристика их эволюции на протяжении нескольких археологических эпох.

---

¹ Беляева В.С. Объекты археологического наследия как источники по изучению системы жизнеобеспечения древнего населения Тверского края // Культурное наследие русской провинции. Тверь; Старица, 2019. Выпуск 2: Материалы Межрегиональной научной конференции, 9 ноября 2018 г. С. 13–20.

Была составлена выборка из 36 наиболее информативных памятников эпохи мезолита и неолита, бронзового и раннего железного веков (рис. 1).

Красным цветом отмечены памятники эпохи мезолита и неолита (столбец слева). Желтым цветом отмечены памятники бронзового и раннего железного века (столбец справа).

1. Васильево 1	1. Новинки 1
2. Авсерьгово 2	2. Дуленово (бронзовый век)
3. Троицкое 3	3. Избижье (бронзовый век)
4. Озеренки 4	4. Напемно (бронзовый век)
5. Озеренки 5	5. Напемно (железо)
6. Прислон 1	6. Беседы 1
7. Подол 3	7. Отмича
8. Нилова Пустынь	8. Суходол 2
9. Бутово 1	9. Рогово 2
10. Тихоново	10. Гльби 2
11. Озерки 14	11. Осечки
12. Озерки 16	12. Избижье (железо)
13. Озерки 17	13. Юрьевская Горка
14. Озерки 5	14. Никола-Рожок
15. Залесье 1	15. Пески 1
16. Залесье 2	16. Пентухово
17. Стан 1	17. Залесье 1-2
18. Усть-Тудовка	18. Дуленово (железо)

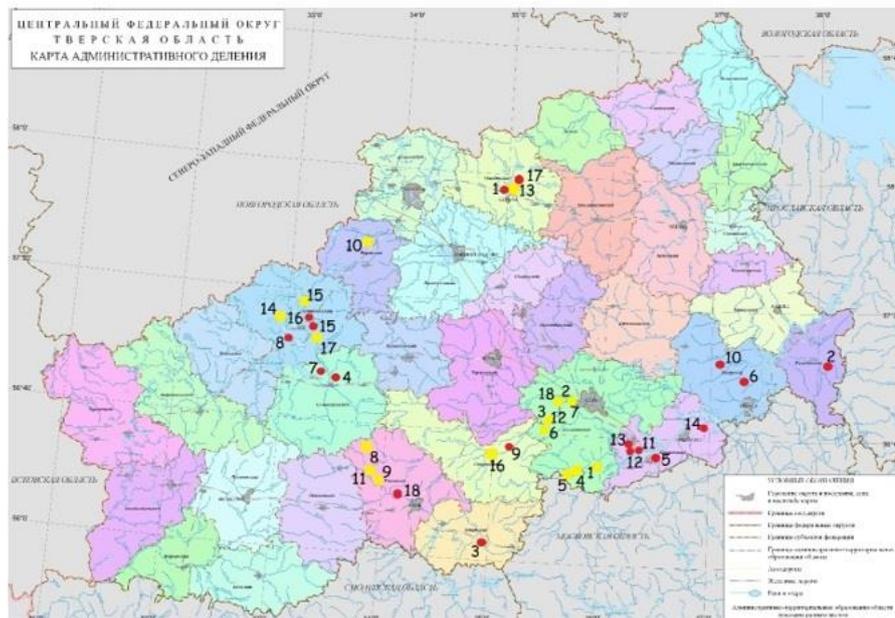

Рис. 1. Карта «Памятники эпохи мезолита, неолита, бронзового и раннего железного веков на территории Верхнего Поволжья»

13 памятников относятся к эпохе мезолита (стоянки Васильево 1², Авсерьгово 2³, Троицкое 3⁴, Озеренки 4⁵, Озерки 5⁶, Прислон 1⁷, Подол III⁸, Нилова Пустынь⁹, Бутово¹⁰, Тихоново, Озерки 14, Озерки 16, Озерки 17,

² Сидоров В.В. Васильево 1 – мезолитическая стоянка-мастерская // Тверской археологический сборник. 2000. Вып. 4. Т. 1. С. 111–123.

³ Леонтьева Е.В. Стоянка Авсерьгово 2 (мезолитический слой) // Тверской археологический сборник. 2002. Вып. 5. С. 137–150.

⁴ Ланцев А.П., Мирецкий А.В. Стоянка Троицкое 3 – один из древнейших памятников Тверского Поволжья // Тверской археологический сборник. 1996. Вып. 2. С. 57–63.

⁵ Зотько М.Р. Стоянка Озеренки 4 в контексте памятников Иеневской и Песочноровской культур // Тверской археологический сборник. 1996. Вып. 2. С. 108–117.

⁶ Жилин М.Г. Некоторые итоги раскопок поселения Озерки 5 в 1990–1994 гг. // Тверской археологический сборник. 1996. Вып. 2. С. 118–125.

⁷ Жилин М.Г., Фролов А.С., Крымов Е.Ю. Стоянка Прислон 1 на Верхней Волге // Тверской археологический сборник. 1996. Вып. 2. С. 126–132.

⁸ Сеницына Г.В., Кильдюшевский В.И. Хронологические комплексы археологического памятника Подол III // Тверской археологический сборник. 1996. Вып. 2. С. 133–140.

⁹ Цветкова Н.А. Ранне-неолитическая стоянка Нилова Пустынь (по материалам работ В.И. Тимофеева в Тверской обл.) // Тверской археологический сборник. 2018. Вып. 11. С. 213–219.

¹⁰ Кольцов Л.В. Мезолит Волго-Окского междуречья // Мезолит СССР. М., 1989. С. 68–76.

Озерки 5¹¹); 5 памятников – к эпохе неолита (стоянки Залесье 1 и Залесье 2¹², Стан 1¹³, Усть-Тудовка 8¹⁴; 4 памятника относятся к периоду бронзового века (Новинки 1¹⁵, Дуденево¹⁶, Избрижье¹⁷, Непеино¹⁸) и 14 – к периоду раннего железного века (селища Беседы¹⁹, Непеино, городище Отмичи²⁰, селища Суходол 2²¹, Рогово, Глыби II²², городище Осечен²³, селища Избрижье, Юрьевская горка²⁴, Пески и городище Николо-Рожок²⁵, селища Пентурово, Залесье 1–2 и Дуденево²⁶).

Все полученные в результате полевых исследований археологические данные выбранных памятников были внесены в базу данных, основой которой стали 345 признаков, описывающих системы жизнеобеспечения древнего населения (рис.2). Проведен количественный и качественный анализ всех признаков, в результате были сделаны следующие наблюдения об эволюции системы жизнеобеспечения с VIII тысячелетия до н.э. по I тысячелетие н.э.

---

¹¹ Жилин М.Г. Археологические исследования на Озерецком торфянике в 1990–1992 г. // Тверской археологический сборник. 1994. Вып. 1. С. 47–52.

¹² Тимофеев В.И. Стоянки каменного века близ д. Залесье Тверской области // Тверской археологический сборник. 1996. Вып. 2. С. 245–248.

¹³ Сидоров В.В. Стан 1 – стоянка и ритуальный комплекс // Тверской археологический сборник. 1996. Вып. 2. С. 310–318.

¹⁴ Энговатова А.В. Неолитическая стоянка Усть-Тудовка 8 // Тверской археологический сборник. 1994. Вып. 1. С. 58–62.

¹⁵ Волкова Е.В., Ланцев А.П., Черных И.Н. Могильник Фатьяновской культуры Новинки 1 на р. Шоше в Тверской обл. (по материалам исследования 1990–1992 гг.) // Тверской археологический сборник. 1994. Вып. 1. С. 75–92.

¹⁶ Археологическая карта России. Тверская область. / Под ред. А.В. Кашкина. М., 2003. Ч. 1. С. 48.

¹⁷ Там же. С. 54–55.

¹⁸ Там же. С. 64.

¹⁹ Кунгурцева С.А., Степанова Ю.В., Жукова Е.Н. Поселение раннего железного века Беседы в Тверской области // Тверской археологический сборник. 2009. Вып. 7. С. 474–483.

²⁰ Исланова И.В. Городище Отмичи. М., 2008.

²¹ Максимов А.Д. Археологический комплекс III–VIII вв. н.э. селища Суходол 2 (Ржевский район Тверской обл.) // Тверской археологический сборник. 1998. Вып. 3. С. 380–385.

²² Исланова И.В., Черных И.Н. Поселение Глыби II (ранний железный век и раннее средневековье) // Тверской археологический сборник. 1998. Вып. 3. С. 387–393.

²³ Исланова И.В., Мирецкий А.В., Олейников О.М. Городище Осечен (Ранний железный век и раннее средневековье) // Тверской археологический сборник. 2007. Т. II. Вып. 6. С. 132–147.

²⁴ Исланова И.В. Поселение и могильник Юрьевская Горка в Удомельском Поозерье. О новом типе памятников третьей четверти 1 тыс. нашей эры // Новгород и Новгородская Земля. История и археология. 1993. Вып. 7. С. 92–98.

²⁵ Исланова И.В. Древности в верховьях Волги (ранний железный век и раннее средневековье) М., 2012.

²⁶ Археологическая карта России. Тверская область. Ч. 1. С. 203–204.

Фрагмент 1. «А. Исходные данные».

Уровень 1	Уровень 2	Уровень 3	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
А Исходные данные	-	-										
1. Название изучаемого сообщества	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
2. Территория	-	-	680 кв. м.		500 кв. м.	168 кв. м.	168 кв. м.	260 кв. м.	Нет свед.	132 кв. м.	54 кв. м.	64 кв. м.
3. Хронология существования сообщества	-	-	бронза	бронза	бронза	бронза	р.ж.в.	р.ж.в.	р.ж.в.	р.ж.в.	р.ж.в.	р.ж.в.
4. Принадлежность к археологической культуре	-	-	Фатьяновская АК		Льяковская АК	Льяковская АК	Льяковская АК	Льяковская АК	Льяковская АК	Молнинская АК	Молнинская АК	Длинные ганов
5. Название памятника археологии	-	-	Новинки 1	Дуденево	Избрыжье	Непечно	Непечно	Беселы 1	Отмичи	Суходол 2	Рогово 2	Глыбы 2
6. Адрес памятника и датировка	-	-	Калининский р-он Тверской обл.	Калининский район Тверской обл.	Калининский район Тверской обл.	Ржевский р-он Тверской обл.	Ржевский р-он Тверской обл.	Фировский р-он Тверской обл.
7. Уровень исследования памятника	7.1. разведки											
	7.2. раскопки		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	7.3. полностью раскопано											

Рис. 2. Фрагмент базы данных. «А. Исходные данные. Эпоха бронзы и раннего железного века»

В эпоху мезолита и неолита население Верхнего Поволжья сумело создать достаточно стабильную и сбалансированную систему жизнеобеспечения, не превышающую общего технического развития всего крупного региона лесной полосы в данный период. Успешное развитие системы жизнеобеспечения связано в первую очередь с местным рельефом (равнины без ярко выраженных холмов), климатом (близким к умеренному), гидрологической ситуацией (большое количество озёр, систем рек, ручьев и болот) и составом природного комплекса (разнообразие животных, ягод, грибов, трав, дерева, выходов кремня, глины). Все вышеперечисленные наблюдения подтверждаются увеличением количества стоянок к окончанию периода неолита не только по берегам озёр, но и рек, демографическим ростом населения и расширением культурного разнообразия.

Жилищно-поселенческий комплекс представлен в основном остатками наземных столбовых построек лёгкого типа (88,8 % памятников). На двух стоянках обнаружены остатки полуземлянок овальной и квадратной формы. Материалом, применявшимся для изготовления жилищ, являлись ветки, стволы деревьев, камень и глина для обкладки очагов. На трёх из восемна-

дцати памятников обнаружены остатки таких производственных сооружений как мастерские для обработки кремня.

Важным компонентом системы жизнеобеспечения было собирательство, остатки плодов ягод и орехов найдены в 22,2 % стоянок, остатки мелких животных (мышь) и моллюсков в 16,6 % случаев. Намного больше обнаружено свидетельств развитого охотничьего хозяйства. Найдено кремневое оружие – стрелы (94,4 % памятников) иволчьи и листовидные; копья (38,8 %) из дерева и кремня; острые пластины-ножи (88,8 %), резцы, кинжалы, дротики (11,1 %). Успешное занятие охотой подтверждают находки большого количества остатков костей крупных охотничье-промысловых животных (лось, олень, косуля) и крупных хищников (медведь, волк), значительного количества мелких промысловых животных (бобр, кабан, барсук) и пушных зверей (заяц, лисица). Помимо крупных животных на четырёх памятниках (22,2 %) обнаружены кости птиц, селившихся по берегам водоёмов, особенно озёр.

Следующий вид первичного производства – это рыболовство. Остатки такого вида деятельности не всегда сохраняются на памятниках. Только в 16,6% случаев обнаружены остатки костей рыб или чешуи. На одном памятнике найден острог, на двух – гарпуны и элементы запорной системы (сетка – веша), на трёх – поплавок и грузила.

Следов вторичного производства, такого как земледелие и животноводство не было обнаружено ни на одном из памятников мезолита – неолита. Что касается производственной деятельности, то на 50 % памятников обнаружены фрагменты лепных сосудов для приготовления и хранения пищи, как свидетельство развитого производства керамики.

Главным производством в эпоху мезолита – неолита являлась обработка камня. Найдены камнетёсы на 72,2 % памятников, резцы и лезвия на 88,8 % памятников. Также много занимались обработкой дерева. На 33,3 % памятников найдены кремневые топоры, 16,6 % – тёсла, 50 % – свёрла, 94,4 % – многофункциональные скребки, 22,2 % – скобели для сдиранья коры с деревьев и их первичного обстругивания.

Из свидетельств ткачества только на одном памятнике обнаружено предположительно пряслице. О том, что занимались обработкой шкур свидетельствует наличие на всех памятниках резцов, которые применялись для отделки кож, а также на одном памятнике неолита обнаружены пробойник и шило. Известно было и косторезное производство (на двух памятниках неолита обнаружены костяные изделия).

Исходя из всего вышеперечисленного можно сделать следующие выводы. Поскольку основой системы жизнеобеспечения древнего населения эпохи мезолита и неолита были охота, рыболовство и собирательство, она была достаточно легко подвержена воздействию критических природных ситуаций и, как следствие, хозяйственных кризисов. Населению постоянно приходилось менять места временных сезонных стоянок вследствие миграций охотничье-промысловых животных, для поиска новых мест месторожде-

ний качественного кремня и в случае изменения геоморфологии территории (например, подтопления). Но несмотря на постоянные миграции, система жизнеобеспечения была сбалансированной, поскольку увеличение количества стоянок подтверждает демографический рост населения в регионе Верхнего Поволжья, особенно к концу неолита.

В бронзовом и раннем железном веках стабильность сложившейся на предыдущем этапе системы жизнеобеспечения подтверждается притоком нового населения (например, представителей фатьяновской археологической культуры), но это нарушило сбалансированность сложившейся системы и вызвало новый этап развития.

Важно отметить, что все новые виды деятельности привели не просто к поддержанию системы жизнеобеспечения на прежнем уровне, а сделали ее более совершенной. По археологическим данным можно констатировать количественный рост населения, что выражается в больших по площади, чем в прежний хронологический период, поселениях и жилищах, что явно прослеживается в результате анализа жилищно-поселенческого комплекса.

Среди жилищ представлены: землянки (5,5 %), полуземлянки подквадратные и подпрямоугольные (22,2 %), наземные лёгкие жилища (55,5 %), срубные (16,6 %) и столбовые дома (38,8 %). Размеры известных жилых построек варьируются от 7,5 кв.м. до 54 кв.м. На всех поселениях обнаружены остатки очагов, на некоторых – глинобитных печей. На 50 % – остатки ям в доме и на одном памятнике отмечено наличие хозяйственных сооружений на территории поселения. Основным материалом, используемым при строительстве домов или их конструктивных элементов – ветки и стволы деревьев, камень (на 44,4 %).

Следы собирательства сохранились лишь на одном городище (речной моллюск). Охота продолжает играть значительную роль в системе жизнеобеспечения. На 33,3 % памятников найдены остатки крупных и мелких охотничье-промысловых животных (лось, бобр и др.), крупных и мелких хищников (медведь, волк и т.д.). На 50 % обнаружены остатки стрел (5,5 % – костяные, 5,5 % – железные, 38,8 % – кремнёвые), на 16,6 % – дротики (11,1 % из кремня, 5,5 % – железные); на 11,1 % – копья кремнёвые и железные; на 61,1 % памятников – ножи и острые пластины из кремня и железа.

На 38,8 % памятников археологически подтверждено совмещение охоты и занятий рыболовством. Свидетельствами рыболовства является наличие на двух памятниках острогов и гарпунов, на двух памятниках – крючков, на девяти – глиняных грузил.

На трех памятниках обнаружены свидетельства занятия земледелием (серпы и зернотёрки).

На одном поселении обнаружены кости свиньи, крупного и мелкого рогатого скота, птицы. На 16,6 % памятников найдены кости лошади или элементы упряжи, на одном из которых фигурка в виде коня с седлом.

Особое развитие получило производство керамики. Керамика всё ещё лепная, но имеет различные формы и качество.

Отличительной особенностью производственного комплекса является металлургия – появляются отдельные мастерские для получения и обработки бронзы и железа. Остатки производства железа обнаружены на 50 % памятников (на 27,7 % из них – тигли, на 5,5 % – льячки и литейные формы), а бронзы – на 38,8 %, на одном памятнике найдено изделие из серебра.

Добыча и обработка камня производилась с целью строительства построек, вымосток (на двух памятниках), печек-каменок, производства орудий охоты и деревообработки. Наличие ткачества подтверждается текстильным орнаментом на керамических сосудах, наличием пряслиц на 44,4 % памятников. На одном из поселений обнаружены даже остатки красной краски из ольхи для окрашивания одежды. Кожевенное дело подтверждается найденными шильями на 33,3% памятников (на 11,1 % из них железные), на 11,1 % – иглами, на 5,5 % – пробойниками, на 16,6 % – полировщиками для шкур.

Свидетельством обработки кости может являться наличие обработанных костей и изделий из них (на 27,7% памятников): острога, наконечники стрел, гребешок, обработанное ребро животного (заготовка).

Свидетельством деревообработки является наличие топоров (38,8 % памятников), тёсел (33,3 %), скобелей (11,1 %) и стамесок (5,5 %).

Поселения всех четырех археологических эпох первобытности на территории Верхнего Поволжья объединяет то, что они располагались в местах концентрации основных ресурсов, необходимых для выживания и ведения хозяйственной деятельности. Леса снабжали население необходимым материалом для строительства и были местами для охоты и собирательства. Близкое расположение лесов давало возможность заготавливать в необходимых количествах дрова и древесный уголь для металлургического производства и обжига керамики. Водные ресурсы способствовали занятию рыболовством, обеспечивали питьевой водой. Расположение поселений вблизи мест с разливом озер и рек играло важную роль в системе хозяйства: одни получали, таким образом, необходимые площади для посева зерновых культур, другие – удобные пастбища.

Таким образом, население археологических культур эпох мезолита, неолита, бронзы и раннего железного века Верхнего Поволжья, адаптируясь к условиям природной среды, создали своеобразную материальную культуру, благодаря которой систему жизнеобеспечения можно считать достаточно успешной для роста населения. В процессе выживания и адаптации они использовали практически все доступные сырьевые ресурсы: глина, дерево, кость, камень, растения, животные, металлы, вода.

Опыт применения программы описания и исследования системы жизнеобеспечения показал, что эта программа охватывает все возможные элементы, фиксируемые археологами и применима для других территорий. Открытая база данных позволяет добавлять новую информацию о вновь изученных археологических объектах, что позволит расширить и выводы исследования систем жизнеобеспечения в первобытности и последующие исторические периоды.

Литература

Беляева В.С. Объекты археологического наследия как источники по изучению системы жизнеобеспечения древнего населения Тверского края // Культурное наследие русской провинции. Тверь; Старица, 2019. Выпуск 2. С. 13–20.

Evolution of life support systems of the population of the Upper Volga region in the age of primacy

V.S. Belyaeva

Tver state University, Tver

The article traces the evolution of life support systems of the population of the Upper Volga region based on the description (database) and analysis of archaeological monuments of the Mesolithic, Neolithic, Bronze Age and Early Iron Age, located within the modern Tver region. As a result, the peculiarities of the life support system of the population of the Upper Volga region of each period were highlighted.

Keywords: *Upper Volga region, primeval epoch, description program, database, archaeological site, development, life support systems.*

Пространственный анализ финно-угорских памятников раннего железного века Верхнего Поволжья: опыт применения ГИС

В.О. Богданов

Тверской государственной университет, Тверь

В статье анализируются археологические памятники финно-угорского населения раннего железного века Верхнего Поволжья при помощи компьютерной программы QGIS 2018. Составлена карта памятников раннего железного века, выделены локальные группы по расположению, хронологии, типам поселений и функциональным группам изделий.

Ключевые слова: *Тверская область, археологический памятник, ранний железный век, ГИС-технологии, QGIS, дьяковская культура, пространственный анализ.*

Исследование финно-угорского населения Верхней Волги проводится историками, этнографами, антропологами и лингвистами на протяжении уже более 200 лет. При этом основными источниками по древней истории финно-угров остаются археологические памятники. И хотя следы финно-угорских племен на территории Верхневолжья пытаются проследить с эпохи энеолита (волосовская археологическая культура IV–III тысячелетие до н.э.), мнение А.А. Спицына о памятниках «дьякова типа» раннего железного века как о «финской культуре» остается общепризнанным. Изучив в конце XIX в. 619 городищ раннего железного века на Верхней Волге, он пришел к выводу, что территория распространения «финской культуры» охватывала в раннем железном веке всю Тверскую губернию. Также он впервые поставил вопрос о выделении локальных групп городищ раннего железного века и соотношения их в культурном плане с соседними территориями¹.

В первой половине XX в. П.Н. Третьяков продолжает разработку вопроса о выделении локальных групп дьяковских городищ, и признает отличия верхневолжской и валдайских групп памятников. Происходит отказ от представления об этнической однородности культуры раннего железного века на Верхней Волге, и ставится вопрос о выделении двух различных культур – балтов и финно-угров².

Во второй половине XX века проводится детальное изучение отдельных регионов распространения дьяковской культуры, в том числе и городищ на Верхней Волге (раскопки О.Н. Бадера, Е.И. Горюновой, К.А. Смирнова, И.В. Ислановой, А.Д. Максимова и др.). Появляются публикации, в которых рассматриваются отдельные локальные территории распространения дьяковской культуры и проводится пространственная группировка памятников. Так

---

¹ *Спицын А.А.* Новые сведения о городищах дьякова типа // Записки Отделения русской и славянской археологии императорского Русского археологического общества. Т. VII. Вып. 1. СПб., 1905. С. 12.

² *Третьяков П.Н.* Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. М., 1966.

А.Д. Максимов выделяет пять групп памятников раннего железного века на территории Тверской области³, а И.В. Исланова – три локальные группы⁴.

Таким образом, вопрос пространственного анализа памятников раннего железного века всегда был и остается актуальным в археологических исследованиях Верхнего Поволжья.

В настоящее время внедряются новые методы и информационные технологии в археологическую науку. Для решения задач пространственного анализа кажется наиболее продуктивным использование географических информационных систем (далее – ГИС). ГИС – это особый вид программного обеспечения, позволяющего оперировать пространственными и статистическими данными, основой агрегации которых служит географическая информация.

С учетом накопленного археологического материала по раннему железному веку Верхнего Поволжья (в том числе и географической информации) стало возможным проведение пространственного анализа памятников с применением геоинформационных систем, результатам которого и посвящена данная статья.

Географические рамки исследования ограничены административными районами Тверской области, расположенными вдоль течения р. Волги: Кашинский, Калязинский, Кимрский, Конаковский, Калининский, Старицкий, Зубцовский, Ржевский, Селижаровский, Пеновский и Осташковский районы. Данная работа была сделана на платформе QGIS 2.18. В ходе работы, по данным издания «Археологическая карта России. Тверская область»⁵, были выявлены памятники периода раннего железного века. Всего к памятникам раннего железного века в Верхнем Поволжье относится 168 объектов, из них: городищ – 71, многослойных поселений – 43, селищ – 54. Выделены памятники двух этапов: VIII–VII вв. до н. э. – I–III вв. н. э. и III – VII вв. н. э. К первому этапу можно отнести 133 памятника, ко второму – 103 памятника.

Картографирование памятников и анализ их концентрации позволяет подтвердить выделенные ранее А.Д. Максимовым три микрорегиона: северо-западная группа, южная группа и юго-восточная группа.

Северо-Западная территориальная группа локализуется по берегам Верхневолжских озер, она самая малочисленная, имеет 24 объекта раннего железного века, из которых 11 городищ и 13 селищ. По соотношению периодов: первый этап – 21 памятник, второй этап – 6 памятников. Отметим явное уменьшение на втором этапе количества памятников раннего железного века в рассматриваемом микрорегионе.

---

³ Максимов А.Д. О культурных отличиях локальных групп памятников раннего железного века Тверской области // Тверской археологический сборник. 1996. Вып. 2. С. 382–388.

⁴ Исланова И.В. О локальных группах дьяковских памятников // Тверской археологический сборник. 2002. Вып. 5. С. 422–431.

⁵ Археологическая карта России. Тверская область. М., 2003. Ч. 1; М., 2007. Ч. 2; М., 2010, Ч. 3; М., 2012. Ч. 4.

Южная территориальная группа, в которую входит Ржевский и Зубцовский район, включает 20 памятников, из которых 15 городищ и 5 селищ. К первому этапу относится 13 памятников, а ко второму 20. По соотношению памятников на этапах можно сказать о приросте количества памятников раннего железного века, возможно связанное с притоком нового в культурном плане населения. Так же особенностью группы является преобладание городищ над селищами.

Юго-Восточная группа памятников, по площади самая обширная и самая многочисленная по памятникам, включает Старицкий, Калининский, Конаковский, Кимрский, Кашинский и Калязинский районы. Всего 124 памятника, из них 45 городищ и 78 селищ, при этом 89 памятников относятся к первому этапу, а 68 памятников – ко второму этапу.

Исходя из вышеперечисленных фактов, можно отметить, что увеличение количества городищ и селищ ко второму этапу в Южной группе говорит, видимо, о расцвете в Верхнем Поволжье дьяковской археологической культуры. Так же, по сравнению с Северо-западной группой, большой процент совпадений местонахождения памятников первого и второго периода в Южной и Юго-восточной группах, говорит о том, что там существовала культурная преемственность населения.

Перенос информации в ГИС систему, сразу позволило получить наглядные представления о локализации поселений и логистики (рис. 1). Все поселения сконцентрированы на узкой полосе вдоль рек, а точнее вдоль р. Волга и её многочисленных притоков. Река – основной путь для сообщения с другими поселениями и регионами, главный источник воды для бытовых и хозяйственных нужд, дополнительная защита.

Группа поселений раннего железного века Осташковского, Селижаровского и Пенковского районов отличается особенностью расположения памятников по системе озер, зафиксированы большие расстояния между ними (по сравнению с другими группами памятников). И.В. Исланова объединила систему Вышневолоцких озер и озера Селигер, в одну Валдайскую группу.

В ряде случаев зафиксирована периодичность в расположении городищ и селищ. По Старицкому течению р. Волги – 2,5 км, по Зубцовскому – 8 км, по Кимрскому – от 5 до 10 км. В данном случае становится очевидно, что в каких-то территориальных группах памятников, возможно проследить наиболее тесные культурные связи, а где-то встречаются большие расстояния, как это видно на примере Северо-Западной и Южной территориальной группы. Также из особенностей можно выделить преобладание в Старицком районе городищ, причины этого можно увидеть в природно-географических условиях, которые на городищах по старицкому течению р. Волги помогают создать естественную систему обороны.

Стоит отметить типичность прилегания нескольких селищ к одному городищу, это видно на примере Калининского района: Толпино I–II, Андрейково I–II, Непеино I–II, Горохово I–II и тд. Это подтверждает распространенную в раннем железном веке практику данного типа организации поселений.

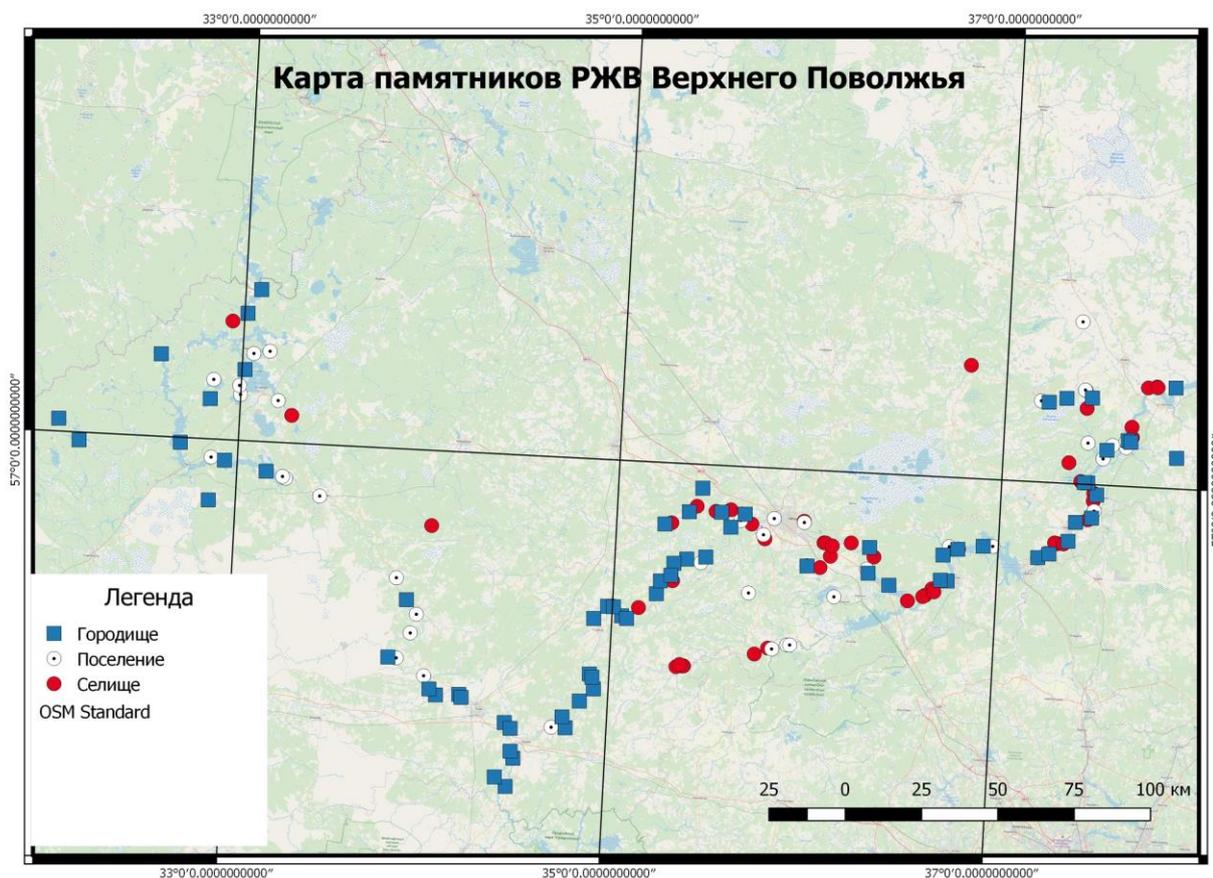

Рис. 1. Памятники раннего железного века Верхнего Поволжья.

Поскольку ГИС позволяет проводить пространственный анализ археологических памятников по различным критериям, то следующим этапом было проведено изучение отдельных категорий находок на городищах и селищах раннего железного века. В программе QGIS 2.18 по каждому памятнику были добавлены слои о керамических и металлических находках. В Северо-Западной территориальной группе отмечено явное преобладание металлических орудий охоты – 80 % случаев фиксирования. Все остальные предметы по частоте нахождения находятся на одном уровне – 20 %. В Южной территориальной группе памятников, не прослеживается какое-либо преобладание функционального типа предметов – 20 %. В Юго-Восточной территориальной группе, данные показывают, 55–65 % случаев нахождения на памятниках украшений, предметов быта и орудий охоты, так же стоит отметить на 50 % памятников наличие отходов кузнечного ремесла. Все остальные функциональные типы предметов варьируются в пределах 5–15 %. Так же из особенностей пространственного распределения предметов можно отметить более частые находки глиняных грузиков «дьякова типа» и бронзовых булавок в городищах по калининскому течению р. Волги.

В целом, можно отметить удобство и преимущества использования ГИС для пространственного анализа памятников археологии на приведенном примере поселений раннего железного века Верхнего Поволжья. Полученная ГИС является открытой системой, позволяет добавлять новую информацию, полученную в ходе раскопок памятников, проводить анализ по различным

заданным критериям и является новым информационным ресурсом и визуальным источником по археологии Верхневолжского региона. Работа по освоению возможностей ГИС для археологических исследований будет продолжена в дальнейшем.

Литература

Исланова И.В. О локальных группах дьяковских памятников // Тверской археологический сборник. 2002. Вып. 5. С. 422–431.

Максимов А.Д. О культурных отличиях локальных групп памятников раннего железного века Тверской области // Тверской археологический сборник. 1996. Вып. 2. С. 382–388.

Спицын А.А. Новые сведения о городищах дьякова типа // Записки Отделения русской и славянской археологии императорского Русского археологического общества. СПб., 1905. Т. VII. Вып. 1. С. 12–20.

Третьяков П.Н. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. М., 1966.

Spatial analysis of Finno-Ugric monuments of the early iron age of the Upper Volga region: experience of GIS application

V.O. Bogdanov

Tver state University, Tver

The article analyzes the archaeological sites of the Finno-Ugric population of the Early Iron Age of the Upper Volga region using the QGIS 2018 computer program. The map of sites of the Early Iron Age was compiled. The local groups on location, chronology, types of settlements and functional groups of products were identified.

Keywords: *Tver region, archeological site, Early Iron Age, GIS technologies, QGIS, Dyakovo culture, spatial analysis.*

История археологических исследований Верхнего городища в Торжке в контексте программы музеефикации

Иванов А.В., Курков С.Ю.

Всероссийский историко-этнографический музей, Торжок

В данной статье отражена история археологических исследований в период с 1957 по 2011 гг. Верхнего городища в г. Торжок Тверской области. Дана характеристика городищу как части музейного комплекса Всероссийского историко-этнографического музея. Рассмотрен проект музеефикации городища и расширения экспозиционного материала музейного комплекса «Новоторжский кремль».

Ключевые слова: *городище, Торжок, князь, археология, история, Новоторжский кремль, сфрагистика, музеефикация, археология, раскопки.*

Музеефикация на сегодняшний день является одним из самых эффективных способов сохранения памятников, представляющих культурно-историческую значимость. На примере исследования территории, на которой в средние века располагалась княжеская резиденция, можно проследить процесс сохранения важного объекта культурного наследия. Возникает необходимость показать значимость превращения Верхнего городища в музейный объект. В современном мире музеефикация археологических памятников в условиях естественного ландшафта носит приоритетный характер и используется достаточно широко. Она возможна на памятниках, имеющих хорошую сохранность и изученность, которые позволяют создать и реализовать грамотные и профессиональные проекты. Чем меньше гипотетических элементов появляется в процессе музеефикации, тем более ценным оказывается ее результат.

В России и за рубежом, музеефикации, в основном, подвергаются археологические памятники с каменной архитектурой, относящиеся к античности или средневековью. Они обладают высокими возможностями для реконструкций¹. Тема данной статьи «История археологических исследований Верхнего городища в Торжке» является попыткой отразить важные моменты в изучении обозначенного объекта.

Результаты археологических исследований 1957 г. Верхнего городища отражены в работе В.В. Сулова «Торжок и Новоторжский район»² и в статье Г. Некрасова «О тысячелетии Торжка»³. Описание предметов и строений, обнаруженных в результате раскопок в 2005 г., дано в коллективном труде П.Д.

---

¹ Макуров Ю.С., Малютина Т.С. Опыт музеефикации археологического раскопа укрепленного поселения Аркаим. Реализация проекта 2013–2014 гг. // Центр сохранения культурного наследия. [Электронный ресурс]. URL: <https://arkaim-center.ru/science/nashi-publikacii/muzeefikaciya-arkaima> (дата обращения: 07.10.2019).

² Сулов А.А. Торжок и Новоторжский район. Калинин, 1958.

³ Некрасов Г. О тысячелетии города Торжка // Маяк коммунизма. Б. м., б. г.

Малыгина и Н.А. Сарафановой «Новые сфрагистические находки в Торжке»⁴. Характеристика Верхнего городища в Торжке дана в серийном научно-справочном издании «Археологическая карта России»⁵.

Первые археологические исследования были проведены летом 1957 г. отрядом археологической экспедиции Института истории материальной культуры Академии Наук СССР под руководством П.А. Раппопорта. Была осуществлена археологическая разведка земляного вала – части древней крепости в Торжке⁶. П.А. Раппопорт отнёс возникновение города к XI в., укрепленные валы Верхнего городища – к более позднему времени – XIV в.⁷

Раскопки П.Д. Малыгина и Е.В. Бодунова в 1983 г. раскрыли на Верхнем городище слой XI в., где найдены остатки частокола, топор, шпора, рукоятка ножа или кинжала с изображением головы грифона⁸.

Значительный вклад в изучение истории территории Верхнего городища внесли руководители и участники Новоторжской археологической экспедиции (далее – НТАЭ). В 2005 г. в восточной части Верхнего городища был заложен раскоп. В ходе исследований было установлено, что вал Верхнего городища первоначально имел подковообразную форму, восточный его конец был загнут и располагался на площадке Верхнего городища. Однако, по мнению руководителей НТАЭ, на каком-то этапе восточная оконечность вала была значительно перемещена и сnivelирована, а на ее месте появилась постройка, в свою очередь, погибшая в огне⁹.

Как считают руководители НТАЭ, открытое сооружение логичнее назвать канцелярией, и скорее всего владычной. По их мнению, это не только хранилище документов (архив), а помещение, где осуществлялся акт скрепления документов печатями. Об этом свидетельствуют находки фрагментов печатей, предназначенных для переплавки, печать со следами переплавки, массивные железные емкости, использовавшиеся, вероятно, для плавки свинца, многочисленные бесформенные оплавленные куски свинца и, наконец, заготовка буллы¹⁰.

Слой, заполнявший постройку, состоял из угля, кусков глины и содержал более 400 предметов, бытовавших в XIV в., в том числе сфрагистический комплекс: 51 вислую печать, 1 заготовку печати, 4 креста-тельника, 8 бронзовых прорезных бубенчиков, 4 бронзовые пуговицы с ушком и многое другое. Среди находок выделяется серия бронзовых и серебряных со вставками из горного хрусталя треугольных накладок, относимая руководителями

---

⁴ Малыгин П.Д., Сарафанова Н.А. Новые сфрагистические находки в Торжке // Вестник РГНФ. 2007. № 4. С. 205–216.

⁵ Археологическая карта России. Тверская область. М., 2003. Ч. 1.

⁶ Суслов А.А. Указ. соч. С. 13.

⁷ Некрасов Г. Указ. соч.

⁸ Там же.

⁹ Малыгин П.Д., Сарафанова Н.А. Указ. соч. С. 207–208.

¹⁰ Малыгин П.Д., Сарафанова Н.А. Указ. соч. С. 208.

НТАЭ к книжной фурнитуре¹¹. В комплексе также найдена серебряная монета – подражание дирхему хана Джанибека 1340-х гг. (по определению П.Г. Гайдукова) и треугольные уголки с заклёпками и ручка сундука¹². В слое над постройкой найдено тверское пуло конца XV в. (по определению П.Г. Гайдукова)¹³.

В центральной части Верхнего городища обнаружены остатки городского средневекового некрополя Торжка XII в., изучено 14 грунтовых погребений, совершённых по обряду трупоположения с западной ориентировкой, практически без вещей¹⁴.

Среди находок на Верхнем городище из культурного слоя конца XIII в. интересно днище сосуда с надписью «Степан» в зеркальном изображении, которая является клеймом мастера с обозначением имени¹⁵. Данная находка представлена на экспозиции в отделе «Музейные ряды» (бывший «Выставочный зал») Всероссийского историко-этнографического музея.

Кроме обозначенных находок, на территории Верхнего городища обнаружены остатки полуземлянок XII–XIII веков, в заполнении которых выявлены остатки металлургического и косторезного производства, найдена гончарная керамика того же периода. Зафиксированы мастерские XII в., бронзолитейная и камнерезная. Обнаружены заготовки амулетов. Крестиков, икон. Есть данные о кожевенном производстве, об изготовлении стеклянных браслетов.

Детальные археологические исследования позволили создать научную базу для музеефикации территории Верхнего городища. Основываясь на архивных документах и данных, полученных в ходе архитектурно-археологических исследований, А.М. Салимов разработал проект регенерации территории Верхнего городища. Помимо благоустройства территории, примыкающей к ул. Медниковых и Новгородской набережной, реставрации Спасо-Преображенского собора и Входаиерусалимской церкви, проект предполагает музеефикацию фундаментов соборного комплекса XIV–XVIII вв., а также, после проведения полномасштабных археологических исследований на Верхнем городище¹⁶.

Экспозиционно-интерактивный комплекс «Новоторжский кремль» был открыт в 2012 г. на территории Верхнего Городища. Верхнее городище – памятник археологии федерального значения и объект экскурсионного показа на туристических маршрутах, проходящих через Торжок. В целях изучения уникального объекта исторического наследия ВИЭМ разработал экспозиционно-интерактивного комплекс под открытым небом «Новоторжский кремль». Главная задача проекта – комплексное изучение территории Ново-

---

¹¹ Малыгин П.Д., Сарафанова Н.А. Указ. соч. С. 210.

¹² Там же. С. 208, 212.

¹³ Там же. С. 209.

¹⁴ Археологическая карта России. Тверская область. М., 2003. Ч. 1. С. 406.

¹⁵ Там же. С. 405.

¹⁶ Новоторжский вестник. 1 июля 2011 г. С. 7.

торжского кремля, популяризация знаний об историческом прошлом России, Торжка и Тверской земли, о древнерусском воинском искусстве.

Перспективной деятельностью является расширение экспозиции комплекса «Новоторжский кремль» за счёт консервации культурного слоя и демонстрации его посетителям. Предлагается создать экспозицию с демонстрацией возникновения и развития построек на территории Верхнего городища по временным рамкам в зависимости от их появления. Предусматривается добавление стратиграфии культурного слоя в экспозиционный материал, составление топографической карты с обозначением построек, появившихся на территории княжеской резиденции со второй половины XII–XVIII вв., частичная реконструкция крепостных укреплений княжеского замка и мастерских. Данные виды деятельности необходимо осуществлять при участии археологов и музейных работников. Важно создание условий для взаимодействия между первыми и вторыми.

Литература

Макуров Ю.С., Малютина Т.С. Опыт музеефикации археологического раскопа укрепленного поселения Аркаим. Реализация проекта 2013–2014 гг. // Центр сохранения культурного наследия. [Электронный ресурс]. URL: <https://arkaim-center.ru/science/nashi-publikacii/muzeefikaciya-arkaima> (дата обращения: 07.10.2019).

Малыгин П.Д., Сарафанова Н.А. Новые сфрагистические находки в Торжке // Вестник РГНФ. 2007. № 4. С. 205–216.

Некрасов Г. О тысячелетии Торжка города Торжка // Маяк коммунизма. Б. м., б. г.

Суслов А.А. Торжок и Новоторжский район. Калинин, 1958.

Археологическая карта России. Тверская область. М., 2003. Ч. 1.

The history of archaeological research of the Upper hillfort in Torzhok in the context of the museumification program

Ivanov A. V., Kurkov S. Yu.

All-Russian Historical and Ethnographic Museum, Trozhok

This article is devoted to the history of archaeological research from 1957 to 2011 of the Upper hillfort of the city of Torzhok, Tver region. The city is characterized as a part of the museum complex of the All-Russian Historical and Ethnographic Museum. The project of museification of the settlement and expansion of the exposition material of the museum complex «Novotorzhsky Kremlin» was considered.

Keywords: *settlement, Torzhok, prince, archeology, history, Novotorzhsky kremlin, sфраhistics, museumification, archeology, excavations.*

Эволюция ювелирного городского убора Верхневолжья в XII–XV вв.

В.Г. Устинова

Тверской государственной университет, Тверь

На основе материалов археологических раскопок, проводившихся в г. Твери в конце XX – начале XXI вв., а также найденных в пределах города кладов дана характеристика украшений в системе ювелирного городского убора Верхневолжья. Прослежено изменение состава убора с XII по XV вв. Охарактеризованы функции и семантические свойства ювелирных изделий на протяжении данного периода.

Ключевые слова: ювелирный убор, город, традиция, типология, украшение, функция.

Проблематика исследования состоит в отсутствии образа ювелирного городского убора Верхневолжья в культурном пространстве Древней Руси. До настоящего времени исследователи концентрировались на изучении специфики отдельных видов ювелирных украшений. Работы исследователей истории ювелирного убора появились в 1980-х гг., однако они характеризовали комплекс украшений узких периодов бытования. Увеличение количества публикаций происходит в конце XX в. после проведения систематических охранных раскопок в 1990-х гг. и первых годах XXI в. Однако археологи, систематизируя многочисленные материалы раскопок в своих работах, ограничиваются лишь поверхностной характеристикой ювелирных украшений. Отдельным направлением исследований является морфология и технология производства ювелирных изделий. Но обобщающего исследования по эволюции ювелирного городского убора Верхневолжья XII–XV вв. до сих пор нет, тема остается актуальной для изучения. Представленная статья – первый шаг в данном направлении.

Ювелирные изделия XII–XV вв. в городах Верхневолжья представлены достаточно обширно. Большая часть находок известна нам благодаря археологическим раскопкам. Это публикации материалов раскопок в г. Твери (в меньшей степени – в других городах Верхневолжья) Н.В. Жилиной¹, И.А. Дашковой и А.С. Дворникова², В.А. Лапшина³, Н.Е. Персова, В.В. Солдатенковой⁴ и др. Информативными источниками являются также клады.

---

¹ Жилина Н.В. Материальная культура Твери (по раскопкам 1979–1984 гг.) // Социально-экономическое развитие древних обществ и археология. М., 1987. С. 69–75.

² Дашкова И.А., Дворников А.С. и др. Работы в Твери и Тверской области // Археологические открытия 1995 г. М., 1996. С. 129–132.

³ Лапшин В.А. Тверь в XIII–XV вв. (по материалам раскопок 1993–1997). СПб., 2009.

⁴ Солдатенкова В.В. Металлические детали одежды и украшения в городском костюме XV–XVI вв. (по материалам раскопа 56 на территории Затьмацкого посада г. Тверь) // Краткие сообщения Института археологии. 2008. Вып. 222. С. 153–168.

Рассмотрим изменения в составе ювелирного городского убора в отдельные исторические периоды.

Период XII в. представлен скудным количеством ювелирных украшений в городах Верхневолжья, и все они явно следуют киевской традиции. Колты представлены только несколькими экземплярами. Все они выполнены очень изящно: два ободка из сканой проволоки, их щитки украшены гравированными украшениями зверей, а фон покрыт чернью. Такие колты, в отличие от киевских, не имели подчеркнутой тонкости и сдержанности. Известны также колты с изображением святых. Они выполнены довольно грубо: выкованы из толстых золотых пластин, отчего мастер не смог придать им выпуклую форму. Их поверхность неоднородна и неодинакова, и в отличие от их киевских предшественников, эти колты не имеют петель для жемчужной обниси. Центральную часть колта занимает фигура святого, причем все изображение упрощено. На обратную сторону повешено изображение растительных побегов и круг в центре с четырьмя кринами. Цвета очень близки к киевскому прототипу. В XII–XIII вв. в среднерусских княжествах распространяются звездчатые колты, совершенно отличный вид от круглых колтов. Колт имел шестилучевую форму, кольцо не было орнаментировано. По внешнему контуру колт каймой из тесненных шариков. В центре колт имел полость, в которую могли заполнять полость, заполненную благовониями⁵.

Височные кольца в г. Твери представлены тремя группами: проволочные, бусинные и щитковые. Все кольца изготавливались из золота, серебра и сплавов. Самыми многочисленными из них являются проволочные височные кольца. В зависимости от размера основного элемента – обруча, в группе выделяются два вида колец: браслетообразные и перстнеобразные⁶. В XII–XIII вв. распространены были трехбусинные височные кольца⁷, несколько экземпляров имеют почти полное сходство с киевскими трехбусинными кольцами в технике выполнения, еще несколько имеют множество сходств с новгородскими изделиями.

В небольшом количестве представлены лунницы, выполненные преимущественно из серебра и украшенные зернью, и серьги. В Твери было найдено всего несколько экземпляров, датируемых до 1238 г., также было найдено несколько экземпляров зооморфных шумящих подвесок, одна из них, привеска в форме всадника является уникальным изделием и известных аналогов не имеет⁸. Встречается небольшое количество подвесок, преимущественно серебряные, украшенные зернью или зооморфным орнаментом.

Более широко в Верхневолжье в отличие от Южной Руси, представлены различные бусы, выполненные из серебра, стекла, горного хрусталя и т.д.

---

⁵ Бочаров Г.Н. Прикладное искусство Новгорода Великого. М., 1969. С. 139–143.

⁶ Тимохина А.В. Женские ювелирные украшения в системе русского народного костюма // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. 2016. Вып. 3. С. 266.

⁷ Корзухина Г.Ф. Русские клады IX–XIII вв. М., 1954. С. 146–147.

⁸ Лапшин В.А. Указ. соч. С. 98.

Бусы могли украшаться сканью или быть украшены геометрическим орнаментом⁹.

В числе браслетов встречается несколько видов, но наибольший интерес среди них представляют браслеты-наручи. К середине XIII в. прослеживается их усложнение¹⁰, получают распространение сложные тератологические сюжеты: хвосты и лапы зверей прорастают растительными завитками, имеющими декоративный смысл в композиции. Все большее значение приобретает изображения людей, хотя они и кажутся более грубыми, по сравнению с киевским вариантом наручей. В г. Твери было найдено лишь несколько экземпляров, датируемых концом XIII в.

В больших количествах найдены перстни, с различными формами щитка (прямоугольные, ромбовидные и др.), которые могли украшаться зернью, драгоценными и полудрагоценными камнями и др. В Твери наиболее были распространены пластинчатые и щитковосрединные перстни, известные по находкам в Новгороде и датируемые XIII – началом XIV вв.¹¹.

В городах Верхневолжья, как и в других регионах Древней Руси, также встречаются украшения с утилитарной функцией, например, пуговицы и бляшки. Изготавливались они из серебра, а некоторые изделия могли покрываться растительным или геометрическим орнаментом¹².

В XIII–XV вв. начинается возвышение ряда городов Северо-Восточной Руси, таких как Москва, Тверь, Нижний Новгород и др. Они продолжают ювелирные традиции Киева и Владимира.

Находки головных украшений в городах Верхневолжья очень редки, по сравнению, например, с Великим Новгородом. В Твери в слоях конца XIII – конца XIV вв. обнаружено несколько многобусинных височных колец, которые были наиболее распространены в Новгороде в XII–XIII в.¹³. Также продолжают использоваться лопастные височные кольца, но к XV в. они практически выходят из употребления.

Намного больше становится находок перстней и браслетов. В XIV–XV вв. в народной среде бытуют пластинчатые браслеты с рельефными валиками, получившие широкое распространение в XIII в. Такие браслеты были найдены и в Твери¹⁴. Широко в Твери встречаются щитковые перстни-печатки с изображением птиц, зверя, воина¹⁵.

В XIV–XV вв. популярностью пользуются бусы и подвески, к которым зачастую привешивают нательные кресты и образки – скорее всего, это было

---

⁹ Лапшин В.А. Указ. соч.

¹⁰ Бочаров Г.Н. Указ. соч. С. 146–147.

¹¹ Лапшин В.А. Указ. соч. С. 105–106.

¹² Зайцева И.Е., Сарачева Т.Г. Ювелирное дело «земли вятичей» второй половины XI–XIII вв. М., 2011. С. 245–252.

¹³ Лапшин В.А. Указ. соч. С. 96–97.

¹⁴ Сарачева Т.Г. Ювелирные украшения XIII–XVI вв. с территории Северо-Восточной Руси // Краткие сообщения Института археологии. 2007. Вып. 221. С. 76–90.

¹⁵ Солдатенкова В.В. Указ. соч.

связано с завершением процесса христианизации древнерусского общества, так как зооморфные и другие виды привесок с XIV в. практически не встречаются¹⁶. Наиболее распространенным сюжетом для крестов-энколпионов XIV в. являлось распятие. Стоит выделить золотой крест-энколпион, найденный в Твери и относящийся к первой половине XIV в. Лицевая сторона креста была украшена сканым орнаментом, на обратной была выгравирована кириллическая надпись, восстановить которую не удалось. Характер повреждений энколпиона свидетельствует о том, что крест был рассечен, вероятно, на груди хозяина: обе его створки были найдены вместе в правильном порядке. То, что дошедший до нас фрагмент не был использован позднее как золотой лом и не попал в дальнейшую переработку, свидетельствует, что он был утерян сразу же после того, как крест был разрублен¹⁷. Среди древнерусских памятников прямых аналогий тверскому энколпиону найти не удалось.

Изменения русского традиционного костюма, т.е. его усложнение привело к увеличению числа используемых пуговиц. Некоторые из них могли украшаться декором, а иногда и жемчугом¹⁸.

Для первого этапа, XII–XIII вв., были характерны племенные особенности в изготовлении ювелирных украшений в том или ином регионе. Ювелирные украшения на данном этапе имели явно выраженную защитную функцию, которая проявлялась в форме или орнаменте украшения, например, характерны на данном этапе привески-амулеты зооморфной формы, или в форме бытовых предметов, например, ложечки, топора и т.д. Планомерное развитие ювелирного искусства древнерусских городов было прервано татаро-монгольским нашествием.

Ювелирные украшения были популярным изделием городской культуры как у женщин, так и у мужчин. Некоторые украшения предназначались к ношению только женщинами, например, височные кольца, колты, рясна и т.д., но большую часть украшений носили оба пола, например, серьги, подвески, перстни и т.д. Украшения различались по материалу, форме, технике исполнения, декору, назначению и семантике (смысловому назначению). Так, только женщины носили привески-амулеты в виде ложечки, что означало призвание изобилия в семью, исключительно мужчины носили амулеты в виде топора, некоторые исследователи связывают ношение этих амулетов, как знак принадлежности к воинскому сословию.

Украшения выполняли две основные функции: защитную, которая была связана с религиозными верованиями городских жителей, и функцию социально-определяющую. Обе эти функции сохранялись на протяжении всего рассмотренного периода. Принятие христианства существенно поменяло форму украшений, имевших силу оберегов: на смену привескам и амулетам пришли нательные кресты и образки, однако сущность украшений оста-

---

¹⁶ *Степанова Ю.В.* Костюм древнерусского человека: реконструкция по данным археологии, письменных и изобразительных источников. М., 2017. С. 138–139.

¹⁷ *Лапшин В.А.* Указ. соч. С. 99–103.

¹⁸ *Степанова Ю.В.* Указ. соч. С. 152.

валась прежней. Причем степень распространения данных украшений достаточно высокая по сравнению с другими украшениями, так как независимо от социального статуса их имели большинство городских жителей. Вместе с тем, долгое время данные украшения существовали вместе, и человек мог носить и предметы, относящиеся как к языческой традиции, так и к христианскому культу.

Таким образом, ювелирный городской убор Верхневолжья представлял собой сложную структурную композицию, состоящую из нескольких групп ювелирных украшений, таких как головные украшения, привески, браслеты, кольца, а также обязательные украшения утилитарного характера, то есть пуговицы, бляшки и т.д., которые также являлись необходимым элементом убора.

Конечно, многие элементы ювелирного убора в городах Верхневолжья, особенно в ранний указанный период, были заимствованы из киевской традиции и соотносились с модой, бытующей в столице, однако местные мастера создали уникальный ювелирный убор, отличимый от южного варианта. Верхневолжский ювелирный убор отличается простотой и аккуратностью, большее предпочтение отдавалось серебряным или бронзовым украшениям, выполненными в технике скани или зерни. Большое количество находок указывает также на популярность в городской среде стеклянных украшений. Однако ювелирный убор городов Верхневолжья остается еще недостаточно исследованным, представленная работа была построена только на опубликованных находках ювелирных изделий, тогда как большая часть археологических материалов остается неопубликованной и требуется длительная работа по изучению музейных коллекций и архивных материалов. Продолжение исследований по данной теме очевидно.

Литература

- Бочаров Г.Н.* Прикладное искусство Новгорода Великого. М., 1969.
- Жилина Н.В.* Материальная культура Твери (по раскопкам 1979–1984 гг.) // Социально-экономическое развитие древних обществ и археология. М., 1987. С. 69–75.
- Зайцева И.Е., Сарачева Т.Г.* Ювелирное дело «земли вятичей» второй половины XI–XIII вв. М., 2011.
- Корзухина Г.Ф.* Русские клады IX–XIII вв. М., 1954.
- Лапшин В.А.* Тверь в XIII–XV вв. (по материалам раскопок 1993–1997). СПб., 2009.
- Сарачева Т.Г.* Ювелирные украшения XIII–XVI вв. с территории Северо-Восточной Руси // Краткие сообщения Института археологии. 2007. Вып. 221. С. 76–90.
- Солдатенкова В.В.* Металлические детали одежды и украшения в городском костюме XV–XVI вв. (по материалам раскопа 56 на территории

Затьмацкого посада г. Тверь) // Краткие сообщения Института археологии. 2008. Вып. 222. С. 153–168.

Степанова Ю.В. Костюм древнерусского человека: реконструкция по данным археологии, письменных и изобразительных источников. М., 2017.

Тимохина А.В. Женские ювелирные украшения в системе русского народного костюма // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. 2016. Вып. 3. С. 264–272.

Evolution of jewelry attire of the upper Volga cities in XII–XV centuries

V.G. Ustinova

Tver state University, Tver

On the basis of archaeological excavations in Tver in the late 20th – early 21st centuries, as well as treasures found within the city, a characteristic of jewelry in the jewelry attire of the Upper Volga region is given. A change in the composition of the attire from the 12th to the 15th centuries has been traced. The functions and semantic properties of jewelry during this period are described.

Keywords: *jewelry attire, city, tradition, typology, decoration, function.*

Ранняя история Николо-Теребенского монастыря¹

П.В. Гаврилов

Тверской государственной университет, Тверь

Статья посвящена ранней истории Николо-Теребенского монастыря (вторая половина XV – XVI в.). Проанализировано историческо-статистическое описание Николаевской Теребенской пустыни, являющееся источником по истории монастыря, составленным в середине XIX в. Верифицирована легенда об основании первой церкви, заложенной на современной территории монастыря: в источниках XV в. церковь не фигурирует, но в материалах XVI в. возможный владелец земли и деревня Потеребень, рядом с которой основана церковь Николая Чудотворца, упомянуты. На основании новгородских писцовых книг XV в., а также научной литературы, выявлены предполагаемые землевладельцы, которым принадлежали земли вокруг данной территории в XV–XVI вв. Подлинность легенды на основании материала писцовых книг частично подтверждена.

Ключевые слова: *Николо-Теребенский монастырь, Новгород, писцовые книги, Николай Чудотворец, XV–XVI вв., церковь, иеромонах, помещик, Обутковы, Посохновы, посадник.*

Сохранение и преумножение своего культурного наследия – важная составляющая в жизни каждого общества. В Российском государстве в течение длительного времени эту функцию выполняли священнослужители. В центре моего внимания – ранняя история Николо-Теребенского монастыря. Цель исследования – верифицировать легендарные сведения, содержащиеся в «Историческо-статистическом описании» Николаевско-Теребенского монастыря. Хронологическими рамками исследования являются конец XV – XVI в. Географическими рамками исследования является волость Лощемля Михайловского Костовского погоста Тверской половины Бежецкой пятины.

В середине XIX в. иеромонах Николо-Теребенского мужского монастыря Илиодор составил «Историческо-статистическое описание» Николаевской Теребенской пустыни. С его работы началось изучение истории Николо-Теребенского монастыря. Автор выделяет следующие хронологические периоды истории обители: от 1490-х гг. до второй половины XVI в.; XVII в.; XIX в. Отдельный большой сюжет посвящен Бежецкому крестному ходу: истории появления этой традиции, его маршруту, перемещению иконы Николая Чудотворца между населенными пунктами. Заканчивается рассказ описанием состояния пустыни в XIX в., т.е. тем временем, которое застал сам автор.

---

¹ Исследование проведено при поддержке гранта РФФИ, проект № 20-09-00278 (руководитель Ю.В. Степанова).

Повествование Илиодор начинает с 1492 г. – даты строительства церкви Николая Чудотворца в деревне Терebenь. Согласно труду Илиодора, деревня, близ которого расположился монастырь, находилась во владении помещика Михаила Обудкова. Именно с его решением основать приходскую церковь в селе Терebenь автор связывает начало пустыни. Помимо факта об основании церкви, иеромонах приводит легенду, согласно которой образ св. Николая, хранившийся в предназначенном для строительства месте по поручению Михаила Обудкова, несколько раз перемещался «к озеру и к реке Мологе, где стояли пять берез и был водный кладез». Вследствие этого, помещик был вынужден перенести строительство туда. Таковы самые ранние сведения, сообщаемые иеромонахом Илиодором о Николо-Терebenской пустыни. Предположительно, отрывки из рассказа цитируются автором по «Истории зачатия сей Пустыни и о Чудотворном образе», которая использовалась для написания первой части повествования².

Следующей работой, посвященной истории Николо-Терebenского монастыря, является труд В.В. Зверинского. В нем автор последовательно пересказывает содержание «Историческо-статистического описания» Николаевской Терebenской пустыни, за исключением подробного рассказа о Бежецком крестном ходе, которого автор касается, но уже вскользь³.

В энциклопедическом справочнике «Тверская область» отдельная статья посвящена Николо-Терebenской пустыни. Хронологическими рамками являются середина XVI – XX в. Основание монастыря прослеживается с поселения инока Авраамия в 1641 г. на тракте от Устюжны в Волочек⁴.

Насколько реальна версия основания в 1490-х гг.? Ответ можно найти, обратившись к новгородским писцовым книгам. В писцовых книгах 1501 и 1564 гг. отсутствует описание не только волости Лоцемля, но и всего Михайловского Костовского погоста. В писцовой книге Бежецкой пятины 1545 г., составленной в 30-х годах XV в. И.Д. Вельяминовым, действительно есть д. Терebenь, которая числится принадлежащей помещику Иванку Юрьеву сыну Обуткова, а также его детям – Ондрейцу, Булгачку, Данилку, Федке. Она находится в волости Лоцемля, до присоединения Новгородской земли к Московскому государству находившейся в собственности новгородского боярина Андрея Посохнова. Упоминание церкви в этом источнике отсутствует. Деревня ранее принадлежала отцу Иванку, или же другому родственнику мужского пола – Юрию Обуткову⁵. Данные сведения лишь отчасти подтверждают легенду об основании церкви Михаилом Обудковым, изложенную иеромонахом Илиодором: писцовая книга не фиксирует церкви, построен-

---

² Илиодор (иеромон.). Историческо-статистическое описание Николаевской Терebenской пустыни. Тверь, 1860.

³ Зверинский В.В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. СПб., 1890. Т. 1. С. 350–351.

⁴ Терebenская Николаевская пустынь // Тверская область. Энциклопедический справочник. Тверь, 1994. С. 283.

⁵ Книга 1545 г. // Новгородские писцовые книги. СПб., 1910. Т. 6. Стб. 414.

ной в Терebene согласно легенде; первым известным владельцем после присоединения Новгорода к Московскому государству является Юрий, а не Михаил Обутков.

В книге 1545 г. упоминается Церковь Николая Чудотворца в селище Иваново; «пашни перелогом 4 коробы, сена 4 копны, земля церковная в обжи не положена»⁶. Его характеристика в свою очередь идет после описания земель Обуткова, но не Иванко, а Федора. Но это явно противоречит легенде Илиодора – при деревне Терebenь церковь не указана, деревень неподалеку от церкви не упоминается, владеец опять же не Михаил.

Другие сведения сообщает писцовая книга Бежецкой пятины 1551 г. за авторством Федора Иванова. В той же волости Лоцемля находим сведения о тех же помещиках. Иванко Юрьев сын Обуткова скончался в 1549 г. В источнике впервые упоминается церковь Николая Чудотворца, которая «стоит на Потеребской земли». В ней несет службу игумен Исая. Церковь существует за счет земли, которую «дети боярские дали из своих участков», «из пашни деревни Потеребца и из усадища. Церковная земля также «в обжи не положена», т.е. налогом не облагалась. Потеребец – предположительно и есть деревня Терebenь, фигурирующая в легенде⁷. Таким образом, Никольская церковь могла появиться между началом 1540-х гг. и 1551 г.

Кем являлись владельцы тех земель, на которых в будущем возник Николо-Теребенский монастырь? Согласно книге 1545 г., до Иванко Юрьева и его отца, этой землей владел Андрей Григорьевич Посохнов. Он являлся представителем новгородской аристократии, владевшей землями в этих краях до вхождения их в состав Московского государства. В.Л. Янин выводит боярский новгородский род Посохновых от Григория Посохнова, впервые упомянутого в источниках под 1417 г. Григорий Кириллович являлся посадником в 30-х гг. XV в. У него было два сына – Есиф и Андрей, а также внук Микита (рис. 1)⁸.

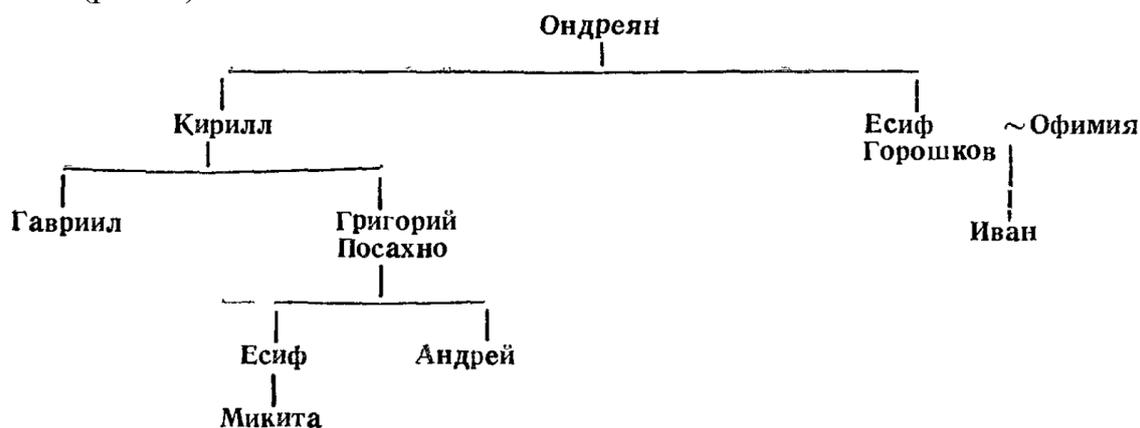

Рис. 1. Происхождение рода Посохновых (по В.Л. Янину⁹)

⁶ Книга 1545 г. Стб. 417.

⁷ Книга 1551 г. // Новгородские писцовые книги. СПб., 1910. Т. 6. Стб. 740.

⁸ Янин В.Л. Новгородская феодальная вотчина. М., 1981. С. 124–125.

⁹ Там же. С. 126.

Андрей Григорьевич Посохнов имел также владения в Обонежской пятине. В писцовой книге Обонежской пятины 1496 г. его бывшие владения в Спасском в Кижих погосте числятся уже за великим князем¹⁰. Соответственно, можно предположить, что земли Андрея Посохнова были конфискованы не позднее этого времени.

Обутковы в источниках фигурируют начиная с середины XV в. Род, согласно книге Бежецкой пятины 1545 г., пошел от Юрия Обуткова. Его детьми являются Иванко и Федко¹¹, землевладения которых описываются в писцовых книгах 1545 и 1551 гг. (рис. 2). Максимально благоприятное время для этого рода, вероятно, приходится на середину – вторую половину XVI и начало XVII в. Согласно писцовой книге 1551 г., род Обутковых претерпел изменения как в земельных владениях, так и в составе землевладельцев, по сравнению с 1545 г. Починок Павликово превратился в деревню, к их владениям в деревне Шахалове прибавилась обжа. Федко умер в 1544 г.¹², а Иванко в 1549 г.¹³ Вдова Федко, Овдотья Обуткова со своим сыном Степанко, а также пасынками, унаследовали поместье мужа. Вдова Иванко Матрена и его сыновья во главе с Ондрейцом унаследовали земли, к которым прибавилось «в Рыбенске в Богородецком погосте деревень 6».

Рис. 2. Родословная Обутковых по данным писцовых книг 1545 и 1551 гг.

Известна также ввозная грамота Андрею Петрову сыну Обуткова на бывшее поместье князя Петра Горбатого – д. Гора в Шегринском погосте Де-

¹⁰ Писцовая книга Обонежской пятины 1496 г. // Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 гг. Л., 1930. С. 132.

¹¹ Книга 1545 г. // Новгородские писцовые книги. СПб., 1910. Т. 6. Стб. 414

¹² Книга 1551 г. // Новгородские писцовые книги. СПб., 1910. Т. 6. Стб. 735.

¹³ Там же. Стб. 740.

ревской пятины в 1589/90 г.¹⁴ В Устюжне Железнопольской, по данным писцовой книги 1628–1630 гг., известны помещики Обутковы – братья Борис, Михаил и Федор Тимофеевичи¹⁵.

Таким образом, другие источники не дают сведений о Михаиле Обуткове – основателе Теребенского монастыря, и дате основания обители – 1492 г. по сведениям Илиодора. Описание 1545 г. было проведено в конце 1530-х гг. Следовательно, можно предположить, что Никольская церковь на земле Обутковых могла быть поставлена между концом 1530-х гг. и 1551 г.

Литература

Зверинский В.В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. СПб., 1890. Т. 1.

Илиодор (иеромон.). Историческо-статистическое описание Николаевской Теребенской пустыни. Тверь, 1860.

Теребенская Николаевская пустынь // Тверская область: энциклопедический справочник. Тверь, 1994. С. 283.

Янин В.Л. Новгородская феодальная вотчина. М., 1981.

The early history of the St. Nicholas-Terebensky monastery

P. V. Gavrilov

Tver State University, Tver

The article is devoted to the early history of the Nikolo-Terebensky monastery (the second half of the 15th–16th centuries). The historical and statistical description of the Nikolaevskii Terebenskii monastery was analyzed, which is a source on the history of the monastery, compiled in the middle of the 19th century. The legend of the foundation of the first church laid on the modern territory of the monastery is recorded: in the sources of the 15th century the church does not appear, but in the materials of the 16th century. The possible owner of the land and the village of Potereben', next to which the the church of St. Nikolas was founded. On the basis of Novgorod scribe books of the 15th century, as well as scientific literature, the alleged landowners who owned the land around this territory in the 15th–16th centuries were revealed. The authenticity of the legend based on the material of scribe books is partially confirmed.

Keywords: *Nikolo-Terebensky monastery, Novgorod, scribe books, St. Nikolas, 15th–16th centuries, church, hieromonk, landowner, Obutkov, Posokhnovs, posadnik.*

---

¹⁴ Антонов А.В. Частные архивы русских феодалов XV – начала XVII века // Русский дипломатарий. 2002. Вып. 8. С. 288.

¹⁵ Писцовая книга станов и волостей Устюжны Железнопольской 1628–1630 гг. // Устюжна. Краеведческий альманах. Вологда, 2000. Вып. 4.

Помещики Торопецкого уезда XVI в.

М.В. Карпова

Тверской государственной университет, Тверь

Статья посвящена анализу формирования и первоначального развития поместного землевладения Торопецкого уезда XVI в. на основе данных письменных источников – Торопецкой писцовой книги письма Александра Давыдовича Ульянина и Тимофея Степанова сына Бибикова 1540 г., Тысячной книги 1550 г. и Дворовой тетради 1550-х гг. Особое внимание акцентируется на динамике землевладения дворянских родов, служивших на территории уезда, на протяжении минимум 20 лет. Статья позволяет выяснить роль дворян Торопецкого уезда в закреплении великокняжеской власти на западных территориях Московского государства, отошедших к Москве в результате русско-литовского противостояния.

Ключевые слова: поместье, Торопецкий уезд, граница, дворянство, род, писцовая книга, Тысячная книга, Дворовая тетрадь.

Торопецкий уезд, отошедший к Московскому государству по перемирию 1503 г., находился на западных границах с великим княжеством Литовским (далее – ВКЛ), что определило его важное стратегическое положение в дальнейшем продвижении московского великого князя на запад, дальнейшем отвоевании пограничных территорий. В этой связи изучение процесса испомещения дворянских родов в уезде позволит проследить конкретные шаги власти для закрепления Москвы на новых землях.

О развитии поместного землевладения Торопецкого уезда XVI в. можно судить по трем основным источникам, составление которых располагалось во временном промежутке 1540–1550-х гг., – Торопецкой писцовой книги 1540 г., Тысячной книги 1550 г. и Дворовой тетради 1550-х гг., что позволяет говорить о динамике землевладения Торопецкого уезда.

Зарождение поместной системы через постепенные раздачи и сокращение фонда черных земель отразила Торопецкая писцовая книга, упоминающая о 42 дворянских родах, испомещенных на территории уезда, в том числе и в перевах, где помещичье землевладение не было представлено до перехода Торопца под власть русских князей (в период нахождения в составе ВКЛ переваы относились к господарским владениям).

На момент составления писцового описания, т.е. к 1540 г., в Торопецком уезде служило 42 дворянских фамилии, которые владели приблизительно 70 поместьями, наиболее представительными в процентном отношении от общего количества помещиков (45 %) являются Чеглоковы (9 %), Голенищевы (6 %), Безскунниковы (5 %), Чихачевы (5 %), по 4% приходится на Кушелевых, Игнатьевых, Лошаковых, Чмутовых и Языковых. Члены этих фамилий суммарно обладали большей частью (56 %) помещичьего земельного фонда – на Чеглоковых приходится 13 % всех населенных пунктов, на Голе-

нищевых – 15 % деревень, сел и починков, на Чихачевых – 8 %, по 5 % всей заселенной местности записано за Безскунниковыми, Чмутовыми, 4 % – за Игнатьевыми, по 3 % записано в Торопецкой писцовой книге за Кушелевыми и Лошаковыми.

Торопецкая писцовая книга упомянула о семи родах – Сабуровых, Вельяминовых, Плещеевых, Языковых, Уваровых, Лаптевых и Мятивовых, испомещенных в уезде. О них не сообщено никакой конкретной информации: ни количество владений, ни их размер. Именно эти дворяне были связаны с более ранней поместной организацией, сформировавшейся возможно сразу после завоевания Торопца русскими войсками. Так, писцовая книга в некоторых случаях позволила узнать об испомещениях, произошедших сразу после присоединения Торопца к Москве. В частности, присутствуют указания прежних владельцев местности – типичны фразы «приписано ис поместья Лаптева»¹, «было в поместье за Торхом Плещеевым»², «выменял у Ивана Гаврилова сына Чмутова»³. Встречаются упоминания не одного, а нескольких прежних владельцев – «выменял у Офонасия Ондреева сына Чихачева, получившего ис поместья Василия Иванова сына Зеленого»⁴. Стало возможным проследить на отдельных примерах движение населенных пунктов внутри одного рода – «Федор Васильев сын Безскунников ... в Дубне выменял у Никиты Иванова сына Безскунникова»⁵. Подобные случаи родственных связей во владении населенными пунктами удалось проследить на примере следующих дворянских родов – Чеглоковых (3), Безскунниковых (1), Голенищевых (1 – «отца ево поместье»⁶).

Благодаря торопецкому описанию можно выделить и подтвердить типичную схему закрепления новой власти – власти московского государя – на восточных территориях ВКЛ. Первым шагом правительства становится назначение наместников⁷. Торопецкая книга сохранила упоминание двух городничих – Ивана Гаврилова сына Чмутова⁸ и Гостя Александрова сына Коведяева⁹. Затем следует важный в военном отношении шаг правительства – размещение войсковых частей на опасных порубежных территориях, что в конце концов приведет к испомещению дворян. Последним этапом в укреплении власти великого князя становится вывод местных землевладельцев на добровольных или принудительных началах – часть торопецких служилых

---

¹ Писцовая книга Торопецкого уезда письма Александра Давыдовича Ульянина и Тимофея Степанова сына Бибикова // Писцовые книги Новгородской земли. Т. 4: Писцовые книги Деревской пятины 1530-х – 1540-х гг. / сост. К.В. Баранов. М., 2004. С. 618.

² Там же. С. 332.

³ Там же. С. 599.

⁴ Там же. С. 653.

⁵ Там же. С. 654.

⁶ Писцовая книга Торопецкого уезда. С. 625.

⁷ Кром М.М. Меж Русью и Литвой. Пограничные земли в системе русско-литовских отношений конца XV – первой трети XVI в. М., 2010.

⁸ Писцовая книга Торопецкого уезда. С. 611.

⁹ Там же. С. 611.

людей сохраняла верность господарю, хотя большинство предпочло перейти на службу к Ивану III¹⁰.

Таким образом, Торопецкая писцовая книга 1540 г. отразила формирование и начальный период развития поместного землевладения в уезде, которое вписывается в общую концепцию власти по испомещению дворянских фамилий, призванных закрепить положение великого князя на отвоеванных у Литвы территориях.

Сравнив данные писцовой книги 1540 г. со сведениями, содержащимися в Тысячной книге 1550 г., мы можем сказать, что количество родов, упомянутых в писцовом описании, составляет 42, в то время как в Тысячной книге идет речь только об 11. Абсолютное большинство дворянских фамилий, указанных в Тысячной книге, совпадает с родами, упомянутыми в 1540 г., т.е. можно констатировать, что за 10 лет принципиальных изменений в основном составе помещиков не происходит, хотя были добавлены представители трех пришлых родов – Меликовых, Сокуровых и Непейцыных¹¹. В целом же разнообразие падает – нет упоминаний о военной службе 31 рода, известных по писцовой книге. Если говорить о процентном представительстве фамилий, то изменения наблюдаются лишь в соотношении, при этом в основном преобладающие по Торопецкой писцовой книге роды остаются преобладающими и по Тысячной книге: Чеглоковы, Голенищевы, исключением становятся Игнатьевы, соотношение которых с 4% в 1540 г. возрастает до 31 % в 1550 г.

Традиционным в историографии считается взгляд на Тысячную книгу как на основу для создания новой социальной опоры Ивана Грозного, которая кардинально отличается по своему составу от господствовавшего ранее боярства, хотя некоторые ученые не соглашаются с этими представлениями. Так, А.П. Павлов воспринимает Тысячную книгу как результат реформы Государева двора в новом составе, хотя изменения не затронули глубин организации – у тысячников сохраняется родовитое происхождение («из 250 человек воевод и голов, упомянутых в разрядных книгах 1549–1552 гг. лишь 2 десятка лиц не числятся в Тысячной книге»)¹².

Наличие большинства служилых родов, наблюдаемых по Торопецкой писцовой книге, после реформы 1550 г. подтверждает мнение А.П. Павлова.

Пофамильное и поименное сравнение дворян, служивших в Торопецком уезде в 1540–1550 гг. показало, что основные дворянские фамилии на протяжении десяти лет не поменялись, а также то, что они являются прямыми наследниками дворян, отраженных в писцовом описании. В отдельных

---

¹⁰ Кром М.М. Указ. соч.

¹¹ Тысячная книга 1550 г. // Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 1550-х гг. М.; Л., 1950. С. 101.

¹² Корзинин А.Л. Дворовые дети боярские в тысячной книге 1550 г. и дворовой тетради 50-х годов XVI в.: сравнительный анализ // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2015. № 2. С. 63–69.

случаях можно говорить о тех служилых людях, которые отмечены в Торопце и в 1540, и в 1550 г.

Больше половины дворян (12) являются ближайшими родственниками тех дворян (в основном сыновьями), которые десятью годами ранее были перечислены писцовым описанием, трое были упомянуты писцами 1540 г. как малолетние наследники помещика, т.е. можно предположить, что 10 лет спустя они служили именно с поместья, ранее отписанного их отцам. Примечательно, что двое принадлежали к роду Чеглоковых, один – к Игнатьевым. О троих дворянах можно определенно сказать, что они не меняли места своей службы и испомещения все 10 лет, – Михаил Борисов сын Чеглоков, Константин и Василий Васильевы дети Голенищевы. Все остальные дворяне не состояли в явных близких родственных связях со служившими в Торопце на момент составления писцовой книги.

Установлено, что Дворовая тетрадь 1550-х гг. не отразила всех членов Государева двора по Торопецкому уезду, т.к. территория Торопца относится к Северо-Западу России, в то время как Дворовая тетрадь отражала в основном лиц, испомещенных на московской земле. Можно говорить о дворянах, служивших в Торопце в 1550-х гг., не попавших в поле зрения Дворовой тетради. Речь идет о представителях фамилий, распространенных в уезде с 1540-х гг., – Голенищевых, Игнатьевых, Кушелевых, Сабуровых. Например, Константин и Василий Васильевы дети Голенищевы продолжают служить в Торопце и в 1550-х гг.¹³, но не попали в список Дворовой тетради, хотя упоминаются и в писцовом описании, и в Тысячной книге.

Сведения, содержащиеся в Тысячной книге и Дворовой тетради, помогли не только выявить дворян, несущих службу в Торопецком уезде, но и проследить то, насколько были представлены указанные фамилии в других уездах, а в отдельных случаях – и родственные связи между ними. Удалось выделить родственные взаимоотношения с дворянами, испомещенными в других уездах. Так, братья Константина и Ивашка Федоровых детей Игнатьевых служили в 1550 г. в Козельске, на момент составления Тысячной книги находились в плену, брат князя Данила княж Юрьева сына Шаховского в это же время записан в Ярославле. Отец Обиняка Ондреева сына Сабурова обозначен по Тысячной книге в Торжке. Удалось выявить места службы трех дворян рода Голенищевых – в 1540 г. Матвей Васильев сын записан в Торопце, его сын Михайлец к 1550 г. также закреплен в уезде, Семен Михайлов сын в 1550 г. несет службу в Дмитрове. Аналогичная ситуация связана с фамилией Кушелевых.

Родственники Михаила и Торха Рожновых служили по Новоторжскому и Кашинскому уездам, родственники Вороновых и Вельяминовых представлены во Ржеве, Сабуровы – в Новоторжском и Тверском, Игнатьевы – в Зубцовском и Тверском уездах, Плещеевы – в Кашине и Бежецком Верхе, Уша-

---

¹³ Корзинин А.Л. Дворовая тетрадь как источник по истории государева двора середины XVI в. // Труды кафедры истории России с древнейших времен до XX в. 2002. С. 219.

ковы – в Бежецком верхе, Шамшевы – в Старицком уезде. Таким образом, можно сделать вывод, что многие дворянские роды Торопца не были представлены исключительно в исследуемом уезде, а числились по службе во многих других уездах. Все Игнатьевы (7 человек), дворяне по Торопцу с 1550 г., продолжают свою деятельность в уезде и дальше на протяжении 50-х гг. XVI в. Аналогичная ситуация наблюдается с тремя Кушелевыми, тремя Сабуровыми, Сокуровыми, девятью Чеглоковыми и тремя представителями Голенищевых¹⁴. Получается, что 21 помещик, упомянутый в Тысячной книге, продолжает службу и после 1550 г. Таким образом, сохранение в уезде абсолютного большинства помещиков 1550-х – начала 1560-х гг. показывает, что преобладание указанных служилых родов, наблюдаемое по писцовому описанию и Тысячной книге, остается актуальным и для следующего десятилетия.

Привлекая данные о службе и испомещении других представителей указанных в Торопце дворянских родов, можно утверждать, что многие из них принадлежат к старым боярским фамилиям. Так, Голенищевы Торопецкого уезда относятся к волоцко-рузской ветви Кутузовых, распространенный в исследуемом уезде род Чеглоковых генетически связан с Салтыковыми-Морозовыми, вскрываются взаимосвязи дворян нескольких родов – Чмутовых-Рябининых (ветвь Кишинских), Кафтыревых и Аристовых с Костромским уездом. К московским вотчинникам Жеребцовым принадлежат дворяне Кокоревы и Рожновы¹⁵.

Таким образом, становится понятным, что являясь проводниками политики московского государя, торопецкие помещики смогли укрепиться на территории уезда, закрепить свои владения, о чем свидетельствует испомещение в Торопце одних и тех же дворянских фамилий и движение населенных пунктов внутри этих родов.

Литература

Дворовая тетрадь 1550-х гг. // Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 1550-х гг. М.; Л., 1950. С. 109–213.

Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. М., 1988.

Кобрин В.Б. Власть и собственность в средневековой России (XV–XVI вв.). М., 1985.

Корзинин А.Л. Дворовая тетрадь как источник по истории государева двора середины XVI в. // Труды кафедры истории России с древнейших времен до XX в. 2002. С. 203–264.

---

¹⁴ Корзинин А.Л. Дворовая тетрадь как источник. С. 219–245.

¹⁵ Кобрин В.Б. Власть и собственность в средневековой России (XV–XVI вв.). М., 1985. С. 127–129.

Корзинин А.Л. Дворовые дети боярские в тысячной книге 1550 г. и дворовой тетради 50-х годов XVI в.: сравнительный анализ // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2015. № 2. С. 63–75.

Кром М.М. Меж Русью и Литвой. Пограничные земли в системе русско-литовских отношений конца XV – первой трети XVI в. М., 2010.

Писцовая книга Торопецкого уезда письма Александра Давыдовича Ульянина и Тимофея Степанова сына Бибикова // Писцовые книги Новгородской земли. Т. 4: Писцовые книги Деревской пятины 1530-х – 1540-х гг. / сост. К.В. Баранов. М., 2004. С. 501–682.

Тысячная книга 1550 г. // Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 1550-х гг. М.; Л., 1950. С. 51–109.

Landowners of Toropetsky yezd in the 16th century

M.V. Karpova

Tver State University, Tver

The article is devoted to the analysis of the formation and initial development of local land ownership of the Toropetsky district of the 16th century based on written sources – the Toropetskaya scribe book by Alexander Davydovich Ulyanin and Timofey Stepanov Bibikov 1540, Tysyachnaya book and Dvorovaya tetrad' of the 1550s. Special attention is paid to the dynamics of land ownership. The article allows to find out the role of the nobles of the Toropetsky district in the consolidating the grand-ducal power in the western territories of the Moscow state, which retreated to Moscow as a result of the Russian-Lithuanian confrontation.

Keywords: *estate, Toropetsky yezd, border, nobility, family, scribe book, Tysyachnaya book, Dvorovaya tetrad'.*

Тверская усадьба конца XIX в. в воспоминаниях немецкой девочки

И.Г. Воробьева, А.С. Соловьёва, М.Ё. Наботова
Тверской государственный университет, Тверь

После отмены крепостного права в России судьба многих поместий изменилась, сменились хозяева и функциональное назначение усадебных земель. Это ярко описано в русской прозе. Но мы имеем немного документальных свидетельств о повседневной жизни в Твери и ее окрестностях, потому что воспоминания Эрики Шмидт (1875–1953) значимы и информативны. В начале 1880-х гг. автор воспоминаний вместе с родными проводила летние месяцы в усадьбе Митино под Торжком. Свои красочные впечатления она записала только на склоне лет, находясь в Германии.

Ключевые слова: Усадьба, Тверь, Торжок, пастор, архитектор, Эрика Шмидт, Эрика Фогт, владелец, Германия, немцы, Россия.

Реформы 1860-х гг. в России изменили жизнь «дворянских гнезд» русской провинции. Традиционный мир повседневности русских дворян умирал, а новые хозяева приспособляли барские хоромы под свои нужды. После 1917 г. значительная часть усадебных предметов погибла, за исключением мизерной доли вещей и разрозненных документов усадебных архивов¹.

О быте тверских усадеб мы узнаем в основном по письменным источникам: дневникам, воспоминаниям, письмам, разбросанным по архивным хранилищам. Их поиск и публикация – значимая и трудоемкая задача, но она решается, как показывают исследования В.В. Савельева, посвященные истории тверских дворянских корпораций².

В настоящей статье пойдет речь о неопубликованных воспоминаниях Эрики Шмидт, дочери пастора евангелической церкви Эдуарда Иоганзена, родившейся в России и прожившей здесь до 1918 г. После этого она с мужем и детьми переехала в Германию, где и скончалась 16 июня 1953 г. в Потсдаме.

Текст воспоминаний «Мое детство и юность. Критическое рассмотрение» был окончательно записан после смерти ее мужа Карла Шмидта (1866–1945) и адресован детям и внукам. Оригинал рукописи – пять тетрадей, написанных по-немецки от руки – в 1964 г. перепечатали на машинке. Позднее текст повторно обработала профессиональный историк Эрика Фогт (внучка автора воспоминаний) с исправлением ошибок, но с сохранением прежней орфографии. В переписке И.Г. Воробьевой с Э. Фогт (1935 года рождения) были уточнены даты, имена родственников, упоминаемые в рукописи, представлена часть семейной переписки, объясняющая некоторые обстоятельства,

¹ См.: Быкова Л.А. Усадебные архивы // Тверская усадьба: Указ. арх. документов, кн. и ст. (1900–1995) / отв. сост. О.Н. Овен; гл. ред. Е.И. Берёзкина. Тверь, 1996. Ч. 1. С. 11–23.

² См.: Савельев В.В. В забытых усадьбах: Очерки по истории тверской дворянской корпорации. Тверь, 2014.

а также копии фотографий. Электронная версия экземпляра воспоминаний объемом в 87 страниц передана И.Г. Воробьевой. Перевод на русский язык выполнен Л.Р. Зильберт, преподавателем Тверского государственного университета.

Эрика Шмидт эмоционально и подробно описала события жизни ее семьи в Твери в 1870-е – 1890-е гг., добавив стихотворные строки, цитаты из писем, диалоги. Текст разбит на две неравномерные части: в первой рассказано о детских и школьных годах, проведенных в семейном кругу, во второй – рассказ о девичьих романтических переживаниях после окончания гимназии и службе в качестве домашней учительницы в Москве. Завершены воспоминания рассказом о венчании Эрики и Карла Шмидт в Твери 7 ноября 1897 г. Автор воспоминаний, владея родным немецким, обучилась русскому языку в Тверской женской гимназии, умела сочинять стихи и писать рассказы по-русски, хорошо говорила по-французски.

Лютеранка Э. Шмидт встречала в своей жизни православных русских и немцев, французов-католиков, иудеев, ей интересно их поведение, иное отношение к жизни. В текст воспоминаний вставлен рассказ «Юношество», имеющий самостоятельную ценность. В нем приведена беседа об отношениях между немцами и русскими, возможности войны между Россией и Германией, приводятся поговорки, цитируются стихи русских поэтов. Несомненно, рассказ достоин отдельной публикации.

Эрика София Леопольдина Шмидт, в девичестве Иоганзен, родилась в Твери 13 февраля 1875 г. в семье пастора евангелически-лютеранской общины. В книге Эдуарда фон Буша (тестя Э. Иоганзена) можно прочитать, что в Твери в начале XIX в. проживало лишь несколько семей евангелического вероисповедания. Придворный проповедник был только у принца Георга Ольденбургского, и одно крыло Путевого дворца было отдано на то время для евангелических богослужений³.

Выросшая община обслуживалась пасторами, приехавшими в Тверь из Москвы, и решила построить собственную церковь (кирху). Первые взносы начали поступать в 1843 г., и 24 мая 1853 г. состоялось освящение евангелически-лютеранского храма во имя Христа Спасителя. В 1840 г. земельный участок, прилегающий к Восьмиугольной площади, был выкуплен старейшинами евангелического вероисповедания: провизором аптеки П.И. Принцем, купцами Миллером и Вигасом. Архитектор – К.Б. Гейнрейх (Гейденрейх)⁴, помощник К.А. Тона. В книге Э. Буша сообщалось, что кирха была построена из кирпича в неоготическом стиле. На четырех углах – маленькие башни, на вершине двускатной крыши – пятая, на ней большой посеребренный крест. В апреле 1861 г. был освящен орган, в октябре – кладбище. В вос-

---

³ Буш Э. Дополнение материалов по истории и статистике церкви и школьного образования евангелически-лютеранских общин в России. Лейпциг, 1867. Текст главы «Епархия Твери» представлен Ириной Лейнонен, которой выражаем нашу искреннюю благодарность.

⁴ См.: Ротермель Б.Н. Тверские немцы. Тверь, 2011.

поминаниях Эрики Шмидт часто упоминаются церковная служба и игра на органе. Судьба здания кирхи печальна: ее разобрали в начале 1960-х гг.

В просторном помещении церкви могло поместиться около 500 человек. В 1863 г. общее число всех членов общины Тверской епархии с учетом военных составляло около 800 человек. Основу составляли служащие и рабочие почтово-пассажирского пароходства «Самолет», ремесленники, купцы, служащие, врачи, аптекари. Кроме немцев в общину входили шведы, финны, эстонцы, латыши. Община нуждалась в собственном пасторе. В 1870 г. в Тверь получил назначение пастор Эдуард Генрих Иоганзен (1831–1912). Он прослужил здесь 36 лет, «будучи ответственным за общины всей губернии и даже деревни за ее пределами». Его правнучка Эрика Фогт опубликовала в 2012 г. в издании Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) обстоятельную статью о пасторской службе в Сибири⁵. Сведения о деятельности Э. Иоганзена в Твери, который, к тому же, преподавал немецкий язык в гимназии, имеются в фондах Государственного архива Тверской области.

Пастор Иоганзен имел большую семью. Он арендовал двухэтажный каменный дом, построенный в конце XVIII в. В середине XIX в. владельцем дома стал провизор П.И. Принц, который купил его у лейтенанта П.И. Чагина⁶. Перестроенный ныне, он находится на улице Салтыкова-Щедрина, 40/13.

Дом многократно описан в тексте воспоминаний, он был «тихим уголком» семьи пастора. Сохранились и фотографии внутренних интерьеров⁷. Рядом с домом имелся сад с выходом на Волгу. В 1924 г. в Германии Эрика Шмидт написала поэму «Былое», начав ее словами «На Волжском берегу я рождена...». Волга для нее – символ беззаботного счастливого детства.

В летнее время Эдуард Иоганзен жил с детьми в съемном деревянном загородном доме в Константиновке, откуда мог выезжать к своим прихожанам. «Ах, Константиновка моя родная, времен невзгоды преодолевая, живешь ли ты?» – восклицала Эрика. В поэме она рифмовала: «Тут в нашей светлой даченьке с навесом, с резными окнами, где до сих пор так славно пахнет свежим чистым лесом – им пахнет все: и хлеб, и молоко и булка, сахар, ах, как хорошо». В выходные дни дети пастора бывали в русском православном Николо-Малицком монастыре, дорога к которому проходила через лес, дети с радостью гуляли по тропинкам.

В 1880-е гг. семья пастора проводила летние месяцы в усадьбе Митино под Торжокм. По воспоминаниям Эрики, Митино находилось «в нескольких часах езды по железной дороге от Твери. Оно располагалось на холмистой местности, и река Тверца, протекавшая здесь, почти имела характер горной

---

⁵ См.: Фогт Э. Пастор Эдуард Иоганзен в Сибири (Из истории немецкой лютеранской церкви в России // Немцы в Санкт-Петербурге: Биографический аспект. XVIII–XX вв. / отв. ред. Т. А. Шрадер. СПб., 2012. Вып. 7. С. 187–198.

⁶ О покупке дома имеются архивные документы, копии которых находятся в Тверской областной научно-медицинской библиотеке, расположенной в доме пастора.

⁷ См.: Фогт Э., Кириков Б. Архитектор Карл Шмидт: жизнь и творчество. СПб., 2011.

реки». Такой выбор был сделан с лечебными целями: врачи «предписали длительное пребывание в сосновом бору» свояченице пастора Луизе Карлблом (тетя Луиза), воспитательнице детей после смерти жены пастора. Обычно семья выезжала со всем скарбом, везли даже рояль, так как девочки пастора «не могли на три месяца расстаться с Бетховеном и Бахом» и «летом должны были очень много играть». За три месяца проживания в Митине семья платила 50 рублей.

Владельцами Митина в то время были дальние родственники знаменитого русского архитектора Николая Александровича Львова⁸. С именем Н.А. Львова связаны парки в усадьбах Никольское-Череницы, Знаменское-Раёк, Машуки, Грузины, Василёво, Митино. Л.В. Андреев полагал, что становление и развитие усадьбы Митино в качестве самостоятельного имения относится к второй половине XVIII в. В конце 1880-х гг. здесь появляется и свой господский дом – резиденция Львовых «митинских». Старый усадебный дом в Митине, просуществовавший до 1840-х гг., стоял на том же месте, где и ныне⁹.

Более удачное место найти было трудно – высокий берег Тверцы, углом выступающий вперед в излучине реки, занимал доминантную точку в общем ансамбле, будучи визуально хорошо связан и с Василёвым, и с Прутней, и с Прутненским шлюзом. В парке южнее барского дома, почти в створе с ним, на бровке берегового холма Н.А. Львов спроектировал погреб-пирамиду, самое интересное и совершенное строение в Митино, ставшее ныне эмблемой вообще всего его творчества на Тверской земле. Хозяйственные постройки в усадебном парке Митино также спроектированы им.

В первой половине XIX в. усадьбы Василёво и Митино принадлежали Сергею Дмитриевичу Львову (1781–1857). В семье С. Д. Львова, женатого на Татьяне Петровне (1791–1848), были дети Татьяна, Дмитрий, Иван, Александр, Пётр, Николай, Елизавета и Аграфена. Аграфена Сергеевна Львова (?–27.04.1903) вышла замуж за Дмитрия Ивановича Романова (1809–1854), ей и досталось имение Митино. Э. Шмидт не называет полное имя хозяйки усадьбы, но помнила, что «ее звали Романова, как и фамилия царя».

А. С. Романова к тому времени овдовела, ее муж умер в 1854 г. и похоронен в Митине. Она слыла энергичной хозяйкой, подружилась с семьей пастора, писала письма в Тверь, приглашала в гости, даже хотела устроить личную жизнь одной из дочерей пастора. Хозяйка имения была рада дачникам, «она охотно беседовала с тетей Луизой, приглашала к себе на чай». При этом ее «не шокировало, что тетя Луиза, родившаяся в России, не владела русским языком, они разговаривали на французском».

Наследником усадьбы Митино значился ее сын Дмитрий Дмитриевич Романов (1851–1916). По воспоминаниям Э. Шмидт, «сын и наследник же-

---

⁸ См.: Бочкарёва И.А. Н.А. Львов. Очерки жизни. Венок новоторжских усадеб. Торжок, 2008.

⁹ Андреев Л.В. Архитектурно-ландшафтный комплекс XVIII–XIX вв. Митино–Василёво–Прутня // Краеведческий альманах. 2003. № 3. С. 3–31.

нился на зажиточной дочери купца из ближайшего уездного города, и сноха не совсем подходила пожилой даме». Под давлением родственников Д.Д. Романов развелся вскоре после рождения сына Николая (1883 – после 1917), который летом жил у бабушки в Митине.

Потомственный дворянин Д.Д. Романов получил образование во французском колледже, служил в Торжке в уездной земской управе. Он собрал большую библиотеку: 5000 томов по истории, философии, ботанике на русском и французском языках, она превратилась в народную читальню его имени. По его инициативе в Торжке возродилось древнее искусство золотного шитья: при кустарном отделе земства он создал школу и мастерские шитья по сафьяну и коже, которой руководили выпускники Строгановского училища.

Э. Шмидт вспоминала и о родной сестре хозяйки имения, которая жила здесь же: «Это была незамужняя, старая дева из семейства Львовых... оригинальная, но добрая женщина». Летом она занималась пасекой, расположенной, видимо, в имении, так как девочка вспоминала об укусах пчел. Зимой эта женщина учительствовала в деревенской школе. По словам Эрики, «она преподавала деревенским ребятишкам, заботилась о них, обшивала мам и новорожденных, устраивала праздники и рождественские торжества и жила только для народа». Видимо речь идет о Татьяне Сергеевне Львовой (1822–1903). О ней писали современники: «Святая Татьяна не щадит своих сил, оказывает помощь больным и обучает безграмотных. Ей, нашей голубке, редко приходится насладиться своими птицами, которых она так любит, и сладостью музыки, которая с детства составляет поэзию ее прекрасной души и чистой, непорочной жизни»¹⁰. Т. С. Львова помнила А.П. Керн, похороненную в Прутне, свои воспоминания она послала пушкинисту Б.Л. Модзалевскому.

В Митино приезжал из своего удаленного имения брат хозяйки, «фон Львов», его имя нами не установлено. Э. Шмидт помнила его как «высокого роста, приятного мужчину... Во время прогулок пожилой господин останавливался и декламировал из Шиллера, рассказывал о прекрасных годах, проведенных в немецких университетах».

Автор воспоминаний описала усадебный дом, который «стоял в парке, на холме, и на верхний этаж можно было непосредственно войти, не пользуясь лестницей. Большая веранда в ароматах весны, шелестящие верхушки деревьев, пение птиц с утра до вечера». «Дом и богатые постройки в парке, а также огромный парк и все поместье свидетельствовали о прежнем, былом богатстве», – вспоминала Эрика Шмидт. Внезапное «освобождение» крестьян в 1861 г. привело некоторые дворянские семьи к относительной нужде.

---

¹⁰ Цит. по: Письма Н.Д. Романова к Б.Л. Модзалевскому / публикация Л.К. Хитрово // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1996 год. Б.Л. Модзалевский. Материалы к научной биографии. СПб., 2001. С. 480.

Девочка знала, что «в тяжелое, голодное время Романовы построили 5 маленьких домов в парке, их и сдавали на лето».

Парк, хорошо сохранившийся поныне, был во многом создан стараниями Д.Д. Романова, который являлся членом дендрологических обществ Германии и Англии, и насчитывал до 300 видов и сортов деревьев, кустарников, травянистых растений¹¹.

Преобладание пейзажного стиля и богатая природная флора привлекали гостей Митина. Семья пастора «любовалась парком, который и для русских традиций был большим». Их восхищала русская природа. Они наслаждались пением птиц. «Никогда больше так сладко не пела иволга, как там, совсем близко, все ближе и ближе! Никогда больше так не куковала кукушка, так воспринимались бескрайние дали! Мы были в упоении». Детям нравилось собирать грибы и ягоды (чернику, землянику). Знакомство с лесом для них было и знакомством с русской жизнью. «Иногда мы встречали в лесу лесорубов или крестьянку на дальнем поле, но это были наши «друзья», мы в определенном смысле любили этих людей. Скрытая, загадочная и симпатичная душа русского народа приближалась к нам, становилась ближе и понятнее».

Пастор, вдохновленный живописной природой, рисовал карандашом или углем в парке. Вечерами вся семья проводила там свой досуг. «На определенном красивом месте останавливались и располагались, папа и тети сидели на скамейках и раскладных стульях, мы располагались вокруг. Читали вслух и рукодельничали».

Увлечшись творчеством Шиллера, дети декламировали его баллады. «Театральные представления в парке были примитивными и одновременно восхитительными». Они импровизировали сценки, неожиданно выступая из кустов, на что другие должны были ответить, например, песней, танцем, пантомимой. Девочки с удовольствием учились на веранде: вместе решали сложные математические задачки. Для них «это была увлекательная игра».

В воспоминаниях Эрики есть обстоятельный рассказ о праздновании дня рождения ее тети, на который приехали многочисленные гости. «Даже фрау фон Романов, привыкшая к русскому щедрому гостеприимству, удивлялась, как столько народу так тепло принимают у нас». Итак, «вся компания собиралась весело отпраздновать день рождения тети Луизы. После кофе все собрались в парк, девочки, закутанные в белые простыни (одеты, как греки), вышли из-за кустов, цветы на платьях и венки на головах, каждая подошла к тете Луизе и продекламовала стихотворение (иногда юмористическое, иногда лирическое – с благодарностью). По вечерам при свете фонарей и ламп мы долго засиживались на веранде за ужином все вместе. Постепенно фонари гасли, и перед нашими удивленными глазами загоралось украшенное свечами рождественское дерево».

---

¹¹ Волкова О.М., Нотов А.А. О флоре усадебных парков Торжокского района Тверской области // Вестник ТвГУ. Серия «Биология и экология». 2006. Вып. 2. С. 96.

«Летом, после второго пребывания в Митине» Эрика отправилась опять по железной дороге в Торжок, «в 7 км от Митино». Это была поездка в гости к гимназической подруге Вере, дочери врача Павла Николаевича Алянчикова. Он в те годы занимался лечением глазных болезней крестьян в Новоторжском уезде и в 1892 г. защитил диссертацию в Военно-медицинской академии на степень доктора медицины¹².

С отцом Веры девочки совершали поездки. «Это была снова красивая Тверца, холмистая местность, как и в окрестностях Митино». Эрика записала: «Незабываемое впечатление осталось долгим воспоминанием: поездка с моей подружкой в заколдованное поместье. Простой дом посередине дикого парка, старые дубы и липы на полузаросших дорожках, зеленое царство спящей красавицы! И посреди этого две пожилые дамы, как из прошлого, которые принимали нас с величайшим гостеприимством – уникальная сказка!»

Как видим, образ сказочной русской усадьбы конца XIX в. и «приятных и достойных любви русских» сохранился в памяти Эрики Шмидт. Загородную жизнь она позднее сама научилась организовывать. Выйдя замуж в 1897 г. в Твери за Карла Шмидта (1866–1945), она поселилась с мужем в Петербурге. К. Шмидт был талантливым и успешным архитектором, создателем нескольких особняков в столице. Среди его лучших построек – здание фирмы Фаберже, доходные дома Кёнинга и Шульце, дворец княгини Палей в Царском Селе.

В Твери К. Шмидт, получил заказ от братьев Бергов на постройку корпусов Рождественской мануфактуры. В красном кирпичном стиле были построены четыре жилых корпуса для рабочих на 2000 человек, административное здание, большая прядильная, ткацкая фабрика, котельная и библиотека для работников мануфактуры.

В 1898 г. К. Шмидт приобрел в Павловске участок и построил виллу, куда переехал и старый пастор. Эрика Шмидт стала хозяйкой собственной усадьбы с садом, цветочными клумбами, ледником, курятником и конюшней. В годы войны семья Шмидта была вынуждена покинуть Россию, унося с собой письма, фотографии, в том числе и дома в Павловске, а также воспоминания о Твери, Торжке, Митине.

Итак, благодаря этим документам мы неожиданно обрели в XXI в. обстоятельные, точные и трогательные свидетельства об усадебном быте и обитателях тверских «дворянских гнезд», полученные из далёкой Германии. Непосредственность восприятия жизни автором создает в душе читателя неповторимую атмосферу детства, семьи, общения со знакомыми и вновь увиденными ею людьми, вызывает ответную признательность и желание глубже узнать и понять усадебную культуру.

---

¹² Алянчиков П.Н. Болезни глаз и слепота у крестьянского населения Прудовской, Кузовинской и Дорской волости Новоторжского уезда Тверской губернии, по данным поголовного осмотра. СПб., 1892.

Литература

Андреев Л.В. Архитектурно-ландшафтный комплекс XVIII–XIX вв. Митино–Василёво–Прутня // Краеведческий альманах. 2003. № 3. С. 3–31.

Бочкарева И.А. Н.А. Львов. Очерки жизни. Венок новоторжских усадеб. Торжок, 2008.

Быкова Л.А. Усадебные архивы // Тверская усадьба: Указ. арх. документов, кн. и ст. (1900–1995) / отв. сост. О.Н. Овен; гл. ред. Е. И. Берёзкина. Тверь, 1996. С. 11–23.

Волкова О.М., Нотов А.А. О флоре усадебных парков Торжокского района Тверской области // Вестник ТвГУ. Серия «Биология и экология». 2006. Вып. 2. С. 96–100.

Письма Н.Д. Романова к Б.Л. Модзалевскому / публикация Л.К. Хитрово // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1996 год. Б.Л. Модзалевский. Материалы к научной биографии. СПб., 2001. С. 479–532.

Ротермель Б.Н. Тверские немцы. Тверь, 2011.

Фогт Э. Пастор Эдуард Иоганзен в Сибири (Из истории немецкой лютеранской церкви в России) // Немцы в Санкт-Петербурге: Биографический аспект. XVIII–XX вв. / отв. ред. Т.А. Шрадер. СПб., 2012. Вып. 7. С. 187–198.

Фогт Э., Кириков Б.М. Архитектор Карл Шмидт: жизнь и творчество. Санкт-Петербург, 2011.

Tver estate of the late 19th century in the memories of a German girl

I.G. Vorobyova, A.S. Soloveva, M.Y. Nabotova

Tver State University, Tver

After the abolition of serfdom in Russia, the fate of many estates changed, the owners and the functional purpose of the manor houses changed. This is vividly described in Russian prose. But we have a little documentary evidence of everyday life in Tver and its environs, because the memories of Erika Schmidt (1875–1953) are significant and informative. In the early 1880s the author of memoirs together with her relatives spent the summer months at the Mitino estate near Torzhok. She recorded her colorful impressions only on the slope of her years while in Germany.

Keywords: *estate, Tver, Torzhok, pastor, architect, Erika Schmidt, Erika Vogt, owner, Germany, Germans, Russia.*

Организация археологических исследований в Тверской губернии в дореволюционное время

Е.Н. Жукова

Тверской государственной университет, Тверь

Изучение археологических памятников в Тверской губернии началось во второй половине XIX в. Это входило в область деятельности четырех краеведческих общественных организаций. Методы работы и состав наиболее активных участников во всех организациях сходен. Прежде всего, это сбор информации об археологических памятниках губернии (составление археологической карты), раскопки курганов и научные публикации. Можно выделить характерные особенности для каждой из организаций: Тверской музей преимущественно собирал артефакты, на заседаниях ТУАК участники обсуждали научную проблематику своих исследований, ТОЛЕАЭ занималось изучением преимущественно естественной истории, Церковный епархиальный комитет – истории православной церкви на основе, в том числе, и вещественных источников.

Ключевые слова: археология, Тверь, Верхневолжье, история археологии, Тверская ученая архивная комиссия, музей, коллекция, раскопки.

К середине XIX в. научный интерес к археологии проявился не только в научных центрах Российской империи, ее двух столицах, но и в провинции. В этом отношении формирование интереса к археологическому прошлому Тверского Верхневолжья является характерным примером общественного осознания значимости истории своего края, поиска обоснования устоев и традиций общества нового времени. С середины XIX в. стали организовываться научные сообщества. Их целью был сбор сведений по истории Тверского Поволжья, отобразившихся в письменных, этнографических и вещественных источниках. Это время характеризуется активным процессом формирования архивных фондов и музейных коллекций. Археологические памятники стали интенсивно раскапываться людьми самых различных социальных сословий и уровня образования.

Тверской музей, открытый в 1866 г., был первым официальным учреждением, занимавшимся изучением археологии. В образовании музея большую роль сыграли коллекции губернского статистического комитета. Положение о комитетах 1834 г. предписывало составление «... подробных описаний губерний и областей, равно как и частей оных, также городов и особенно по чему-либо замечательных в губернии или области местностей, в отношении топографическом, историческом, промышленном, торговом, сельскохозяйственном и прочим, и об издании трудов своих в свете»¹. По мнению

---

¹ ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 852. Л. 1–1 об.

И.И. Комаровой², научно-историческую деятельность статистических комитетов условно можно разделить на два этапа, рубежной датой которых выступает 1860 г. (выход нового Положения). Секретари статкомитетов стали приравниваться к государственным служащим, повысился их образовательный ценз: секретарь обязан был иметь университетское образование. Одновременно сбор историко-географических и этнографических сведений стал добровольным, а не обязательным делом губернских статистиков. Поскольку музей изначально создавался на коллекциях, сформированных при Губернском статистическом комитете, то основу коллекций составляли предметы, свидетельствующие о развитии экономики региона: образцы продукции кустарно-ремесленных промыслов и фабрично-заводского производства³. С 1872 г. хранителем музея был назначен А.К. Жизневский – председатель Тверской казенной палаты. С началом его деятельности связано преимущественное развитие историко-археологического направления музея. Посетивший в 1877 г. Тверь А.П. Богданов заметил, что «музей обязан своим существованием господину управляющему местною казенною палатой Августу Каземировичу Жизневскому, члену Московского археологического общества и страстному археологу»⁴. К 80-м гг. XIX в. комплектование естественно-исторического и промышленного отдела становится минимальным.

Поступления археологических предметов в Тверской музей шли за счет экспедиционных исследований, случайных находок, дарений и покупок. В частности, большая часть предметов каменного века и эпохи бронзы относится к случайным находкам. Чаще всего это связано с природными явлениями (размывание культурного слоя) и хозяйственной деятельностью людей (строительство). Например, в 1906 г. на берегу р. Тверцы в районе г. Твери был найден «топор из серого камня в виде суживающегося к низу квадрата, с углубленным ободком вверху его для привязывания к рукоятке»⁵. По результатам археологических экспедиций все находки отправлялись в Императорскую археологическую комиссию (ИАК). В большинстве случаев вещи после регистрации в ИАК пересылались обратно на хранение в Тверской музей. В частности, находки с городища «Топорок» Корчевского уезда (раскопки Ю.Г. Гендуне, 1903 г.) были переданы в музей с сопроводительным письмом: «Императорская Археологическая комиссия, препровождая при сем для коллекции музея, согласно желанию Ю.Г. Гендуне, вещи из раскопок, произведенных ею в 1903 г. в Тверской губернии, имеет честь покорнейше просить в получении их не оставить комиссию уведомлением»⁶.

---

² Комарова И.И. Научно-историческая деятельность статистических комитетов // Археологический ежегодник за 1986 год. М., 1987.

³ Архив ТГОМ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

⁴ Известия общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (далее – ИОЛЕАЭ). Т. 27. М., 1877. С. 186.

⁵ Тверской музей и его приобретения в 1906–1907 годах. Тверь, 1909. С. 32.

⁶ ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 259. Л. 10 об.

Приобретением экспонатов у населения губернии занимался специальный агент музея тверской мещанин Е.А. Убожков. География его экспедиций охватывает все уезды губернии. Маршруты разрабатывались на заседаниях совета музея. В ходе проведения работ маршруты корректировались самим Е.А. Убожковым с одобрением заведующего музеем А.К. Жизневским. В частности, в 1889 г. Убожков обратился с просьбой к Жизневскому: «... разрешить ... возвратиться в г. Тверь на Мозгово, Саблино, Погорелое, Старицу. Из Старицы по железной дороге в Торжок и Тверь, т.к. мне не нравится идти в [название населенного пункта – неразборчиво] по случаю плохого сбора, а когда побуду в Твери, тогда разрешите мне отправиться на Волочек, Осташков, Селижарово и на лодке по речке Волге, это будет удобнее»⁷. Более других за период с 1888 по 1894 гг. Е.А. Убожков обследовал уезды по течению Волги и Осташковского уезда: в Старице он был 5 раз, в Зубцове, Калязине, Осташкове по 3 раза, в Кимрах, Ржеве и Селижарове по 2 раза за 7 лет⁸. Из своих командировок Е.А. Убожков привозил этнографические и археологические экспонаты. Вещи он покупал у крестьян и обывателей уездных городов. Средства на приобретения предметов для музея выделялись ученой архивной комиссией, а также лично заведующим музеем. При этом неоднократно Е.А. Убожков сам становился автором раскопок. В одном из писем, посланных в 90-х гг. XIX в. из Осташковского уезда, он обратился к А.К. Жизневскому с просьбой раскопать курганы у д. Пачково⁹.

Изучение музейных предметов в музейной работе имеет самостоятельное значение. Первое описание экспонатов Тверского музея было составлено А.К. Жизневским при помощи и поддержке А.С. Уварова, председателя Московского археологического общества. Оно было опубликовано в 1888 г.¹⁰ В 1911 г. В.И. Колосов осуществил второе издание¹¹. Работы принципиально отличаются друг от друга. Каталог А.К. Жизневского 1888 г. был разделен по хронологическому принципу на два раздела: древности и предметы старины. К древностям относились материалы курганных раскопок и находки каменных орудий, а предметы старины составляли экспонаты позднего средневековья и нового времени и классифицировались по функциональному признаку. В работе В.И. Колосова большее внимание было посвящено культурно-историческим обстоятельствам нахождения комплексов археологических предметов, функциональной интерпретации отдельных археологических находок.

Вторым учреждением, в функции которого входило занятие археологией, была основанная в 1884 г. в Твери Ученая архивная комиссия (ТУАК). Основной задачей архивных комиссий являлось сохранение исторической информации по губерниям России. Несмотря на то, что преимущество отда-

⁷ Архив ТГОМ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 103. Л. 32.

⁸ Архив ТГОМ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 103.

⁹ ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 249. Л. 25 об.

¹⁰ *Жизневский А.К.* Описание Тверского Музея. Археологический отдел. М., 1888.

¹¹ *Колосов В.И.* Краткое описание Тверского музея. Тверь, 1911.

валось письменным источникам (формирование и функционирование губернских исторических архивов), памятники археологии также попали в поле деятельности этих учреждений. В пункте № 7 Оснований по поводу их открытия говорилось: «Ученые комиссии, не зависимо от прямой своей обязанности, могут по местным обстоятельствам включать в круг своих обязанностей разыскание, описание и объяснение всяких других памятников старины»¹². Опыт соответствующей работы у тверичей уже был, поэтому работа сразу развернулась по нескольким направлениям: контроль за состоянием и раскопки археологических памятников, издательская и научно-организационная деятельность.

Тверская Ученая архивная комиссия существовала с 1884 по 1919 гг. В разные годы в состав ТУАК входили: председатель Московского археологического общества П.С. Уварова, член Императорской археологической комиссии А.А. Спицын, академик А.И. Соболевский, губернатор А.П. Ахлестышев и т.д. Однако реально действующих членов ТУАК было немного. К этой категории можно отнести людей, с определенной долей регулярности посещавших ее заседания, присылавших свои материалы на рассмотрение рабочих заседаний, ведших активную познавательную и научно-просветительскую деятельность в губернии. Среди активных участников работы архивной комиссии одну треть составляли археологи-краеведы: В.И. Колосов, В.А. Плетнев, И.А. Иванов, М.В. Рубцов, И.А. Виноградов. В круг вопросов, касавшихся археологии Тверского края, можно включить раскопки и разведки археологических памятников, проведение экскурсий на памятниках, обсуждение мероприятий по охране исторических объектов и получение открытых листов.

Непосредственно на археологические исследования за все время существования ТУАК было потрачено около 0,5 % всех расходованных денежных средств (172,17 руб.). Это – составление археологической карты губернии, а также раскопки в Старице (1903 г.), Торжке (1913 г.) и курганной группы Дуденево (1907 г.).

В первую очередь ТУАК собирались сведения о древностях губернии. С 1875 по 1886 гг. в «Тверских губернских ведомостях» В.А. Плетневым были опубликованы материалы по археологическим памятникам Тверской губернии. Данные о курганах систематизированы в статье А.К. Жизневского, опубликованной в Известиях ОЛЕАЭ при Московском университете в 1887 г.¹³, а также в работе «Курганы и находки каменных орудий в Тверской губернии»¹⁴ (без даты). В 1903 г. материалы были опубликованы в виде археологической карты¹⁵. Подобные издания начинают появляться во многих

---

¹² ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 853. Л. 6 об.

¹³ *Жизневский А.К.* Курганы Тверской губернии // ИОЛЕАЭ. М., 1887. Т. 49. Вып.4. С. 665–712.

¹⁴ *Жизневский А.К.* Курганы и находки каменных орудий Тверской губернии. Б. д.

¹⁵ *Плетнев В.А.* Об остатках древности и старины в Тверской губернии: К археологической карте губернии. Тверь, 1903.

губерниях страны. Качество представленной информации зависело от опыта составителя, его знания предмета и состояния первичных данных. Составитель тверской археологической карты, В.А. Плетнев, лично не занимался поиском и раскопками памятников – это не входило в круг его научных интересов, и уж тем более в профессиональные обязанности (он служил в Тверском губернском правлении). Однако активное участие во всех гуманитарных обществах дореволюционной Твери, сотрудничество с Тверским музеем и статистическим комитетом позволило исследователю не только собрать необходимый материал, но и творчески его осмыслить.

Второй важной составляющей археологической работы является полевое изучение памятников. Копались, в основном, курганы. Активизация изучения погребальных средневековых сооружений на протяжении всей истории развития археологии в губернии связана с проведением крупных научных форумов. Наибольшее количество курганов было раскопано в 70-х – 80-х гг. XIX в. и в 1900-х гг. Связано это было с проведением Антропологической выставки 1879 г. и II областным съездом 1903 г. Если первый форум скорее связан с именами А.К. Жизневского и А.П. Богданова, а его работа концентрировалась вокруг Тверского музея, то второй – результат плодотворной деятельности членов ТУАК. К проведению научных мероприятий готовились заранее. Посетивший в 1877 г. Тверь А.П. Богданов сумел найти краеведов, организовавших раскопки курганов в уездах: в Бежецком – А.Е. Гроздов¹⁶, Весьегонском – И.Д. Караулов¹⁷, Корчевском – А.И. Кельсиев, В.А. Чагин¹⁸, Осташковском – В.Я. Воробьев¹⁹, С.П. Уткин и Д.А. Воронцов²⁰, Ржевском – Д.Ф. Щеглов²¹, Старицком – Л.Н. Бастамов²², Тверском – В.Я. Щербаков²³. Общее руководство работами осуществлял А.К. Жизневский. В 1902 г. полевые исследования к Тверскому областному съезду координировал А.А. Спицын.

Из 10 раскопанных городищ наиболее подробно изученным является городище дьякова типа «Топорок» Корчевского уезда. Раскопки на городище были произведены в 1903 г. членом-корреспондентом Санкт-Петербургского археологического института Ю.Г. Гендуне²⁴. Городище это – необычной для Верхнего Поволжья конфигурации. Расположено оно не на мысу, а на возвышенности и «по своей внешней форме ... подходит довольно близко к бо-

---

¹⁶ ИОЛЕАЭ. Т. 49. Вып. 3. М., 1886. С. 195–197.

¹⁷ ИОЛЕАЭ. Т. 31. М., 1879. С. 394–395.

¹⁸ Там же. С. 347–349.

¹⁹ ИОЛЕАЭ. Т. 35. Ч. 1 М., 1880. С. 83–84.

²⁰ ИОЛЕАЭ. Т. 49. Вып. 3. М., 1886. С. 199–202.

²¹ ИОЛЕАЭ. Т. 31. М., 1879. С. 246–247.

²² ИОЛЕАЭ. Т. 49. Вып. 3. М., 1886. С. 34–56, 165–169, 190–191.

²³ Там же. С. 197–199.

²⁴ *Гендуне Ю.Г.* Городище Топорок Тверской губернии, Корчевского уезда (из Трудов Тверского Областного Археологического съезда). Тверь, 1906; Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 18–19.

лотным и приозерным городищам»²⁵. На момент раскопок Гендуне городище находилось в хорошей сохранности, благодаря заботам владельца земли князя Г.Г. Гагарина, и поросло сосновым лесом. Раскопки Юлия Густавовна проводила траншеями, пересекающими всю площадь городища, расходящимися от небольшого сплошного участка исследования. Всего было изучено около одной трети памятника. Исследовательницей были зафиксированы особенности конструктивного строения памятника, наполнение культурного слоя, а также многочисленные индивидуальные находки и керамика, которой на городище было собрано «свыше 6,5 пудов»²⁶ и остеологический материал.

На одном из городищ древнерусского времени, находившемся вне территории современных городов, были проведены полевые исследования. В 1897 г. товарищ председателя ТУАК В.И. Колосов заложил на городище Скнятин Калязинского уезда две траншеи. Работы длились два дня. «Ничего, кроме черепков курганного типа с украшениями и одной кости со следами обработки ее человеком найдено не было»²⁷.

В дореволюционный период в Твери действовали еще два общества, в названии которых указывалось на отношение к археологии: Тверское общество любителей археологии, истории и естествознания (ТОЛАИЕ) и Тверской епархиальный историко-археологический комитет. Образованы они были с разницей в четыре года: 1898 и 1902 гг. Основные цели обеих организаций идентичны – изучение и сохранение истории края. Методы работы были общепринятыми для научных общественных организаций рубежа веков – сбор информации и публикация материалов. Ведущий кадровый состав совпадал во всех гуманитарных обществах губернии. Различие состояло лишь в объектах исследований: ТОЛАИЕ занималось преимущественно естественной историей, епархиальный комитет – церковной историей.

В уставе Тверского общества любителей археологии истории и естествознания указывалось, что оно «... имеет целью собирать сведения, относящиеся к делу всестороннего изучения Тверского края, и распространять их в виде сырых материалов или в обработанном виде популярных изданий. Общество собирает сведения путем снаряжения этнографических, археологических, естественно-исторических и другого рода экскурсий ...»²⁸. В обществе было образовано две основные секции: историко-археологическая и естественно-историческая. Председателем был выбран В.И. Колосов. Своей структурой ТОЛАИЕ во многом напоминало ТУАК: порядком проведения собраний, членством в обществе, ведомственным подчинением. При обществе существовала своя библиотека, лаборатория, метеорологическая станция. Историко-археологическая секция больший упор в своей работе делала на сбор этнографического материала в губернии. В частности план работы на

---

²⁵ Гендуне Ю.Г. Указ.соч. С. 265.

²⁶ Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 19.

²⁷ Журнал 65 заседания Тверской ученой архивной комиссии. 27 сентября 1897 года.

Тверь, б/д. С. 15.

²⁸ ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 239. Л. 1.

1901 г. предусматривал: «1. Фольклор (сказки, обычаи, обряды). 2. По письменным и устным источникам изучать действующее в Тверском крае обычное право. 3. Фотографировать ветшающие здания. 4. Изучать полевые знаки. 5. Биографии уроженцев ...»²⁹. Все материалы, собранные членами общества, поступали в распоряжение Тверского музея.

Церковной археологией в губернии занимался Тверской епархиальный церковно-археологический комитет. Традиционно данный раздел знания понимается прежде всего «... как одна из литургических дисциплин, ограничивающаяся изучением происхождения церковных обрядов, литургической утвари и церковной архитектуры»³⁰. Вещественные источники в исследованиях церковно-археологического комитета использовались в ракурсе истории христианства. В § 2 пункте «в» Устава комитета были перечислены материальные объекты его интересов: «наблюдение за сохранностью старинных храмов, часовен, вообще старинных церковных сооружений, кладбищ, старинной церковной утвари, письменных документов и т. п.»³¹. Однако большую часть времени члены комитета тратили на организацию архивов различных епархиальных учреждений (церквей, монастырей и т.п.). В созданном при комитете древнехранилище предполагалось собирать «предметы церковно-служебные: святые антиминсы, священные сосуды, евангелия, кресты, иконы, облачения и разного рода старинную церковную утварь»³². За время своей деятельности комитетом было издано 20 печатных трудов. Представляются вполне справедливыми выводы исследовательницы деятельности церковно-археологических учреждений России И.И. Комаровой, о том, что «если направленность изданий архивных комиссий и статистических комитетов была историко-краеведческой, широкого профиля, то издания ЦАК [церковно-археологических комитетов] и ЦАО [церковно-археологических обществ] ориентированы главным образом на освящение истории церкви и епархии»³³. Члены Тверского церковно-епархиального комитета занимались изучением и охраной тверской иконописи и фресковой живописи, храмовой архитектуры, а также истории церкви. Показательна в этом отношении работа И. Вершинского, посвященная основателю Новоторжского Борисоглебского монастыря пр. Ефрему, опубликованная в нескольких номерах «Твер-

---

²⁹ ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 212. Л. 1.

³⁰ *Беляев Л.А., Чернецов А.В.* Русские церковные древности (археология христианских древностей средневековой Руси). М., 1996. С. 4.

³¹ Сборник статей и документов, изданных Тверским епархиальным историко-археологическим комитетом, за первый год существования и деятельности комитета (16 июня 1902 г. – 1 сентября 1903 г.). Тверь, 1903. С. 1.

³² Там же. С. 7.

³³ *Комарова И.И.* Церковно-археологические учреждения и охрана памятников культуры в России конца XIX – начала XX в. // Археографический ежегодник за 1990 год. М., 1992. С. 88.

ских епархиальных ведомостей»³⁴. Работа основана как на письменных, так и на вещественных источниках.

Таким образом, вплоть до революционных событий 1917 г. интерес к археологическим памятникам последовательно перерастал от накопления древностей и любительского интереса обывателей до организации специальных учреждений по хранению археологических источников и профессионального занятия по изучению этих древностей. В процессе возникновения интереса к истории края сформировалось сообщество энтузиастов-любителей. Оно занималось сбором сведений о древностях Тверской губернии, раскопками памятников, обобщением и популяризацией знаний. Активно развивалась публикаторская деятельность. Шел процесс формирования охранных мероприятий.

Литература

Беляев Л.А., Чернецов А.В. Русские церковные древности (археология христианских древностей средневековой Руси). М., 1996.

Вершинский И. Основатель Новоторжского Борисоглебского монастыря пр. Ефрем, открытие его святых мощей и чудеса XVI–XVII вв. // Тверские епархиальные ведомости. 1914. 15, 29 сентября, 6, 13, 21 октября, 3 ноября.

Гендуне Ю.Г. Городище Топорок Тверской губернии, Корчевского уезда (из Трудов Тверского Областного Археологического съезда. Тверь, 1906.

Жизневский А.К. Курганы и находки каменных орудий Тверской губернии. Б/д.

Жизневский А.К. Курганы Тверской губернии // ИОЛЕАЭ. М., 1887. Т. 49. Вып. 4. С. 665–712.

Жизневский А.К. Описание Тверского Музея. Археологический отдел. М., 1888.

Журнал 65 заседания Тверской ученой архивной комиссии. 27 сентября 1897 года. Тверь, б/д.

Колосов В.И. Краткое описание Тверского музея. Тверь, 1911.

Комарова И.И. Научно-историческая деятельность статистических комитетов // Археографический ежегодник за 1986 год. М., 1987. С.85–96.

Комарова И.И. Церковно-археологические учреждения и охрана памятников культуры в России конца XIX – начала XX в. // Археографический ежегодник за 1990 год. М., 1992. С. 83–102.

Плетнев В.А. Об остатках древности и старины в Тверской губернии: К археологической карте губернии. Тверь, 1903.

---

³⁴ *Вершинский И.* Основатель Новоторжского Борисоглебского монастыря пр. Ефрем, открытие его святых мощей и чудеса XVI–XVII вв. // Тверские епархиальные ведомости. 1914. 15, 29 сентября, 6, 13, 21 октября, 3 ноября.

Сборник статей и документов, изданных Тверским епархиальным историко-археологическим комитетом, за первый год существования и деятельности комитета (16 июня 1902 г. – 1 сентября 1903 г.). Тверь, 1903.

Тверской музей и его приобретения в 1906–1907 годах. Тверь, 1909.

The organization of archaeological research in Tver province in pre-revolutionary time

E.N. Zhukova

Tver State University, Tver

The study of archaeological monuments in Tver province began in the second half of the 19th century. This was part of the activity of four local history public organizations. The methods of work and the composition of the most active participants in all organizations have much in common. First of all, it is the collection of information about the archaeological monuments of the province (drawing up an archaeological map), excavations of mounds and scientific publications. One can point out characteristic features for each of the organizations: the Tver Museum mainly collected artifacts in the collections; at the meetings of the Tver scientific archival Commission the participants discussed the scientific problems of their research; the Tver society of lovers of archaeology, history and natural science was mainly engaged in the study of natural history; the Church diocesan Committee studied the history of the Orthodox Church on the basis of, among other things, material sources.

Keywords: *archeology, Tver, Upper Volga region, history of archeology, Tver scientific archival commission, museum, collection, excavations.*

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Концепция сохранения древнего Старицкого городища (вариант)

Е.Л. Хворостова, М.Г. Левин
Москва

В статье обосновывается необходимость корректировки проекта создания комфортной городской среды города Старицы. Восприятие Пятницкой церкви и Александровской часовни нарушено предусмотренной в непосредственной близости парковкой, а также расположенными восточнее хозяйственными постройками. Необходимо вынесение с территории южного городища горки для зимнего катания. Раскрытие остатков оснований Борисоглебского собора может привести к их разрушению. Предлагается вариант сигнации¹ выявленных на городище построек XIV–XVI вв. в плане из идентичных материалов.

Ключевые слова: город Старица, проект, городская среда, сохранение, культурный слой, сигнация, городище, постройка, XIV–XVI вв.

В мае 2019 г. город Старица выиграл Всероссийский конкурс лучших проектов создания комфортной городской среды малых городов и исторических поселений, выполненный студентами Тверского государственного технического университета (рис. 1).

Концепция этого проекта рассчитана на три этапа. Первый из них предусматривает создание основной инфраструктуры: парковок, пешеходных и велодорожек, тротуаров, павильонов для отдыха и торговли у Борисоглебского собора, создание аллеи к мемориалу погибшим в годы Великой Отечественной войны и смотровой площадки, а у Пятницкой церкви – создание парковки и детской площадки². Кроме того, предусматривается восстановление кузниц у подножия южной части городища и площадки перед ними. На эти работы планируется потратить 40 млн. руб., выделенных по конкурсу.

Второй этап предусматривает приспособление под гостиницу дома купца Филиппова, составляющего, вместе с несколькими белокаменными

---

¹ Сигнация (лат. signo – указываю, обозначаю) – одна из методик, которая используется в общемировой практике, когда невозможно поднять объект над поверхностью, то на поверхности отдельным цветом или материалом выкладывается контур объекта.

² Необходимо сказать, что вызывавшее сомнение предложение по устройству парковки непосредственно у Пятницкой церкви в ходе работ по благоустройству набережной Волги было отменено после проведения III научной конференции «Культурное наследие русской провинции» и пока данная статья готовилась к печати. Кроме того, на южной части городища, сформированной в 1366 г., не будет строиться предусмотренная проектом горка для зимнего катания.

складскими и торговыми постройками, которые, кстати, тоже надо приводить в порядок, ансамбль набережной Волги, хорошо обозримый с противоположного берега. Здесь должна быть обустроена дорога, а рядом на берегу – пирс для катамаранов и лодок. Эти проекты будут реализовываться на средства инвесторов после завершения первого этапа.

На последнем этапе предполагается устройство на месте Борисоглебского собора середины XVI в. музея под открытым небом. Это предполагает вскрытие сохранившихся кладок для их показа. Несомненно, в этом случае должны быть приняты меры для предохранения их от дальнейшего разрушения. Это может быть консервация с применением современных технологий (пропитка соответствующими растворами), устройство нескольких рядов кладки поверх существующих остатков или возведение над ними какого-то помещения или прозрачного купола.

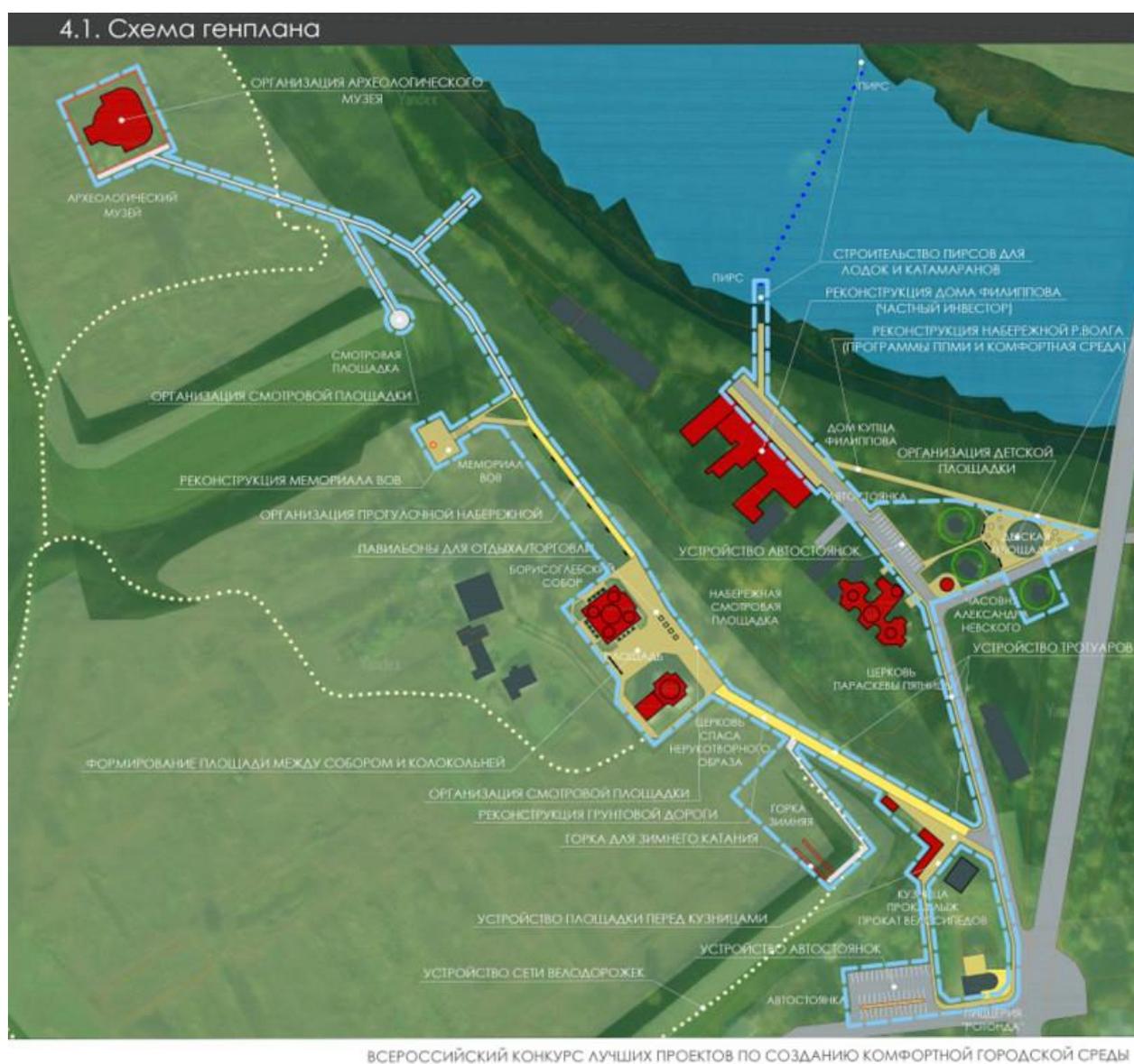

Рис. 1. Проект создания комфортной городской среды в г. Старице

Что касается территории северной, наиболее древней, части городища, то появление на ней какой бы то ни было постройки над местом расположения Борисоглебского собора будет более чем странно выглядеть с противоположного берега Волги, да и при обозрении с вала и, кроме того, потребует охраны. Докладки, соответствующие плану, проблематичны: лицевая кладка стен сохранилась не везде, докомпановать ее над остатками бутовых оснований будет достаточно сложно. Консервация сохранившихся кладок будет связана с понижением уровня прилегающей территории (иначе располагающиеся ниже уровня современной дневной поверхности кладки будут постоянно заливаться дождевыми водами и разрушаться), что потребует дополнительных широкомасштабных археологических исследований и разработки проекта вертикальной планировки, учитывающего расположенные в непосредственной близости основания Михаилоархангельского собора и Никольской церкви, а также предусматривающего отвод ливневых вод.

Кроме того, на территории городища располагалось еще несколько построек, более древних, чем Борисоглебский собор, остатки которых были исследованы.

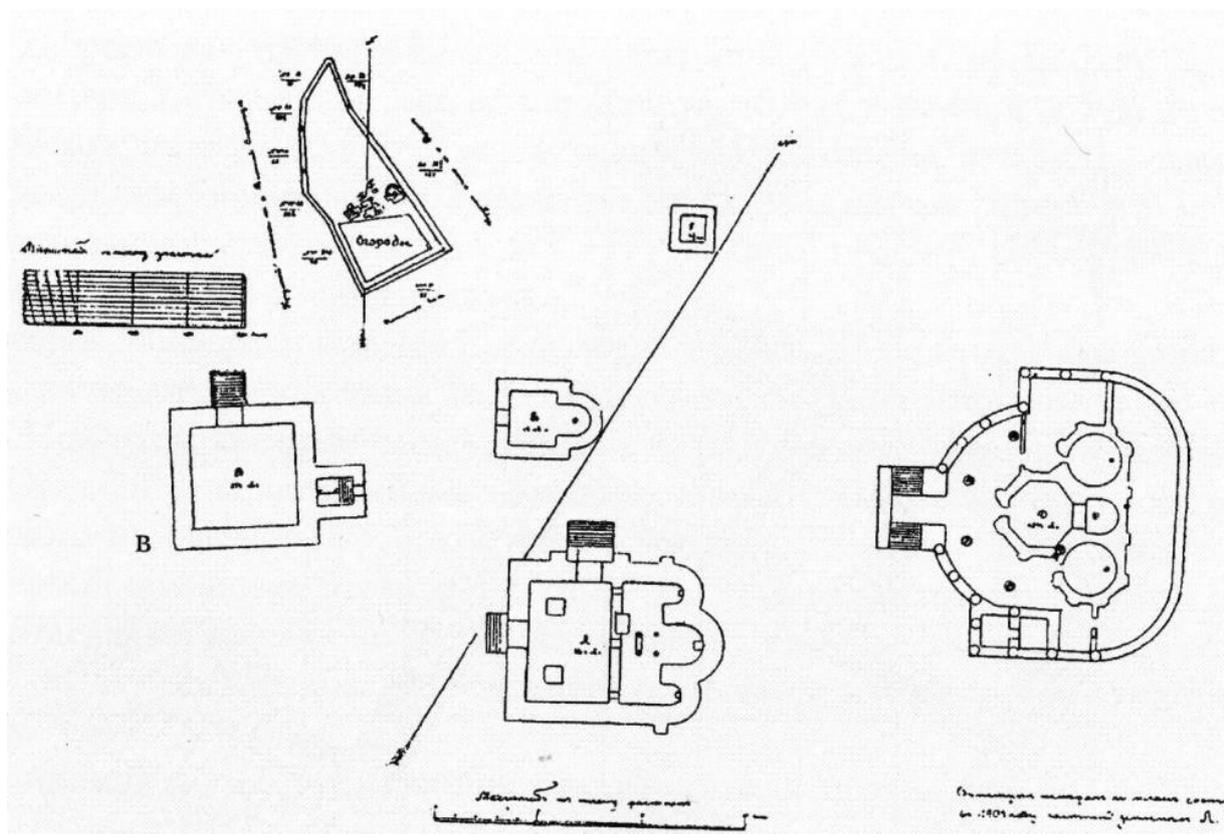

Рис. 2. План раскопок в Старице Ивана Петровича Крылова.
Обмер А. Петрова

Первые раскопки на городище в 1893 г. провел И.П. Крылов (1865/66–1918 гг.)³, но основные работы вместе с членом Тверской ученой архивной комиссии А.П. Шебякиным были осуществлены в 1903 г. во время подготовки ко II Областному археологическому съезду. Были раскопаны остатки нескольких построек⁴, зафиксированные землемером А. Петровым (рис. 2). Через год оставшиеся незасыпанными остатки Борисоглебского собора обмерил архитектор Петр Петрович Покрышкин⁵. И.П. Крылов отразил результаты этих раскопок в своих публикациях⁶.

В 1910 г. в Старицу прибыл подполковник⁷ Федор Иванович Зубарев (1868–1942 гг.), занявший должность старицкого уездного воинского начальника. Он наблюдал за рытьем окопов на городище, где «тренировались» солдаты 25-го саперного батальона, расквартированного в Старице, осматривал остатки различных сооружений. Кроме того, он работал в местных архивах и архиве Министерства юстиции, закончил археологическое отделение Московского археологического института и в 1914 г. успешно защитил диссертацию на тему «гор. Старица и Вознесенский монастырь», за которую был удостоен звания ученого археолога и награжден серебряной медалью. В этом же году по диссертации была издана книга⁸. Ф.И. Зубарев первым попытался реконструировать укрепления Старицы (рис. 3).

По-настоящему научное исследование остатков памятников архитектуры городища начал в 1949 г. Н.Н. Воронин (1904–1976) – советский археолог, один из крупнейших специалистов по древнерусской архитектуре. Он заложил 7 шурфов на старом городище и 4 – на новом и выявил материал, относящийся к XIV–XV вв. Кроме того, были вскрыты и тщательно зафиксированы сохранившиеся основания Архангельского собора, Никольской церкви⁹ (рис. 4, 5) и палаты к западу от соборной площади¹⁰.

---

³ Владелец книжного магазина, метеорологической станции, типографии, переплетной мастерской, парикмахерской, музея местной истории; издатель книг, журналов, редактор-издатель газеты «Тверское Поволжье», автор книг по метеорологии, археологии, казначей старицкой организации «Союз русского народа», умерший в 1918 г. от тифа, которым заразился в тюрьме, где находился в качестве заложника, прожив 53 года и оставив жену и 8 детей (см.: *Шитков А.В.* Заложник эпохи. Старица, 2000).

⁴ Борисоглебский собор, Михаилоархангельский собор, Никольская церковь, белокаменная постройка – «трапезная палата», небольшая белокаменная постройка.

⁵ Кроки обмера хранятся в Институте истории материальной культуры РАН (до 1991 г. – Ленинградское отделение института археологии).

⁶ *Крылов И.П.* Археологические раскопки в бывшем Старицком Кремле, произведенные в 1903 г. Старица, 1907; *Крылов И.П.* Старица и ее достопримечательности. Старица, 1903 (2-е изд.: Старица, 1914).

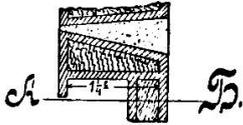
⁷ Ф.И. Зубарев участвовал в Русско-японской войне 1904–1905 гг., получил серьезное ранение, но продолжил службу. Произведен за отличия по службе в полковники в 1914 г.

⁸ *Зубарев Ф.И.* Город Старица и Вознесенский монастырь». Старица, 1914.

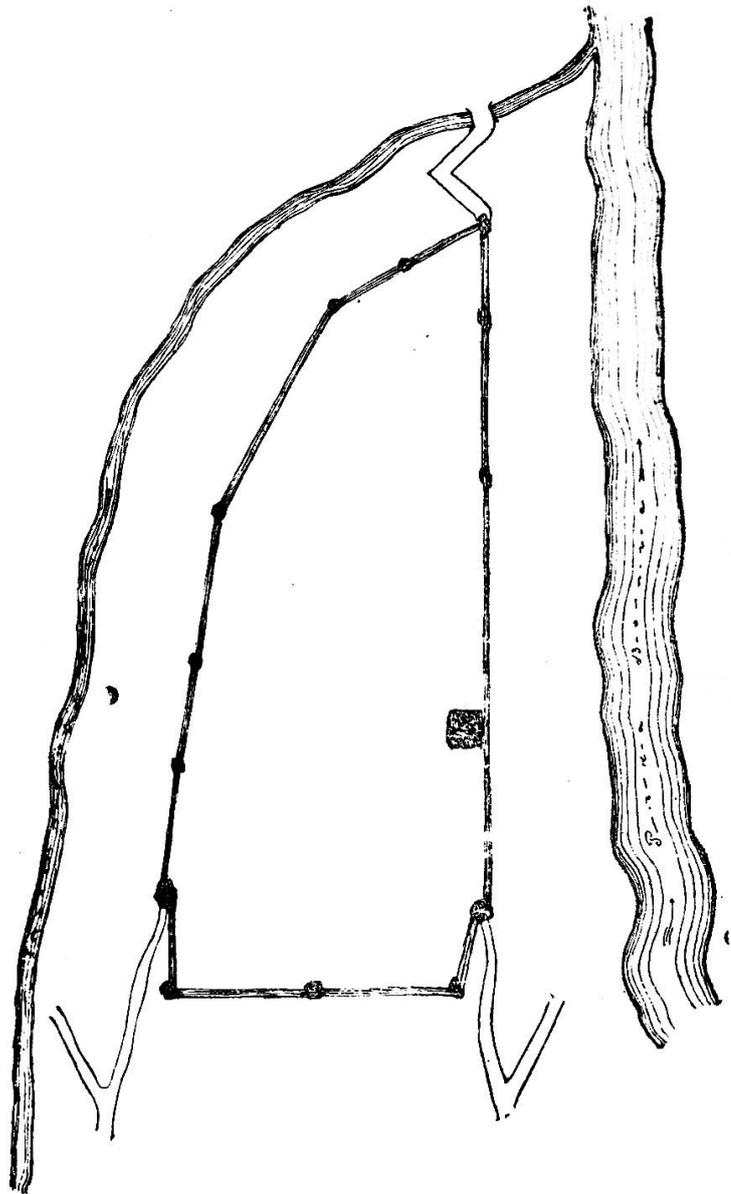
⁹ Н.Н. Воронин отметил, что Архангельский собор был построен с использованием материала более раннего храма 60-х гг. XIV в., сгоревшего в 1395 г., Никольская церковь 1404 г. сохранилась хуже, чем собор, а палата, также плохо сохранившаяся, исследователем была отнесена к середине XVI в. Результаты раскопок были опубликованы в статьях и

ЧЕРТ. 10а.

ЧЕРТ. 11.

Планъ и профиль башни «что слыветь
«Зыбѣва». (Башня реставрирована по
писц. кн. 7195 г.).

Стѣны и башни Старицкаго кремля, реставри-
рованные по описнымъ книгамъ 7195 г.
(см. прилож. I, выписку 3).

Рис. 3. Реконструкция укреплений Старицы Ф.И. Зубарева

вошли в капитальный двухтомный труд Н.Н. Воронина (*Воронин Н.Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV вв. М., 1962. Т. 2. XIII–XV столетия. С. 373–389*).

¹⁰ *Воронин Н.Н. Раскопки в Старице. Краткие сообщения института истории материальной культуры. 1951. Вып. XXXVIII. С. 47.*

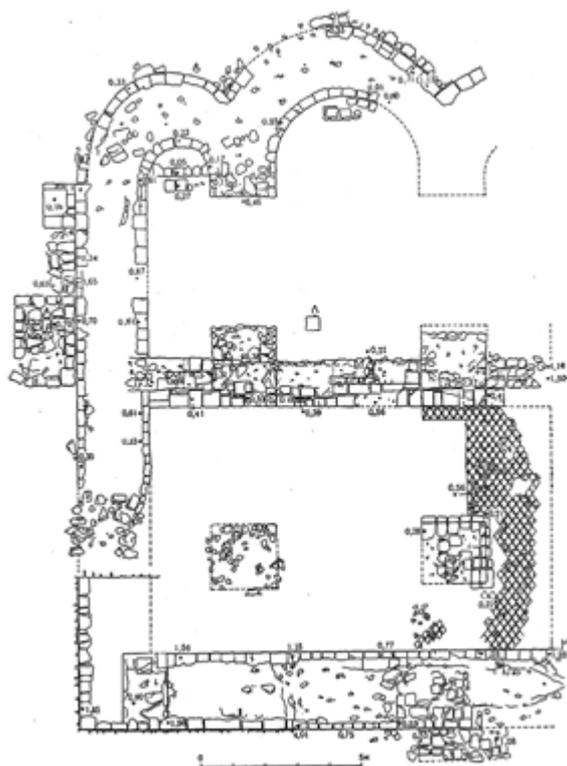

Рис. 4. Архангельский собор в Старице, конец XIV в. (по результатам раскопок Н.Н. Воронина 1949 г.)

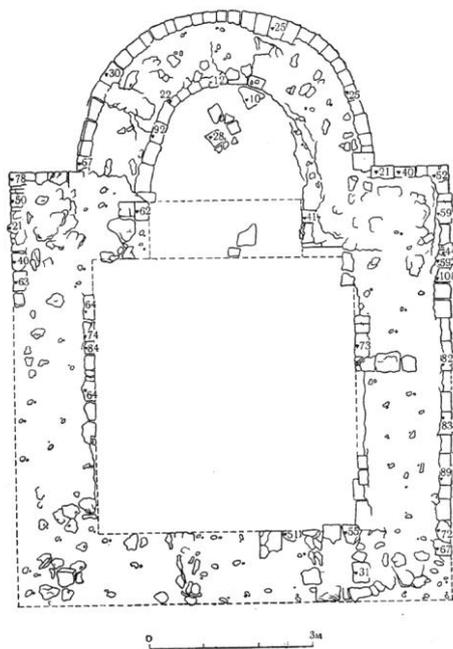

Рис. 5. Никольская церковь в Старице, начало XV в. (по результатам раскопок Н.Н. Воронина 1949 г.)

В 1972 г. по инициативе Бориса Львовича Альтшуллера (1926–1998), известного архитектора-реставратора¹¹, были уже в третий раз расчищены остатки Никольской церкви 1404 г. Обмер Н.Н. Воронина был немного уточнен: на южной стене зафиксированы остатки внутрискладчатой ниши.

Основное внимание исследователей привлекали остатки пятишатрового Борисоглебского собора, ранее вскрытые И.П. Крыловым.

В 1977 г. архитектор М.Б. Чернышев (1932–2009), занимавшийся реставрацией памятников архитектуры Успенского монастыря, и В.В. Кавельмахер (1933–2004 гг.), историк древнерусской архитектуры, архитектор-реставратор, заложили 2 небольшие траншеи, затем объединенные в одну, перпендикулярно восточной части Борисоглебского собора. Был вскрыт участок галереи собора и собран значительный по объему материал (в основном фрагменты украшавших собор изразцов), часть которого была сдана в Старицкий музей¹².

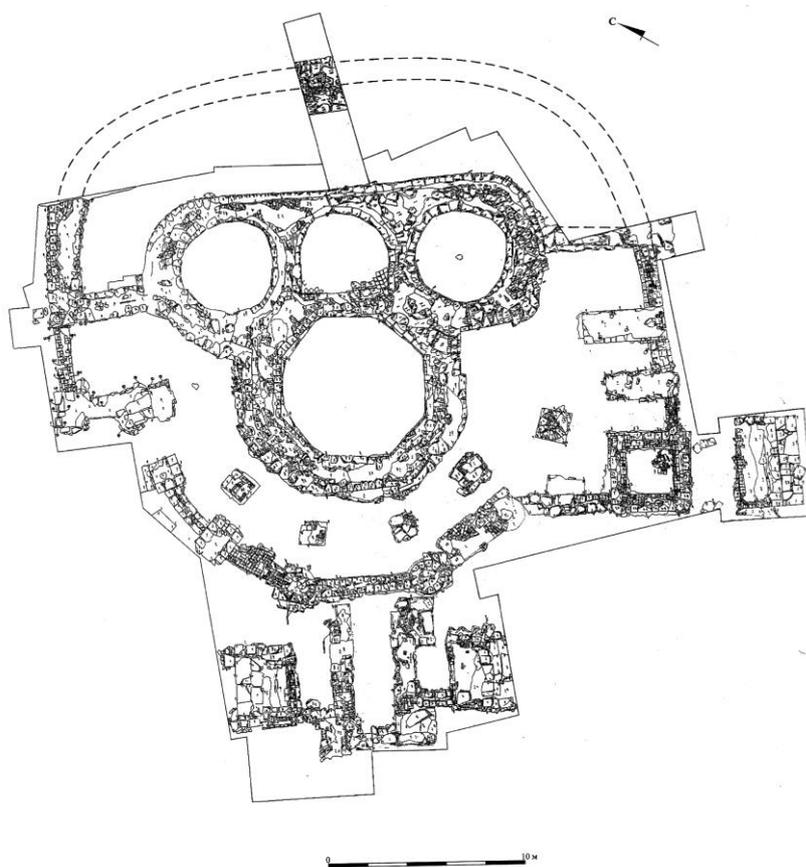

Рис. 6. Борисоглебский собор в Старице, середина XVI в. (план храма по материалам архитектурно-археологических исследований 2004–2006, 2012 гг.; выполнен М.А. Салимовой и А.А.Салимовым)

¹¹ Б.Л. Альтшуллер писал в это время диссертацию «Памятники зодчества Московской Руси второй половины XIV – начала XV веков (новые исследования)».

¹² Наиболее хорошо сохранившиеся изразцы фиксировались позже, уже в Москве, до музея они так и не дошли. Было опубликовано большое исследование о соборе: *Кавельмахер В.В., Чернышев М.Б. Древний Борисоглебский собор в Старице. М., 2008.*

Забегая вперед по хронологии исследований, надо сказать, что полностью остатки Борисоглебского собора были вскрыты и зафиксированы в 2004–2006 гг. и 2012 г. под руководством А.М. Салимова и В.В. Романова. По результатам исследований было опубликовано несколько статей. Описание остатков собора 1558–1561 гг., фиксация кладок (рис. 6) и находок, выводы об этапах строительства и реконструкция храма вошли в двухтомную монографию А.М. Салимова¹³. Тогда же еще раз были обследованы остатки кладок Архангельского собора, Никольской церкви и белокаменной палаты к западу от соборной площади¹⁴.

Этап целенаправленного исследования территории городища начался в 1979 г. силами Старицкой археологической экспедиции (начальник экспедиции – А.А. Галашевич (1937–2013 гг.), затем – М.Г. Левин, археолог – Е.Л. Хворостова). Предполагалось, не затрагивая участки расположения уже известных памятников архитектуры, обследовать культурный слой городища, установить его хронологические характеристики, попытаться выяснить характер оборонительных сооружений. За 1979–1989 годы было заложено 7 раскопов (рис. 7). На первом из них, расположенном на мысовой части, были вскрыты отложения XVI–XIX вв., к северу от соборной площади выявлены остатки небольшого белокаменного подвала, располагавшегося неподалеку от крепостной стены, скорее всего – от торговой лавки, которых на городище было очень много.

Самые ранние, никому до раскопок неизвестные постройки были выявлены в центральной части городища, где были найдены нижние части подклетов деревянных срубов площадью 70–72 кв. м. каждый, которые были заглублены в землю минимум на 2 метра¹⁵ (рис. 8а, 8б). Три из них были достроены и эксплуатировались (в одном из подклетов был расчищен развал провалившейся в него печи с горшком с остатками ржаной каши), было начато строительство еще трех, но тут случился пожар – и все эти сооружения сгорели. В результате проведенных дендрохронологических исследований было установлено, что порубка деревьев для них производилась в 1390, 1392 и 1393 годах, а в 1395 г. «...погоре городок на Волге...»¹⁶.

---

¹³ Салимов А.М. Средневековое зодчество Твери и прилежащих земель. XII–XVI века. Тверь, 2015. Т. 2. С. 433–511.

¹⁴ К сожалению, А.М. Салимов перепутал палату к западу от соборной площади с палатой, выявленной в 1979–1983 гг. Старицкой археологической экспедицией в центральной части городища, которую ранее никто не обследовал. Таким образом, доверять во включенной во второй том монографии главе «Каменная палата в Старицком кремле (с. 142–154) можно не рассуждениям автора, а лишь фактологии, почерпнутой из статей: Хворостова Е.Л., Галашевич А.А. Старицкая белокаменная палата XVI в. // Реставрация и исследования памятников культуры. 2001. Вып. 4. С. 66–74; Хворостова Е.Л. Белокаменные «Государевы погребы» в Старице // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. 2003. Вып. 5. С. 262–267.

¹⁵ Хворостова Е.Л. Деревянные постройки Старицкого городища // Тверской археологический сборник. 1994. Вып. 1. С. 177–183.

¹⁶ Полное собрание русских летописей. М., 2000. Т. XV. Стб. 456.

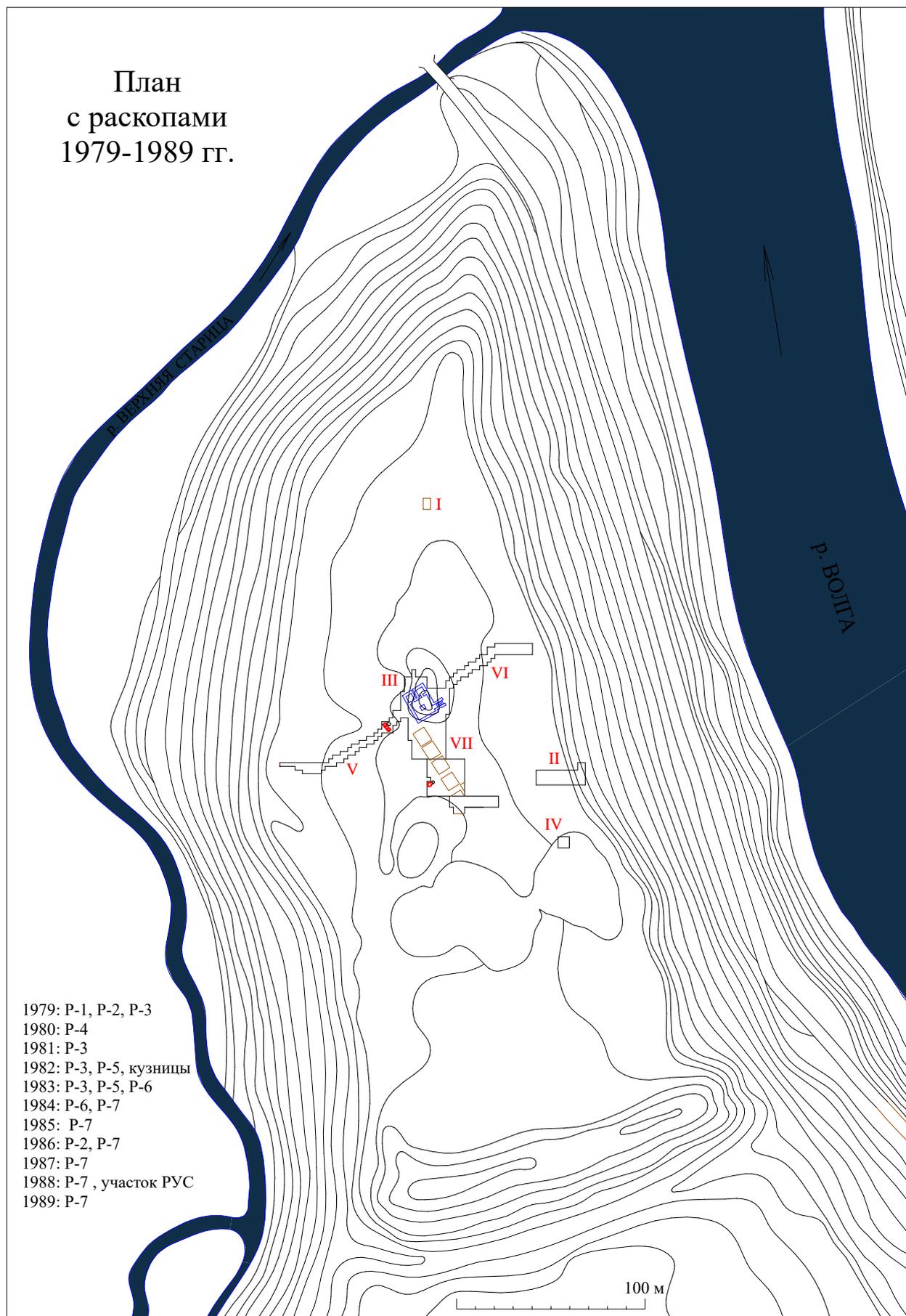

Рис. 7. План городища в Старице с раскопами 1979–1989 гг.

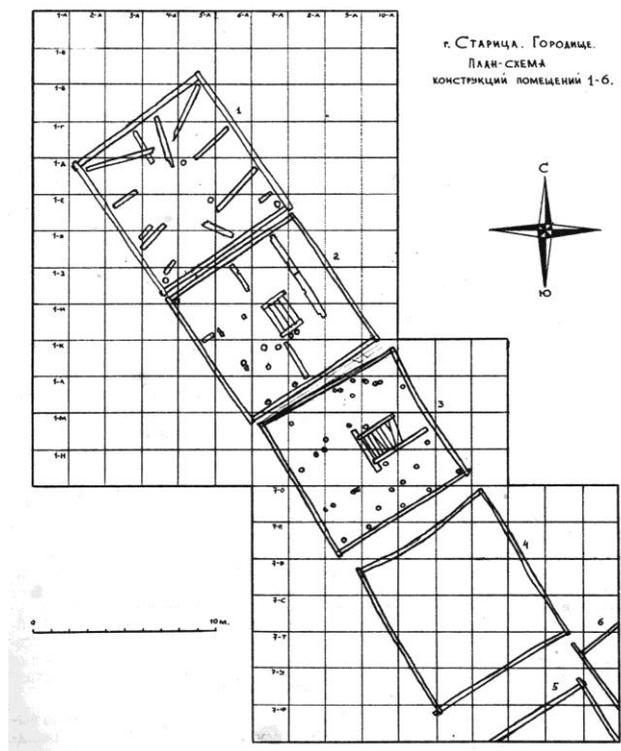

Рис. 8а. Подклеты срубов конца XIV в. План конструкций срубов

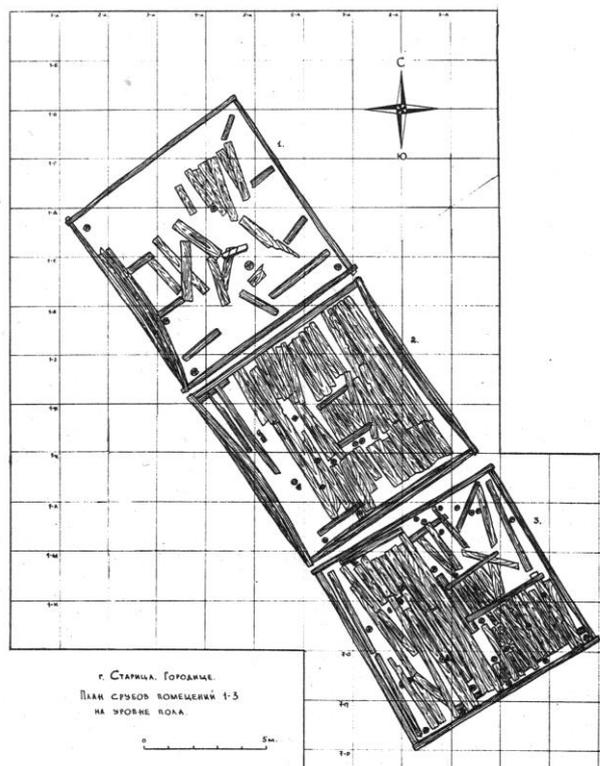

Рис. 8б. Подклеты срубов конца XIV в. План достроенных срубов на уровне пола

Скорее всего, создание такого единовременного крупного комплекса построек, имевших почти одинаковые размеры и «типовую» планировку: одинаково расположенные лестницы на верхний этаж, столбы, поддерживавшие перекрытия, одинаковые полы, было не под силу частному лицу. Одно отрытие котлована потребовало выемки более 800 куб. м. грунта. Произошло строительство в то время, когда Михаил Александрович Тверской в 1390 г. «Той же осени прибавиша к Городку на Волзе и с приступа города и ров скопаша»¹⁷. Похоже, что князь занимался не только укреплениями, но и строительством внутри города. Этот участок, кстати, значился в XVII в. как «государев» и «воеводский», так что, видимо, до этого он был «княжеским» местом¹⁸.

В 1485 г. Тверского княжества не стало, городом начали управлять назначаемые из Москвы воеводы, а затем его в 1504 г. получил по завещанию отца – великого князя московского Ивана III Васильевича – его шестой и младший сын Андрей Иванович, который приехал в Старицу в 1519 г. По-видимому, он начал строительство не только Успенского собора в монастыре на противоположном берегу Волги, но и собственных белокаменных палат с подклетом немного севернее участка с комплексом срубов, который в 1979–1983 гг. исследовала Старицкая экспедиция (рис. 9а, 9б).

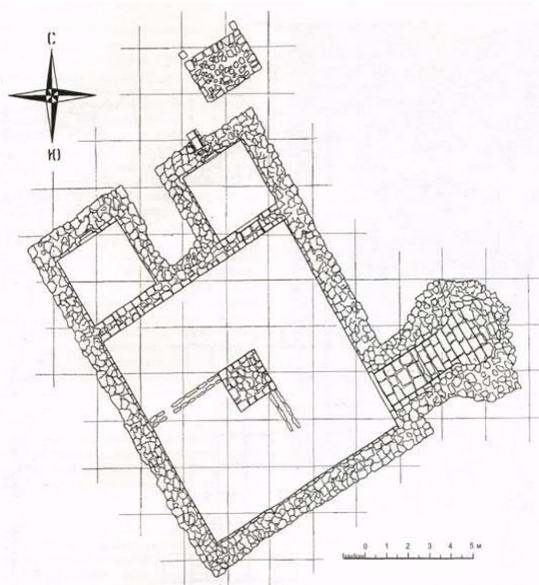

Рис. 9а. Белокаменная палата XVI в. Подклет палаты

¹⁷ Полное собрание русских летописей. М. 2000. Т. XV. Стб. 445.

¹⁸ «В городе Старице двор великих государей, что живут воеводы, мерою по воротам 20 сажен, поперег тож» (Подлинная писцовая и межевая книга города и посадской выгонной земли письма, меры и межевания писца Василия Михайловича Сухово-Кобылина и подьячего Дмитрия Горюхина / Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 1209. Оп. 1. Д. 459. Л. 3 об.).

Рис. 96. Белокаменная палата XVI в. Лестница из подклета

Планировка палат находит многочисленные аналогии в монастырских трапезных XVI в. (в Успенском монастыре – трапезная с ц. Введения Богородицы), но это гражданское здание, развернутое не к востоку, а к северу.

Следует отметить, что ориентировка палаты и комплекса срубов одинакова, а значит, планировочная структура этой части городища сформировалась, как минимум, в XIV в. и поддерживалась в XVI, а затем и в XVII столетии.

В процессе расчистки подклета палаты была исследована и прилегающая территория, где были обнаружены остатки специализированных печей, единовременных с палатой, служивших, по-видимому, не только для обжига бытовой керамики, балясин, плиток для пола и черепицы для покрытия крыши палаты, но и для варки пищи¹⁹ для строителей. Аналоги таким сооружениям выявлены на территории Романова двора в Москве²⁰ и – в непосредственной близости – в Старицком Успенском монастыре²¹. Еще одно такое

---

¹⁹ *Хворостова Е.Л.* Специализированные печи XVI в. и конца XVI – начала XVII в. из раскопок Старицкого городища. // Тверской археологический сборник. 2015. Вып. 10. Том II. С. 348–359.

²⁰ *Археология Романова двора: предыстория и история центра Москвы в XII–XIX веках / Автор-составитель Н.А. Кренке.* (Материалы охранных археологических исследований. Т. 12). М., 2009. С. 227–232.

²¹ *Сиволапова А.Б.* Надворные печи Старицкого Успенского монастыря. // Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. 2015. Вып. 8. С. 198–208.

сооружение было выявлено южнее, оно функционировало позднее: судя по кладочному кирпичу – в конце XVI – начале XVII в. (рис. 10)²².

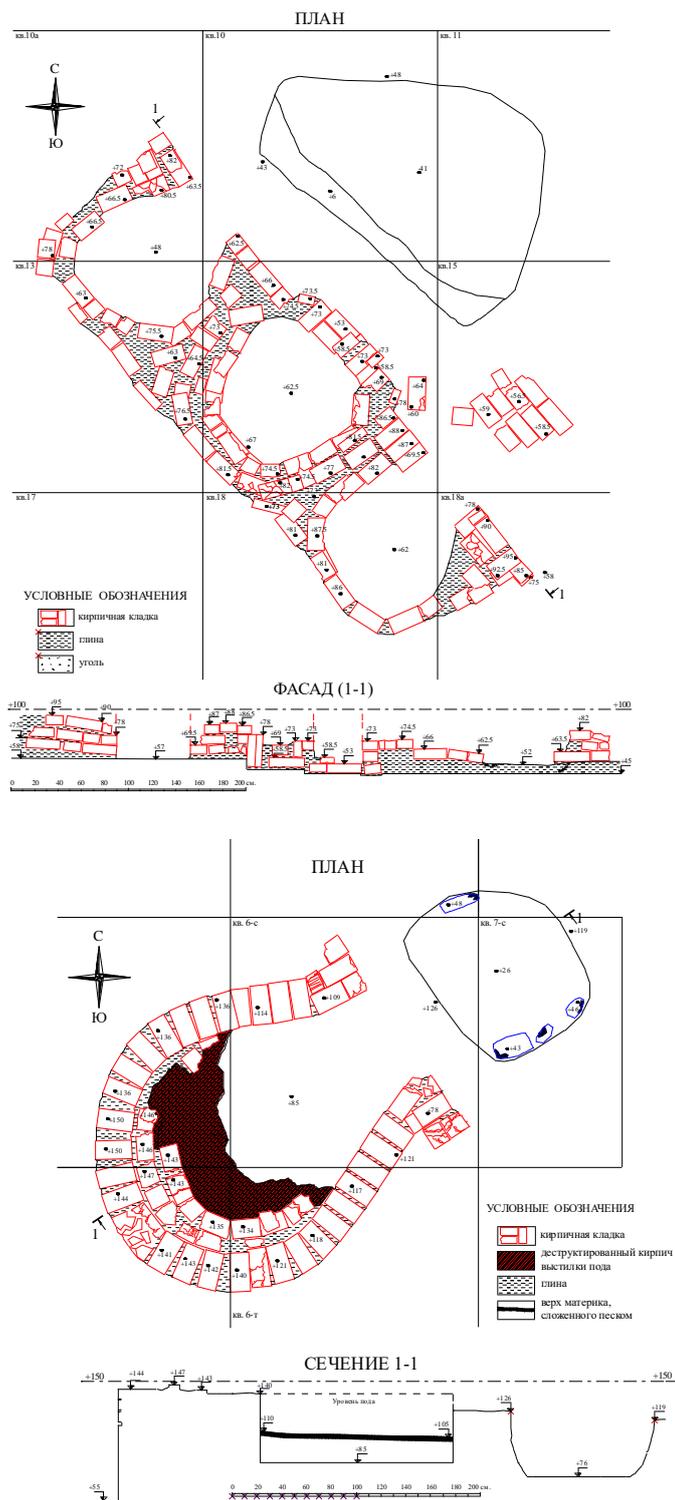

Рис. 10. Специализированные печи и горн. XVI–XVII вв.

²² Здесь было найдено всего два невыразительных фрагмента стенок сосудов, так что это, возможно, была печь, хотя функции горна не исключены из-за наличия перед устьем горновой ямы.

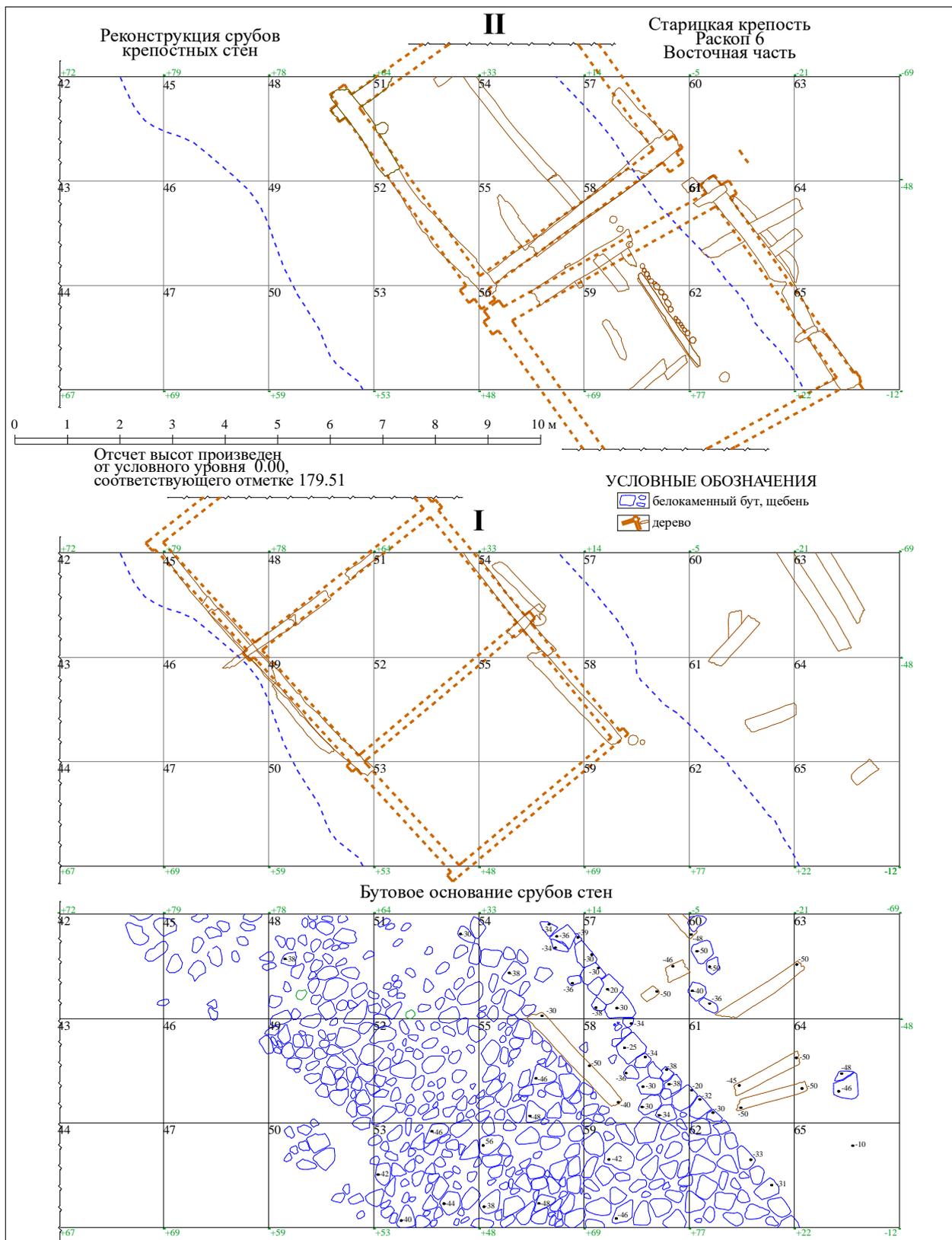

Рис. 12. Восточная сторона укреплений

Однако со временем жизнь на городище постепенно затухала: после польско-литовского «разоренья» в начале XVII в. в остроге, кроме церквей и некоторого количества жилых строений, располагались в основном лавки, потом старичане стали возвращаться на обжитые места, но к 1686 г. основное население городища переместилось на посад, жить в крепости продолжали в основном стрельцы и их дети²⁵, да осталось несколько жилых посадских дворов. Уже ненужные для обороны города стены и башни постепенно ветшали и в конце концов были разобраны, к 70-м годам XVIII в. от них, видимо, ничего не осталось²⁶.

Таким образом, к нашему времени в результате раскопок с конца XIX по начало XXI в. были выявлены и изучены остатки Михаилоархангельского собора, Никольской церкви, Борисоглебского собора, белокаменной палаты к западу от соборной площади, белокаменной палаты в центральной части городища, участки укреплений с западной и восточной сторон города, а также ранний комплекс подклетов срубов в центральной части городища²⁷.

К сожалению, сейчас полностью заброшенная территория городища заросла борщевиком, кустарником и деревьями. Место расположения соборной площади отмечено отвалами, образовавшимися в результате раскопок Борисоглебского собора (участки, обследованные Старицкой экспедицией, полностью рекультивированы). Естественно, такое состояние городища не может продолжаться, в связи с чем предлагается вариант концепции его благоустройства, не затрагивающего остатки фундаментов Борисоглебского собора и направленного на сигнацию на территории городища в плане известных на основании археологических исследований памятников архитектуры XIV–XVI вв. в том материале, из которого они были построены: кирпич на Борисоглебском соборе, белый камень (или даже белый бетон с разделкой под блоки белого камня) – на всех остальных постройках (рис. 13). Это не затронет сохранившиеся остатки кладок и не приведет к их разрушению, а также не затронет культурный слой городища. Эта методика применяется как за рубежом (рис. 14), так и в России (рис. 15).

---

²⁵ Писцовая и межевая книга. (1686 г.). Лл. 5–14.

²⁶ «... в сем городе находится старинное укрепление под назвнием пустое городище, которое с трех сторон обтекают реки Волга и Старица, гористые берега, которыя служат вместо валу; с четвертой окружено насыпным валом и рвом глубиною в три сажени с половиною, окружность же сего городища 546-ть сажен...» (Российский государственный военно-исторический архив. Ф. Военно-учетный архив. № 21586. Ч. 1. Ведомость обретающимся в Старице.... Историческое и географическое описание о городе Старице и уезде. Лл. 42 об. – 43). Описание не датировано, но последние статистические сведения, приведенные в нем, относятся к 1777 году.

²⁷ К сожалению, реконструированные Ф.И. Зубаревым трассы стен не совсем совпадают с теми участками, которые выявлены в процессе раскопок. С размещением построек на соборной площади тоже есть сложности: план И.П. Крылова невозможно точно посадить на геоподоснову. Пришлось ориентироваться на план Н.Н. Воронина с Архангельским собором и Никольской церковью и уже к нему привязывать остальные постройки. Естественно, эта посадка не может претендовать на абсолютную точность.

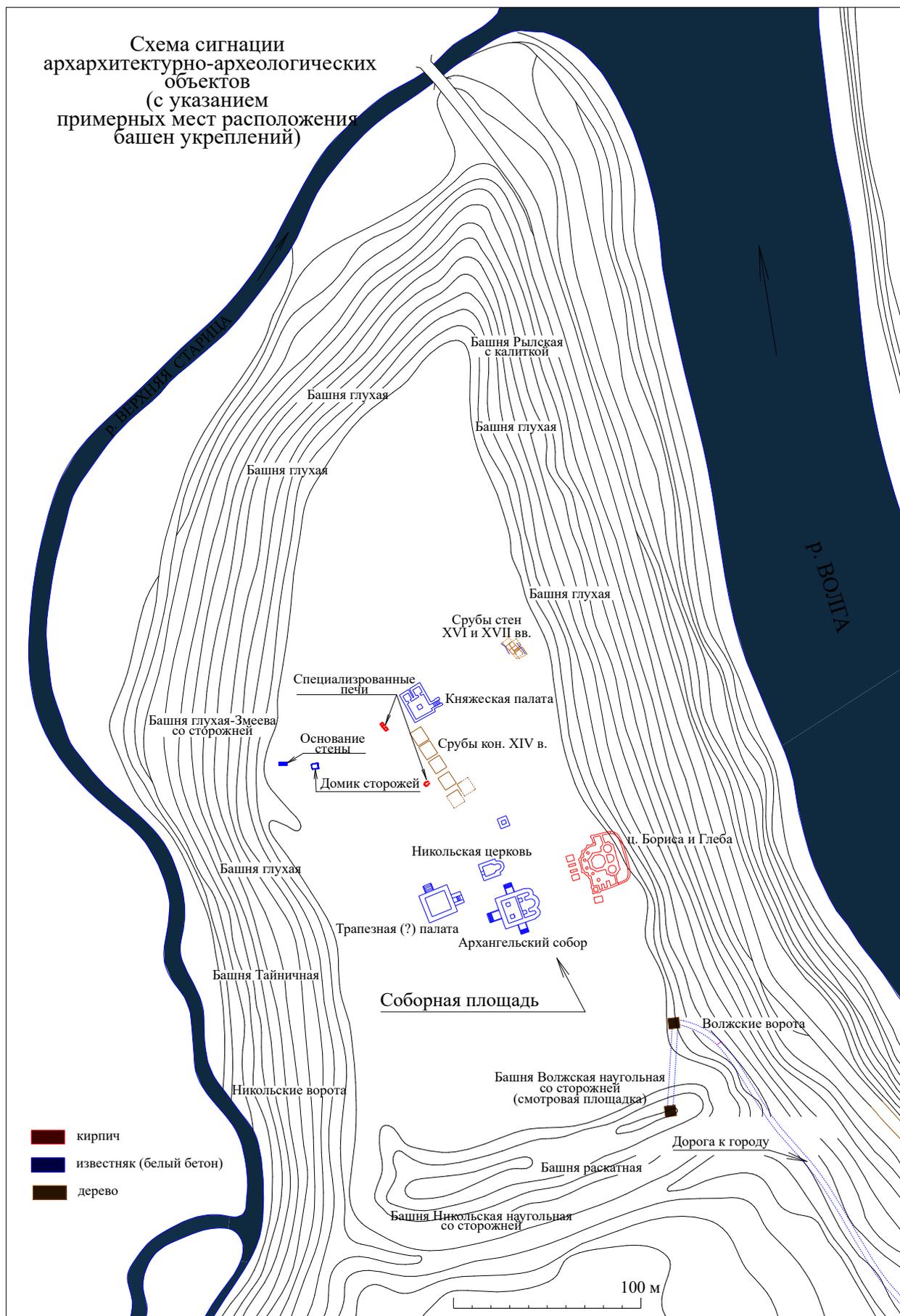

Рис. 13. Схема сигнации построек

Рис. 14. Люблин. Собор Архангела Михаила (фото Е.Н. Шейченко)

Рис. 15. Псков. Довмонтов город (<https://putidorogi-nn.ru/evropa/871-dovmontov-gorod-v-pskove>)

В принципе, из показа могут быть исключены незначительные по размеру формы (специализированные печи, остатки сторожни у Змиевой башни, а также участки крепостных стен и, возможно, комплекс подклетов срубов конца XIV в. – из-за сложности дальнейшего сохранения деревянных конструкций). На месте Волжских ворот можно устроить площадку, от которой по трассе стены сделать экскурсионную дорожку к Волжской наугольной башне, на месте которой обустроить смотровую площадку. Существующая в настоящее время «дикая» тропка к возникшей спонтанно смотровой площадке не только наносит вред валу городища, но и опасна для восхождения, что может привести к травмам туристов. На смотровой площадке можно оборудовать щит с изображением городища на рисунке неизвестного художника, копия с которого выполнена старицким уроженцем Михаилом Беловым²⁸ (рис. 16).

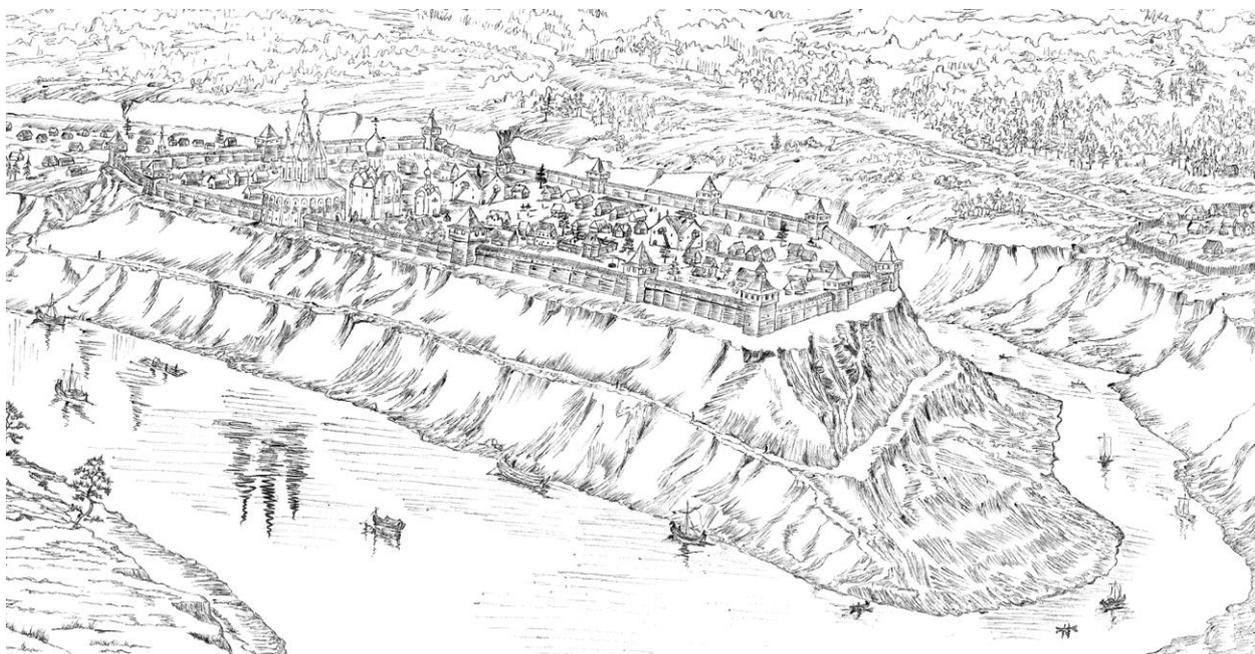

Рис. 16. Копия с рисунка неизвестного художника Михаила Белова (фрагмент)

Однако в первую очередь необходимо расчистить территорию городища от зарослей; затем – организовать подход не по существующим тропам, а по реальной дороге, которая вела к проездной башне Волжские ворота. Ее трассу можно уточнить с помощью зондирования буром с желонкой (этот же

---

²⁸ Изображения Старицкого городища, публиковавшиеся ранее, имеют лауну на месте расположения выявленной Старицкой экспедицией белокаменной палаты с подклетом (Цветков Д.А. Старица и окрестности. М., 1977. Рис. на с. 6; Русское градостроительное искусство: Градостроительство Московского государства XVI–XVII веков. М., 1994. Рис на с. 224. Реконструкция выполнена А.С. Фуфаевым в 1949 г. Подлинник хранится в Государственном научно-исследовательском музее архитектуры им. А.В. Щусева).

способ может быть применен для уточнения мест расположения остатков построек, что позволит не разрушать культурный слой). Дорога могла быть грунтовой, булыжной или даже с белокаменной вымосткой. Эта работа должна быть выполнена и в случае осуществления конкурсного проекта.

Кроме того, необходимо принять срочные меры для прекращения возведения постройки у подножия мысовой части городища с дальнейшей ее полной разборкой.

Литература

Альтшуллер Б.Л. Памятники зодчества Московской Руси второй половины XIV – начала XV веков (новые исследования). Диссертация на соискание ученой степени кандидата архитектуры. На правах рукописи. М., 1978. [Электронный ресурс]. URL: <http://rusarch.ru/altshuller1.htm> (дата обращения: 27.10. 2019).

Антонио Поссевино. Исторические сочинения о России XVI в. («Московия», «Ливония» и др.). М., 1983.

Археология Романова двора: предыстория и история центра Москвы в XII–XIX веках / Автор-составитель *Н.А. Кренке*. (Материалы охранных археологических исследований. Т. 12). М., 2009.

Воронин Н.Н. Раскопки в Старице // Краткие сообщения института истории материальной культуры. 1951. Вып. XXXVIII. С. 42–47.

Воронин Н.Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV вв. М., 1962. Т. 2. XIII–XV столетия.

Зубарев Ф.И. Город Старица и Вознесенский монастырь. Старица, 1914.

Кавельмахер В.В., Чернышев М.Б. Древний Борисоглебский собор в Старице. М., 2008. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusarch.ru/kavelmakher32.htm> (дата обращения: 27.10. 2019).

Крылов И.П. Археологические раскопки в бывшем Старицком Кремле, произведенные в 1903 г. Старица, 1907.

Крылов И.П. Старица и ее достопримечательности. Старица, 1903 (2-е изд.: Старица, 1914).

Русское градостроительное искусство: Градостроительство Московского государства XVI–XVII веков. М., 1994.

Салимов А.М. Средневековое зодчество Твери и прилежащих земель. XII–XVI века. В 2 т. Тверь, 2015.

Сиволапова А.Б. Надворные печи Старицкого Успенского монастыря // Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. 2015. Вып. 8.

Хворостова Е.Л. Деревянные постройки Старицкого городища // Тверской археологический сборник. 1994. Вып. 1. С. 177–183.

Хворостова Е.Л., Галашевич А.А. Старицкая белокаменная палата XVI в. // Реставрация и исследования памятников культуры. 2001. Вып. 4. С. 66–74.

Хворостова Е.Л. Белокаменные «Государевы погребы» в Старице // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. 2003. Вып. 5. С. 262–267.

Хворостова Е.Л. Специализированные печи XVI в. и конца XVI – начала XVII в. из раскопок Старицкого городища // Тверской археологический сборник. 2015. Вып. 10. Том II. С. 348–359.

Цветков Д.А. Старица и окрестности. М., 1977.

Шитков А.В. Заложник эпохи. Старица, 2000.

The concept of preserving the ancient Staritsky fortification (option)

E.L. Khvorostova, M.G. Levin

Moscow

The article substantiates the need for adjustments of the project to create a comfortable city environment in Staritsa. The perception of the Church of the Nativity of Mary and Aleksandr's Chapel would be broken by a parking lot located nearby, and also some maintenance buildings located eastward. The winter slide needs to be removed from the territory of the southern site of The New Staritsa Hillfort. The disclosure of the remains of the foundations of Cathedral of St. St. Boris and Gleb may lead to their destruction. There is an opportunity of signation of the archeological sites of the 14th–16th centuries on the landscape using identical materials they were built of.

Keywords: *city of Staritsa, project, urban environment, preservation, cultural layer, signaling, settlement, construction, 14th–16th centuries materials.*

Справочные материалы, учетная и отчетная документация как источник информации об объектах археологического наследия Тверской области

А.Ю. Бахтырев

Тверской государственной университет, Тверь

В статье рассматривается существующий комплекс справочных материалов, учетной и научно-отчетной документации по объектам культурного (археологического) наследия современной территории Тверской области. Составлен исторический очерк формирования комплекса учетной документации, выполнен сравнительный анализ ученой документации, научных отчетов и справочных изданий как исторического источника по объектам культурного наследия, определены их информативные возможности и перспективы использования в научных исследованиях.

Ключевые слова: *Тверская область, объект культурного наследия, памятник археологии, научный отчет, карта, паспорт, учетная карточка, исторический источник.*

Археологические исследования являются одним из важнейших источников информации по истории письменного периода русской провинции и чуть ли не единственным источником по её дописьменной истории. Сведения о результатах археологических исследований на территории современной Тверской области можно подчеркнуть как из публикаций и монографий исследователей-археологов, так и из комплекса отчетной, учетной и справочной документации. Указанные группы материалов характеризуются в данной работе как исторический источник по объектам культурного наследия, определяются их информативные возможности и перспективы использования в научных исследованиях.

Анализ научных отчетов, археологической карты и учетной документации органов государственной охраны является первым этапом любого научного или коммерческого археологического исследования, построенного по территориально-географическому принципу. Сравнительный анализ и критика данных видов археологической документации крайне необходимы для выявления информации об объектах археологического наследия. Представленные результаты исследования данных видов документации позволят планировать научные изыскания по археологии Тверского региона.

Появление отчетности об археологических исследованиях, каталогов-справочников по археологическим древностям и учетной документации по объектам археологического наследия связаны с необходимостью систематизировать данные полевых и научных работ на отдельных территориях, осознанной научным сообществом и государством.

Первый опыт систематизации археологических памятников территории современной Тверской области был осуществлен в конце XIX в. Августом

Казимировичем Жизневским в работе «Курганная карта Тверской губернии» и в начале XX в. Владимиром Алексеевичем Плетневым в работе «Об остатках древности и старины в Тверской губернии» (с приложением археологической карты)¹. В дальнейшем объекты археологического наследия тверской провинции входили в различные тематические своды памятников. Например, вышедшие в 1970-х гг. в серии «Свод археологических источников» каталоги новгородских сопок и длинных курганов В.В. Седова² или каталог памятников эпохи камня и палеометалла «Каменный век Верхневолжского региона. Материалы к археологической карте», ставший результатом исследований Верхневолжской экспедиции Института истории материальной культуры (Ленинградского отделения Института археологии) Академии наук СССР под руководством Н.Н. Гуриной за период с 1955 по 1983 гг.³ Несмотря на близкую к справочнику структуру, эти издания следует отнести скорее к научным исследованиям, чем к справочникам.

Основным справочным изданием является «Археологическая карта России. Тверская область», представляющая собой полный каталог памятников археологии Тверской области. Карта была выпущена Институтом археологии Российской академии наук (далее – ИА РАН) в период с 2003 по 2012 гг. в рамках многотомного издания «Археологическая карта России» как серийное научно-справочное издание энциклопедического характера⁴.

Начало систематического государственного учета объектов археологического наследия Тверской (Калининской) области следует связывать с выходом 15 декабря 1978 г. закона РСФСР об охране и использовании памятников истории и культуры⁵. Статья 16 закона актуализирует государственный учет памятников истории и культуры. В Калининской (Тверской) области данной работой занималась созданная на базе Калининского государственного университета в 70–90-е годы XX в. группа «Свода памятников». Сотрудники группы обследовали ранее известные памятники и искали новые. На обследуемые объекты составлялись паспорта, снимались глазомерные топопланы. Руководителем группы стал Ю.Н. Урбан, а позднее В.М. Воробьев.

---

¹ *Жизневский А.К.* Курганная карта Тверской губернии // Известия Общества любителей естествознания, археологии и этнографии. М., 1890. Т. XLIX. Вып. 5; *Плетнёв В.А.* Об остатках древности и старины в Тверской губернии (с приложением археологической карты). Тверь, 1903.

² *Седов В.В.* Новгородские сопки / Свод археологических источников. Вып. Е1-8/1. М., 1970; *Седов В.В.* Длинные курганы кривичей / Свод археологических источников. Вып. Е1-8/2. М., 1974.

³ Каменный век Верхневолжского региона (по материалам исследований Верхневолжской экспедиции ЛОИА АН СССР – ИИМК РАН) // Материалы к археологической карте. СПб., 1995.

⁴ Археологическая карта России. Тверская область. М., 2003. Ч. 1; М., 2007. Ч. 2; М., 2010. Ч. 3; М., 2012. Ч. 4.

⁵ Об охране и использовании памятников истории и культуры: Закон РСФСР от 15.12.1978 (ред. от 18.01.1985) // Левоневский Валерий Станиславович. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sss3922.htm> (дата обращения: 5.10.2019)

Специалисты группы Свода активно сотрудничали с Верхневолжской экспедицией ИА РАН и экспедицией Калининского объединенного музея. Паспортизация объектов культурного наследия регламентировалась инструкцией о порядке учета, обеспечения сохранности, содержания, использования и реставрации недвижимых памятников истории и культуры.⁶ Статья 15 документа содержит требования к составлению учетной карточки – краткого формуляра, содержащего общие сведения о памятнике. Статья 16 регламентирует составление паспорта объекта – учетного документа, содержащего сумму научных сведений и фактических данных, характеризующих историю памятника и его современное состояние, местонахождение в окружающей среде, оценку исторического, научного, художественного или иного культурного значения. Учетная карточка и паспорт в соответствии с документом должны были составляться на каждый памятник археологии. Работа группы Свода создала обширную базу учетной документации (около 5 тысяч памятников), в большинстве случаев используемую органами государственной охраны объектов культурного наследия вплоть до настоящего времени. В то же время паспорта группы Свода передавались в Архив археологических сводов и карт ИА РАН и частично послужили основой для создания справочника «Археологическая карта России. Тверская область».

С выходом Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 № 73-ФЗ⁷ система учета объектов культурного наследия претерпела некоторые изменения. Пункт 11 статьи 45.1 закона перекладывает ответственность за описание границ выявляемых памятников археологии с государства на физическое лицо (археолога, нашедшего памятник). В Российской Федерации ведется единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, содержащий сведения об объектах культурного наследия. Ведение реестра возлагается на органы государственной охраны памятников. Требования к содержанию реестра и паспорта объектов культурного наследия регулируются законом № 73-ФЗ. Форма паспорта утверждается уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти (с 2002 по 2007 гг. – Министерство культуры РФ; с 2008 по 2011 гг. – Росохранкультура; с 2011 по настоящее время – Министерство культуры РФ). В целом, эволюция требований государства к паспортам объ-

---

⁶ Инструкция о порядке учета, обеспечения сохранности, содержания, использования и реставрации недвижимых памятников истории и культуры. Приложение к приказу Министерства культуры СССР от 13 мая 1986 года № 203 // Электронный фонд правовой и нормативно технической документации. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/9013052> (дата обращения: 5.10.2019).

⁷ Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ // Консультант плюс. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 5.10.2019).

ектов культурного наследия с 2009⁸ по 2015⁹ гг. происходила в области уточнения юридического статуса объектов культурного наследия и данных об их границах и охранных зонах. Начиная с 2015 г. для ведения учета памятников (в том числе и археологических) используется автоматизированная информационная система единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. В требованиях к «исторической» составляющей учетной документации с советского времени изменений нет.

Следовательно, на настоящий момент данные по археологическим памятникам Тверской области можно получить из трех видов источников: а) отчетная документация физических лиц – научные отчеты о полевых археологических исследованиях; б) справочное издание ИА РАН – Археологическая карта России по Тверской области; в) учетная документация органов государственной охраны объектов культурного наследия – учетные карточки и паспорта археологических памятников.

Отчеты по исследованиям на территории Тверской области доступны для изучения в архивах профильных институтов РАН: Института археологии (фонд 1) и Института истории материальной культуры (фонды 1, 2, 35), а также в организациях, ведущих археологические исследования (Тверской государственный объединенный музей, Тверской государственный университет и др.) и архивах археологов-исследователей. Кроме того, с частью отчетов можно ознакомиться в архиве Главного управления по государственной охране объектов культурного наследия Тверской области.

Научные отчеты о выполненных археологических полевых работах являются основным документом, представляющим результаты археологических полевых работ в соответствии с выданным разрешением (открытым листом). Информативность отчета как источника регулируется двумя факторами – методическими требованиями академии наук, актуальными на момент исследования, а также специализацией и уровнем подготовки его автора. На современном этапе развития методики археологических исследований в нашей стране научные отчеты должны содержать информацию о месте расположения памятника (или памятников) археологии, авторе отчета и исполнителях работ, физико-географической характеристике, геоморфологии и историографии района работ, описание методики исследований с учетом специфики объекта археологического наследия, подробное изложение процесса выполненных работ и полученных результатов, коллекции находок, чертежи стратиграфических и планиграфических разрезов с описанием и рекоменда-

---

⁸ Об утверждении формы паспорта объекта культурного наследия: Приказ Росохранкультуры от 27.02.2009 № 38 // Электронный фонд правовой и нормативно технической документации. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902155411> (дата обращения: 5.10.2019).

⁹ Об утверждении формы паспорта объекта культурного наследия: Приказ Минкультуры России от 02.07.2015 № 1906 // Гарант.ру: Информационно-правовой портал. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71175352/> (дата обращения: 5.10.2019).

ции по дальнейшему изучению и использованию объекта (или объектов) археологического наследия.¹⁰ Предшествующая редакция методических требований, актуальная в период с 2013 по 2018 гг. предписывала составление краткой исторической справки на регион исследований.¹¹ В идеале научные отчеты позволяют получить исчерпывающую информацию об местонахождении объекта и археологических изысканиях на определенном памятнике (или памятниках) определенным исследователем в один полевой сезон и некоторые общие данные об историографическом и естественнонаучном контексте объекта культурного наследия. Контекстная информация здесь целиком и полностью зависит от уровня подготовки и добросовестности автора отчета. Существенным минусом научного отчета как исторического источника является его малая доступность широкому кругу исследователей. В какой-то степени эту проблему решают другие группы материалов.

«Археологическая карта России» по Тверской области распространялась ИА РАН как среди археологов, так и в свободной продаже. В настоящее время издание доступно в библиотеках. В нем в сжатой форме представлены важнейшие сведения об археологических памятниках по отдельным районам Тверской области. Издание имеет структуру справочника, разбитого на блоки по территориальному признаку (за единицу брались районы Тверской области). Внутри района памятники описываются в алфавитном порядке. К каждому району прилагается план-схема месторасположения археологических объектов. Внутри статьи справочника построены следующим образом: порядковый номер памятника, название, тип, датировка, географическая привязка, топографическая привязка, размеры, состав слоя, краткая информация об истории исследования и коллекциях находок, ссылки на научные публикации и архивные источники (научные отчеты). Издание является своеобразной историографической картой, позволяющей получить информацию о степени изученности и опубликованности памятников, отдельных регионов и области в целом, дает выходные данные первоисточников (научных отчетов) по более чем столетнему периоду археологических исследований Тверской области. Археологическая карта ценна и как источник по истории региона, позволяющий отфильтровать памятники по географическому принципу, историческому периоду, датировке и даже по культурной принадлежности (в случаях где она известна). Существенным минусом Археологической карты как источника является её стремительное устаревание. Каждый год открываются новые памятники, проводятся новые исследования, разбираться в которых становится все труднее. Другим минусом Археологической карты как источника является схематичность изложения материала и некоторая путан-

---

¹⁰ Положение о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации: утверждено постановлением бюро Отделения историко-филологических наук Российской академии наук от 20 июня 2018 г. № 32.

¹¹ Положение о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации в редакции постановления Отделения историко-филологических наук Российской академии наук от 20 января 2013 г. №17.

ность, связанная с разным подходом к нумерации и названиям ряда объектов культурного наследия у редакции карты и исследователей–археологов.

Учетные карточки и паспорта объектов культурного (археологического) наследия по Тверской области хранятся в архиве Главного управления по государственной охране объектов культурного наследия Тверской области и частично в Архиве археологических сводов и карт ИА РАН. Учетные карточки объектов культурного наследия представляют собой табличную форму и содержат те же сведения что и паспорт, но в еще более сжатом виде. Паспорт памятника археологии является документом, характеризующим его как объект культурного наследия с точки зрения государства и юридического права. Паспорт объекта культурного наследия представляет собой краткий формуляр (4–8 страниц) имеющий четырехзначный порядковый номер, обозначена дата составления паспорта и сотрудник его составивший. Паспорт содержит краткие сведения о местонахождении памятника (с указанием географических привязок и приложением глазомерной съемки местности), о годах и авторах исследований в хронологическом порядке, о собранных в ходе исследований коллекциях, их датировке и месте хранения, стратиграфии (в случае если она была установлена в ходе исследований), о состоянии памятника на момент составления паспорта и перспективах его дальнейших исследований. Важными составляющими паспорта памятника являются данные о его месторасположении с приложением топографической съемки и данные о месте хранения коллекций, а также о его статусе как объекта культурного наследия. В большинстве случаев база паспортов по Тверской области составлена специалистами группы Свода. Такая ситуация имеет свои плюсы и свои минусы. К плюсам можно отнести тот факт, что большинство памятников археологии Тверской области были обследованы и описаны в единой системе в относительно небольшой хронологический промежуток археологами-разведчиками высочайшего уровня. К минусам относится общее устаревание базы паспортов и её несоответствие текущим требованиям законодательства в области охраны культурного наследия. Обновление информации, содержащейся в паспортах, ведется двумя способами: 1) из материалов археологов-исследователей (сведения о выявленных памятниках, отчеты, сдаваемые в архив Главного управления, акты археологического обследования и государственной историко-культурной экспертизы и пр.); 2) по результатам проводимой на конкурсной основе за государственный счет инвентаризации объектов культурного наследия.

Следует отметить некоторые несоответствия между вышеперечисленными видами источников. Первое – авторская нумерация в отчётах и паспортах зачастую не совпадает с нумерацией в Археологической карте. Дело в том, что коллектив редакции, исходя из полноты объема имеющейся в Институте археологии РАН информации, в ряде случаев менял нумерацию памятников. Второе – ряд памятников археологии (в том числе и известных по Археологической карте) не состоит на государственной охране и не имеет учетной

документации. Третье – в Археологической карте России, паспорте и отчете памятники могут иметь топографическую привязку к разным ориентирам.

Подводя итоги характеристике рассмотренных выше материалов, следует отметить, что все они являются важнейшими источниками по археологии Тверской области. Комплексный анализ научных отчетов, археологической карты и учетной документации в рамках заданной темы, исторического периода, географического региона или археологической культуры может привести к значительным научным результатам профессиональных археологов, историков и культурологов.

Литература

Археологическая карта России. Тверская область. М., 2003. Ч. 1; М., 2007. Ч. 2; М., 2010. Ч. 3; М., 2012. Ч. 4.

Инструкция о порядке учета, обеспечения сохранности, содержания, использования и реставрации недвижимых памятников истории и культуры. Приложение к приказу Министерства культуры СССР от 13 мая 1986 года N 203 // Электронный фонд правовой и нормативно технической документации. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/9013052> (дата обращения: 5.10.2019).

Жизневский А.К. Курганная карта Тверской губернии // Известия Общества любителей естествознания, археологии и этнографии. М., 1890. Т. XLIX. Вып. 5.

Каменный век Верхневолжского региона (по материалам исследований Верхневолжской экспедиции ЛОИА АН СССР – ИИМК РАН) // Материалы к археологической карте. СПб., 1995.

Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ. // Консультант плюс. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 5.10.2019).

Об охране и использовании памятников истории и культуры: Закон РСФСР от 15.12.1978 (ред. ОТ 18.01.1985) // Левоневский Валерий Станиславович. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sssr3922.htm> (дата обращения: 5.10.2019).

Об утверждении формы паспорта объекта культурного наследия: Приказ Минкультуры России от 02.07.2015 № 1906 // Гарант.ру: Информационно-правовой портал. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71175352/> (дата обращения: 5.10.2019).

Об утверждении формы паспорта объекта культурного наследия: Приказ Росохранкультуры от 27.02.2009 № 38. Электронный фонд правовой и нормативно технической документации [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902155411> (дата обращения: 5.10.2019)

Плетнёв В.А. Об остатках древности и старины в Тверской губернии» (с приложением археологической карты). Тверь, 1903.

Положение о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчётной документации: утверждено постановлением бюро Отделения историко-филологических наук Российской академии наук от 20 июня 2018 г. № 32.

Положение о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчётной документации в редакции постановления Отделения историко-филологических наук Российской академии наук от 20 января 2013 г. № 17.

Седов В.В. Длинные курганы кривичей / Свод археологических источников. Вып. Е1-8/2. М., 1974.

Седов В.В. Новгородские сопки / Свод археологических источников. Вып. Е1-8/1. М., 1970.

Reference materials, accounting and reporting documentation as a source of information on the objects of archaeological heritage of the Tver region

A.Y. Bakhtyrev

Tver State University, Tver

The article considers the existing set of reference materials, accounting and scientific reporting documentation on objects of cultural (archaeological) heritage of the modern territory of the Tver region. A historical sketch of the formation of the complex of accounting documentation is made, a comparative analysis of scientific documentation, scientific reports and reference publications as a historical source for cultural heritage objects is performed, their informative possibilities and prospects for use in scientific research are determined.

Keywords: *Tver region, cultural heritage site, archaeological site, scientific report, map, passport, accounting card, historical source.*

Московское городское отделение ВООПИиК: роль личности в деле сохранения памятников

М.С. Крылова

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва

Статья посвящена Вадиму Павловичу Апенину (1938–2011) – члену Московского городского отделения ВООПИиК в конце 1980-х – начале 2000-х гг. На примере его деятельности можно увидеть реализацию основных методов работы ВООПИиК: обращения в органы власти, выявление проблемных памятников истории и культуры, привлечение внимания общественности к вопросам сохранения наследия посредством публикаций в периодике и организации выставок.

Ключевые слова: *В.П. Апенин, ВООПИиК, памятник истории и культуры, наследие, архитектура, охрана, политика, общество.*

Деятельность общественных организаций – важный элемент в области сохранения памятников истории и культуры. Одним из таких социальных институтов является Московское городское отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (далее – МГО ВООПИиК). В состав МГО ВООПИиК входят как рядовые активисты, неравнодушные к проблемам сохранения наследия, так и исследователи, связанные с вопросами культурного наследия в рамках своей профессиональной деятельности. Члены этого общества либо вынуждены действовать самостоятельно, не согласовывая свою работу с представителями власти, либо различными методами пытаются добиться решений от государственных структур. Поэтому роль личности в работе любого отделения ВООПИиК играет особое значение. Одной из ярких личностей в составе Московского отделения ВООПИиК был Вадим Павлович Апенин (1938–2011), занимавшийся сохранением архитектурного наследия Москвы на рубеже XX–XXI вв. На примере его деятельности можно рассмотреть методы, применимые отдельным человеком для охраны памятников истории и культуры, а также последствия и значение действий, произведенных на основе этих методов.

Деятельность МГО ВООПИиК рассматривается в ряде научных работ¹, однако вклад В.П. Апенина в них практически не выделяется. Поэтому целью

---

¹ Горлова Н.И. К истории развития реставрационного добровольческого движения в 1960–1980-е годы // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2017. № 4 (57). С. 75–81; Зверев А.А. «Мы наш, мы новый мир построим!»: факторы эволюции движения по охране памятников в Москве (1990–2015 гг.) // ПОЛИТЭКС. 2016. № 1. С. 90–103; Кулемзин А.М. Новации и традиции в сохранении культурного наследия // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 1–3 (61). С. 52–55; Ливцов В.А. Участие Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК) в сохранении культурного наследия народов Российской Федерации // 75 лет пакту Рериха. 2010. № 1. С. 317–336; Пожидаев А.С. Охрана объектов историко-культурного наследия: механизмы и формы взаимодействия // Вестник государственного и муниципального

статьи является анализ роли Вадима Павловича Апенина в деле сохранения памятников истории и культуры Москвы в конце XX – начале XXI вв. Для достижения данной цели используются материалы периодических изданий за 1980–1990-е гг. и источники личного происхождения.

Члены МГО ВООПИиК отражали представления просвещенных и неравнодушных к истории страны и города граждан, а также точку зрения специалистов в области культурного наследия: историков, культурологов, краеведов и проч., являвшихся деятельными участниками Общества охраны памятников. Эти специалисты нередко выступали в качестве консультантов по вопросам, связанным с проведением восстановительных и реставрационных работ на памятниках. Следует отметить, что деятельность по сохранению памятников истории и культуры со стороны МГО ВООПИиК велась различными методами. Одним из них являлось воздействие на органы государственной власти². В целом, любые действия, направленные на объекты культурного наследия, должны были координироваться государственными органами. Однако в период «перестройки» (1985–1991 гг.) и в 1990-е гг. ряд моментов в данной сфере исключался из реального наполнения работы органов власти города Москвы по ряду причин (нехватка финансирования, специалистов, времени). Поэтому члены МГО ВООПИиК либо были вынуждены действовать самостоятельно, не согласовывая свою работу с представителями власти, либо различными методами пытались добиться решений от подразделений Исполкома Моссовета.

С середины 1980-х гг. и до 2011 г. Вадим Павлович занимал должность заместителя председателя Совета МГО ВООПИиК³. Он начал работу в Обществе в середине 1960-х гг. ответственным секретарём Пролетарского районного (г. Москвы) отделения, которое занималось обследованием исторической застройки района с целью выявления ценных объектов для их дальнейшей постановки под охрану государства⁴. Главным в своей работе Вадим Павлович считал контроль за сохранением содержания памятников города. Этому он посвятил все годы работы в Обществе, являясь председателем Общественной инспекции Московского городского отделения.

Вадим Павлович работал в Обществе на разных должностях: старшим инспектором в Центральном совете, а последние годы жизни – штатным за-

---

управления. 2017. № 2. С. 43–46; *Пожидаев А.С., Нилаева К.С.* Взаимодействие государства и общества в сфере охраны объектов историко-культурного наследия в России в 1718–1991 гг. // Вестник государственного и муниципального управления. 2018. № 3. С. 51–62.

² См.: Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК), массовая добровольная общественная организация // МГО ВООПИиК. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russist.ru/istoria/mass-org.htm> (дата обращения: 13.10.2019).

³ *Михайлов К.* Вадим Палыч // Архнадзор. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.archnadzor.ru/2011/04/12/vadim-paly-ch/> (дата обращения: 13.10.2019).

⁴ Там же.

местителем председателя МГО ВООПИиК⁵. Люди, знакомые с ним, отмечали, что «Вадим Павлович был всегда крайне непримирим к нарушениям законодательства об охране памятников истории и культуры, к примерам халатного отношения к наследию. Он воспитал целую поросль боевитых общественных инспекторов»⁶. Эта цитата показывает, что друзья, коллеги и соратники В.П. Апенина считали его примером для подражания в деле борьбы за сохранение памятников.

Необходимо выделить несколько направлений деятельности В.П. Апенина. Основным, конечно, является руководство Общественной инспекцией МГО ВООПИиК. Силами добровольцев Инспекции осуществлялся народный контроль за состоянием памятников архитектуры Москвы. Каждую неделю проводились собрания, на котором добровольцы отчитывались об увиденном⁷. На основании этой информации решалось, как действовать далее – либо составлять письма и обращения (которые направлялись в Управление государственного контроля охраны и использования памятников истории и культуры г. Москвы), либо собственными силами пытаться сохранить памятник.

Таким образом, одним из методов градозащитной деятельности В.П. Апенина была подача документов в органы государственной охраны памятников (Управление государственного контроля охраны и использования памятников истории и культуры г. Москвы (далее – УГК ОИП г. Москвы); с 1998 г. – Главное управление охраны памятников истории и культуры г. Москвы). Грамотно оформленные акты с исторической справкой и анализом проблем современного состояния памятников являлись теми документами, которые органы власти не могли оставлять без внимания. О высокой квалификации В.П. Апенина можно говорить в связи с тем, что составление документов для государственных структур – это кропотливый труд, предполагающий основательную подготовку составителя, тщательное внимание к формулировкам и апелляция к весомым аргументам и доводам (в том числе, и к законодательству). Следовательно, данный вид работы В.П. Апенина являлся одним из способов выявления проблем в городе и позволял обратить внимание органов власти на те моменты, которые оставались без внимания официальных структур по ряду причин (большая занятость, финансовые проблемы и т.п.). Ярким примером такой деятельности является приостановка незаконных работ во время проведения благоустройства территории на историческом Всехсвятском кладбище около Храма Всех Святых на Соколе в 1995 г. В ходе этих работ пострадали исторические захоронения и памятники, а также предполагалась установка торгово-розничных палаток. Однако благодаря совместным действиям ВООПИиК (в первую очередь, в лице

---

⁵ Вечная память! Вадим Павлович Апенин // LiveJournal. [Электронный ресурс]. URL: <https://archnadzor-ru.livejournal.com/148376.html> (дата обращения: 13.10.2019).

⁶ Там же.

⁷ Михайлов К. Вадим Палыч // Архнадзор. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.archnadzor.ru/2011/04/12/vadim-paly-ch/> (дата обращения: 13.10.2019).

В.П. Апенина) и органов государственной власти Москвы к 1997 г. все работы на территории кладбища были прекращены⁸. Это является примером благотворного сотрудничества данных структур в сфере охранной политики. Однако не всегда такое сотрудничество было эффективным. Сами члены ВООПИиК отмечают, что работа по контролю за правильным использованием памятников «идет в тесном контакте с Управлением государственного контроля охраны и использования памятников истории и культуры Москвы и целым рядом других государственных учреждений...»⁹, так как в деле охраны памятников необходимо объединяться разным структурам. При этом сразу же автор статьи говорит: «Не скрою, что и объединив усилия, мы иногда годами топчемся на месте»¹⁰. В.П. Апенин подкрепляет свои слова примерами – о затянувшемся на несколько лет рассмотрением дела в связи с халатным отношением арендатора к памятнику архитектуры, что привело к утрате важных уникальных черт объекта; о нерешенности органами власти проблем сохранения ценных элементов объектов, которые подвергаются демонтажу и т.п. Соответственно, все аспекты охраны культурного наследия не могли быть охвачены в рамках взаимодействия МГО ВООПИиК и органов управления городом. Кроме того, иногда бездействие власти становилось причиной утраты значимых памятников или их частей.

Публикация статей стала еще одним способом привлечения внимания к проблемам сохранения памятников истории и культуры, используемым В.П. Апениным¹¹. Необходимо отметить, что члены МГО ВООПИиК в 1980-е – 1990-е гг. иногда использовали страницы периодики как место для полемики с другими авторами. Например, в одном из писем в редакцию В. Апенин и его соратник С. Королев предлагают читателям собственное видение проблемы сохранения историко-культурного наследия Москвы и ее исторического облика¹². Эта статья стала реакцией на две публикации, в которых авторы рассуждали об охране наследия города. Авторами был В.А. Булочников¹³, руководитель УГК ОИП г. Москвы, и А.И. Комеч¹⁴, искусствовед.

---

⁸ Патриоты и МГО ВООПИиК спасли от чиновников и торговцев Всехсвятский некрополь Багратионов на Соколе // LiveJournal. [Электронный ресурс]. URL: <https://politics-free.livejournal.com/8531395.html> (дата обращения: 13.10.2019).

⁹ Апенин В. Добровольные помощники // Строительство и архитектура Москвы. 1986. № 1. С. 25.

¹⁰ Там же.

¹¹ Например: Апенин В. Добровольные помощники // Строительство и архитектура Москвы. 1986. № 1. С. 25; Апенин В., Королев С. «В первом номере Вашего журнала...» // Архитектура и строительство Москвы. 1996. № 5. С. 38–39; Апенин В. Ты жив, «Охотничий ломик?» // Век. 27.02.1998. № 9; Апенин В. Снесен дом Герцена // Независимая газета. 1998. 19 декабря.

¹² Апенин В., Королев С. «В первом номере Вашего журнала...» // Архитектура и строительство Москвы. 1996. № 5. С. 38–39.

¹³ Булочников В.А. «Нам предстоят большие дела...» // Архитектура и строительство Москвы. 1996. № 1. С. 10–15.

¹⁴ Комеч А.И. О нашей ответственности // Архитектура и строительство Москвы. 1996. № 1. С. 15.

С. Королев и В. Апенин анализируют данные статьи и задают несколько острых вопросов авторам: какова будет роль ВООПИиК в сохранении наследия, каким образом осуществлять сохранение уникальных объектов, как предотвратить снос памятников и почему действия органов государственной власти бывают противоречивы в своей охранной политике. В частности, Королев и Апенин публично не соглашаются с мнением Булочникова, который считает деятельность ВООПИиК в сфере охраны памятников оторванной от реальности, и обвиняют УГК ОИП г. Москвы в преднамеренном незаконном сносе памятников (дома XVIII в. на Кадашевской набережной), в достижении коммерческой выгоды при продаже памятников (палаты XVII в. на Чистопрудном бульваре, 11), а также в укрытии информации от общественности¹⁵. Например, планируемая перестройка Гостиного двора, о которой рассказывает В.А. Булочников в своей статье, преподносится читателям как «устраивающий всех выход из положения»¹⁶ – хотя такой вариант перестройки памятников не соответствует положениям охранного законодательства. В целом, можно увидеть достаточно конструктивную критику действий/бездействия УГК ОИП г. Москвы со стороны членов ВООПИиК.

Привлечение общественности к проблемам сохранения наследия – еще один метод действий В.П. Апенина. Например, это было возможно посредством организации выставок. В 1999–2003 гг. в Москве проводилась выставка «Против лома», инициаторами которой были В.П. Апенин и К.П. Михайлов¹⁷. Задачи выставки – показать, «какого рода угрозы довлеют над памятниками Москвы»¹⁸, а также рассказать, какие памятники были уже утрачены и по какой причине. Это должно было заставить посетителей задуматься о будущем сохранившихся объектов. Те же темы, что и на выставке, поднимались в книге В.П. Апенина «До основанья, а затем? Почему гибнет историко-архитектурное наследие Москвы»¹⁹.

Таким образом, можно говорить о существенном вкладе В.П. Апенина в дело сохранения объектов наследия. К его деятельности относится взаимодействие с органами власти, выявление проблемных объектов и их систематизация, общественные инициативы и публикации по актуальным проблемам культурного наследия. И пример действий одного человека, посвятившего большую часть жизни делу сохранения памятников истории и культуры, позволяет увидеть, какие методы и способы деятельности можно использовать в сегодняшней практике.

---

¹⁵ Апенин В., Королев С. «В первом номере Вашего журнала...» // Архитектура и строительство Москвы. 1996. № 5. С. 38–39.

¹⁶ Булочников В.А. «Нам предстоят большие дела...» // Архитектура и строительство Москвы. 1996. № 1. С. 13.

¹⁷ Фатеев В. Против лома // Независимая газета. 1999. 19 декабря. С. 9.

¹⁸ «Потерять нельзя спасти» // Архитектура России. [Электронный ресурс]. URL: <https://archi.ru/events/2833/poteryat-nelzya-spasti-sovmestnaya-vystavka-internet-saita-moskva-kotoroi-net-i-proekta-protiv-loma> (дата обращения: 12.10.2019).

¹⁹ Апенин В.П. До основанья, а затем? Почему гибнет историко-архитектурное наследие Москвы (мысли вслух). М., 2008.

Литература

Апенин В.П. До основания, а затем? Почему гибнет историко-архитектурное наследие Москвы (мысли вслух). М., 2008.

Горлова Н.И. К истории развития реставрационного добровольческого движения в 1960-1980-е годы // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2017. № 4 (57). С. 75–81.

Зверев А.А. «Мы наш, мы новый мир построим!»: факторы эволюции движения по охране памятников в Москве (1990–2015 гг.) // ПОЛИТЭКС. 2016. № 1. С. 90–103.

Кулемзин А.М. Новации и традиции в сохранении культурного наследия // Вестник КемГУ. 2015. №1–3 (61). С. 52–55.

Пожидаев А.С. Охрана объектов историко-культурного наследия: механизмы и формы взаимодействия // Вестник государственного и муниципального управления. 2017. № 2. С. 43–46.

Пожидаев А.С., Нилаева К.С. Взаимодействие государства и общества в сфере охраны объектов историко-культурного наследия в России в 1718-1991 гг. // Вестник государственного и муниципального управления. 2018. № 3. С. 51–62.

Moscow city's department of VООPIK: the role of personality in heritage preservation

M.S. Krylova

Moscow State University, Moscow

This article is devoted to Vadim Pavlovich Apenin (1938–2011) – member of Moscow State Department of Heritage's preservation All-Russian Society (MSDHPARS) in the end of 1980 till the beginning 2000. Analyzing his activity the realization of MSDHPARS's main working methods can be seen: reports made to authority, detection of problematic heritage's objects, creation public awareness in the sphere of heritage's preservation through exhibitions and publications in periodicals.

Keywords: *Vadim Pavlovich Apenin, VООPIK, sites of history and culture, heritage, architecture, protection, politics, society.*

Старицкие Золотарские (Залтарские) или история дома № 13 по улице Володарского города Старицы

А.В. Шитков

Старицкий колледж, Старица

В статье рассматривается история строительства дома на улице Володарского, который принадлежал старицкой купеческой династии Золотарских (Залтарских). Представители этого рода оставили заметный след в истории города Старицы: вели торговлю, активно занимались благотворительностью, заседали в городской думе, в органах земского самоуправления, а один из членов этого рода – Пётр Фёдорович – в 1845 г. за многочисленные заслуги перед городом получил звание Почётного гражданина Старицы. В 1918 г. дом последнего наследника Михаила Николаевича Золотарского был национализирован советскими властями. Впоследствии в нем размещались различные учреждения. В 2009 г. в доме произошел пожар. Здание является памятником архитектуры местного значения.

Ключевые слова: *купечество, дом, планировка, провинция, архитектура, быт, торговля, наследственность, руина, сохранность.*

Всё приходит и уходит. Рождаются и умирают люди, возникают и распадаются государства, стираются буквы, истончаются чувства, гаснут надежды. Кто-то на этом останавливается, пронзаясь криком и содрогаясь от рыданий. Кто-то на руинах былого ищет наживу и выгоду. Кто-то, пряча боль за маской равнодушия, идет дальше. Кого-то это вообще не волнует.

Вот стоит, например, сиротливо на современной улице Володарского обнесенный забором разрушающийся дом. Именно здесь, рядом, находится культурный центр Старицы, где сегодня проходят все главные мероприятия города. Именно здесь все должно располагать к возвышению ума и души. Но, увидев руины дома, вся «лирика» отходит на задний план. В конце 2000-х гг. в нем еще кипела бурная жизнь – здесь размещалась санитарно-эпидемическая служба Старицкого района. Но случился пожар. И очередной памятник архитектуры «ждет» своей бесславной участи – быть снесенным. Неужели дом, построенный в конце XVIII в., приговорен к сносу? А ведь история дома и некогда проживавших в нем людей – представителей старицкого купеческого рода Золотарских – довольно любопытная.

Первые сведения об интересующем нас доме появляются в документе за 1779 г., когда в феврале «купец Василей Иванов сын Залтарский» просил старицкий магистрат об отводе ему по плану в 48 квартале место под № 1 «на Богоявленской площади под постройку каменного дома»¹. Любопытно, что 18 мая 1780 г., то есть прошло чуть более года от начала строительства каменного дома, Василий Иванович Золотарский вновь обращается с прощени-

---

¹ ГАТО. Ф. 174. Оп. 2. Д. 26. Л. 15 об.

ем в старицкий магистрат, в котором писал, что «отведено для построения каменного дома место на московской стороне в квартале 1 место и для одного построения реченого дому и материалу заготовлено», а его бывший деревянный дом на Богоявленской площади пришелся в негодность, и он «просил неоднократно у господина городничего для с отводу подвышереные строение место на оной же московской стороне в 48 квартале 4 место»².

По строительному законодательству все старые дома, попадавшие вне плана прямой застройки, должны были «ломаться» и «переноситься на новый градостроительный план». Также деревянный дом должен был отстроен по закону за три года, а каменный – за пять лет. Если же в указанный срок дома не были построены, то на торгах, проводимых магистратом, «вновь праздные места» продавалось другим обывателям городам.

В каком именно году В.И. Золотарский выстроил двухэтажный каменный дом, сказать сложно, так как архивных документов не имеется, но можно предположить, что скорее всего здание было построено в 1783–1784 гг.

Известно, что вместе с отцом Василием Ивановичем в каменном двухэтажном доме проживало многочисленное семейство старшего сына Федора Васильевича, которому по ревизским сказкам (это документы, отражающие результаты проведения ревизий податного населения Российской империи в XVIII – первой половине XIX вв., проводившихся с целью подушного налогового обложения населения) в 1782 г. было 37 лет. В это время Федор Золотарский был женат на купеческой дочери Марьи Ивановой, и в их семье были дети: Лев, Лаврентий, Аграфена, Антип, Устинья и Елена³.

Купец третьей гильдии Федор Золотарский успешно торговал в собственной лавке разным красным товаром. Торговый оборот составлял 3000 рублей в год. По купеческой ведомости города Старицы за 1798 г. узнаем, что «3-й гильдии купец Федор Залтарский [имеет] в Старице два каменных дома стоящие 2000 рублей»⁴.

В 1810 г. Ф.В. Золотарский скончался. К этому времени старшие его сыновья – Лаврентий, Петр и Алексей были женаты на купеческих старицких дочерях и жили самостоятельно. Младшие сыновья Федора Васильевича близняшки – Федор и Семен, родившиеся от третьего брака, остались жить с вдовствующей матерью в наследственном доме. Скорее всего, они родились в 1795 г., так как ко времени смерти их отца, они находились в пятнадцатилетнем возрасте⁵.

Чрезвычайно интересен документ Старицкого городского магистрата – прошение Федора и Семена Залтарских о разделе отцовской усадьбы в 1826 г. Скрупулезное перечисление просителей о фиксации за ними разделяемых по наследству надворных строений позволяет получить сведения о сооружениях, находящихся на территории усадьбы. В их состав входили: деревянный

² ГАТО. Ф. 174. Оп. 2. Д. 26. Л. 33.

³ ГАТО. Ф. 312. Оп. 6. Д. 99. Л. 9 об.–10.

⁴ ГАТО. Ф. 174. Оп. 2. Д. 502. Л. 6.

⁵ ГАТО. Ф. 312. Оп. 6. Д. 419. Л. 113.

амбар, крыша на столбах с забором, задние ворота, на ограде колодец общий с владельцем соседнего по улице участка № 2 купца Ивана Залтарского, баня и омшаник (зимняя погреб-кладовая для хранения пчелиных ульев). В доме была облицованная «изразцами с прибором» лежанка, которую один из братьев собирался переделать на русскую печь. В этом прошении есть и подтверждение тому, что дом был построен по образцовому проекту: «по запрещению Законом раздроблять типовые строения оному так и быть и землю в обмен из его половины не требовать»⁶.

В зафиксированных в городских обывательских книгах города Старицы 1836, 1839 и 1845 гг., двухэтажный каменный дом по-прежнему был разделен между наследниками Семеном и Федором Золотарскими. Под городскими обывателями согласно «Грамоте на права и выходы городов Российской империи» от 25 апреля 1785 г. понимались все те, кто постоянно там проживал и имел в городе недвижимую собственность. Каждый городской обыватель записывался в алфавитном порядке в городскую обывательскую книгу. В ней указывались: фамилия, имя, отчество, звание, чин, сословие; семейное положение – имя, отчество жены; дети – пол, имена; место жительства, служба, промысел. Например, по переписи городской обывательской книги за 1836 г. узнаем, что мещанин Семен Федорович Золотарский в возрасте 39 лет женат на мещанской дочери Аграфене Ильиной «от роду ей 35 лет», у них в семье проживает «дочь Настасья 8 лет и свояченица Марья 34 года». За ним, Семеном, имеется в здешнем городе во 2 части половина каменного дома и усадебного места доставшееся ему по наследству и по разделу с братом в 41 (48) квартале под № 1.

Известно, что к 1835 г. оба брата обзавелись семьями, причём Фёдор Фёдорович успел к этому времени жениться вторично на старичанке Елене Васильевне⁷. Разделив после смерти матери принадлежавшее ей имущество, Фёдор и Семён зажили каждый своей семьёй. У Фёдор Фёдоровича от первой жены имелась дочь Анна, а от второй жены ещё пятеро детей: сыновья Григорий, Кузьма, дочери: Марья, Марфа и Александра. Семён Федорович жил вместе с женой Аграфеной Ильиничной, дочерью Анастасией и свояченицей Марьей Ильиничной⁸.

К 1836 г. Фёдора Фёдоровича не стало, и Елена Васильевна осталась одна с малолетними детьми. Жила она в половине каменного дома, которая досталась ей в наследство от мужа, на московской стороне города Старицы. Чтобы прокормить семью, Елена Васильевна вынуждена была работать по найму у более богатых горожан. Кроме половины каменного дома Елена Васильевна получила от мужа по наследству три праздных усадебных полуместа земли, которые находились рядом с домом⁹.

---

⁶ ГАТО. Ф. 174. Оп. 1. Д. 378. Л. 1–1 об.

⁷ ГАТО. Ф. 312. Оп. 6. Д. 618. Л. 75.

⁸ Там же.

⁹ ГАТО. Ф. 312. Оп. 4. Д. 14460. Л. 38 об.

Рядом с вдовой брата, в соседней половине каменного дома, жил Семён Фёдорович со своей семьёй. Кроме половины дома, Семён Фёдорович имел два праздных усадебных места, доставших ему по наследству отца, которые находились на берегу реки Волги. Чтобы прокормить семью, которая к 1845 г. пополнилась ещё и сыном Михаилом, Семёну Фёдоровичу приходилось много работать. Будучи довольно бедным человеком, Семен Фёдорович в городских службах не участвовал¹⁰.

По интересующему нас вопросу истории каменного дома, в котором проживали братья Фёдор и Семён Золотарские (Залтарские), мы располагаем следующими архивными документами. В 1866 г. старицкая земская управа сделала «Опись городским и частным имуществом, состоящим в городе Старице». В данной описи приводится список хозяев и наследников 1006 домов города. Так, в 48 квартале на московской стороне города Старицы по улице Большая дом под № 1 принадлежал двум братьям – «Наследникам умершего мещанина Семёна Фёдоровича Залтарского, ценностью 123 рубля и наследникам умершего мещанина Фёдора Фёдоровича Залтарского, ценностью 76 рублей»¹¹.

Нам теперь же остаётся выяснить наследников братьев Семёна и Фёдора.

У Семёна Фёдоровича Золотарского (Залтарского) была дочь Анастасия (родилась в 1828 г.) и сын Михаил (родился в 1837 г.), и, скорее всего, наследником был Михаил, так как дочь Анастасия при выходе замуж переселялась из родных пенатов к мужу¹².

Наша версия, скорее всего, подтверждается архивным документом «О применении 199 ст. Строительного Устава к каменным строениям в гор. Старице, построенных с нарушением Строительного Устава. Список домовладельцев 2-х эт. домов в г. Старице... 2.06.1906 – 19.12.1908. на 7 л.»¹³.

В 1906 г. Старицкий уездный исправник Фёдоров писал Тверскому губернатору о том, что «почти все каменные строения в городе Старице, поименованные в приложенном к прошению списке, как оказалось по проверке, действительно построены с нарушением строительного устава, но все, без исключения, отступления от правил, установленных строительным и пожарным уставом допущены очень давно, более 10 лет». Таким образом, по закону, все владельцы двухэтажных домов в городе Старице, имевшие деревянные лестницы должны быть оштрафованы (а таких домов оказалось 80), и старицкий исправник просил Тверского губернатора: «Но имея ввиду, что таким образом пришлось бы привлекать к ответственности всех владельцев каменных строений в городе, т.е. разорить и вызвать всеобщее озлобление и нареkanie. Покорнейше Прошу Ваше Превосходительство, не признаёте-ли возможным применить к данным стройкам примечание к 199 ст. уст. Строит.,

¹⁰ ГАТО. Ф. 312. Оп. 4. Д. 14548. Л. 44 об.

¹¹ ГАТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 11. Л. 125.

¹² ГАТО. Ф. 312. Оп. 4. Д. 14548. Л. 44 об.

¹³ ГАТО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 84521. Л. 1.

применяясь к которой давния отступления от правил строительного устава приводятся в исполнение постепенно лишь при разрешении новых строений исправлениях существующих»¹⁴.

В этом списке 80 домовладельцев города Старицы, имеющих каменные двухэтажные дома с примыкающими к ним деревянными лестницами указывается фамилия Золотарского (Залтарского) Михаила Семёновича¹⁵.

У Фёдора Фёдоровича Золотарского (Залтарского) семья была более многочисленная – это Анна (родилась в 1819 г.), Марья (родилась в 1824 г.), Григорий (родился в 1827 г.), Марфа (родилась в 1831 г.), Александра (родилась в 1832 г.) и Кузьма (родился в 1833 г.)¹⁶. И если за 1866 г. в земском списке домовладельцев мы читаем, что полдома принадлежало «наследникам умершего мещанина Фёдора Фёдоровича Залтарского», то уже в списке 80 домовладельцев за 1906 г. из наследников никто не упоминается. Может быть, полдома принадлежало кому-то из дочерей Фёдора Фёдоровича Золотарского (Залтарского), которые вышли замуж? Эта наша версия также подтверждается архивными документами.

В 1900 г. в Тверское дворянское собрание поступило заявление от жены Григория Фёдоровича Золотарского (Залтарского) Екатерины Васильевны, в котором она просит внести её саму и её детей в третью дворянскую родословную книгу. Для этого были следующие причины: 13 ноября 1893 г. Григорий Фёдорович Залтарский «в воздаянии усердной и ревностной службы его, продолженной 35 лет в классном чине беспорочно, по засвидетельствованию начальства... Всемилоостивейшее пожалован 22 сентября 1893 года указом в 13 день ноября 1893 года капитулу данным кавалером Императорского ордена Св. равноапостольного князя Владимира 4 степени». Награждение императорским орденом Святого Владимира 4 степени давало возможность получить потомственное дворянство. В данном архивном деле мы находим формулярный список Григория Золотарского (Залтарского): «Из аттестата о службе бывшего секретаря Старицкого уездного полицейского управления титулярного советника Григория Залтарского от 22 мая 1894 года за № 289 видно, что он Залтарский 69 лет. Имеет ордена Св. Станислава 3 степени, Св. Владимира 4 степени. Имеет родовое имение в Старицком уезде 7 десятин земли и в городе Старице деревянный дом. Образование получил в Старицком уездном училище. Чин коллежского регистратора получил 8 июня 1863 года. Определен на должность секретаря Старицкого уездного полицейского управления 19 апреля 1867 года и проходя службу по порядку чинопроизводства произведен Титулярным Советником со старшинством с 1866 года 30 сентября. Женат на Екатерине Васильевне Щеклеевой, имеет сыновей: Павла, Антона и дочерей: Анну и Елену». Умер Г.Ф. Золотарский (Залтарский) 6 ноября 1896 г.¹⁷.

¹⁴ ГАТО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 84521. Л. 3.

¹⁵ Там же. Л. 6.

¹⁶ ГАТО. Ф. 312. Оп. 6. Д. 618. Л. 75.

¹⁷ ГАТО. Ф. 645. Оп. 1. Д. 4902. Л. 45 об.–46.

Для нас представляет интерес, что сыновья Г.Ф. в данный момент не проживали в родовом доме: «Поручик Павел Залтарский в службу вступил рядовым на правах вольноопределяющегося 3 разряда 21 июня 1885 года. Чин поручика получил 1894 1 июля. Холост... Антон Залтарский постановлением Варшавского генерал-губернатора 31 января 1897 года назначен канцелярским чиновником канцелярии генерал-губернатора IX класса 1897 1 июля...»¹⁸.

Таким образом, с вдовой Е.В. Щеклеевой могли проживать её дочери – Анна или Елена.

По заявлению Екатерины Васильевны Щеклеевой Тверское депутатское дворянское собрание 10 марта 1900 г. определило «внести вдову отставного титулярного советника Г.Ф. Залтарского – Екатерину Васильевну с сыновьями ея: поручиком Павлом и неимеющего чина канцелярским чиновником Антоном Григорьевичами Залтарскими внести по полученному названым отцом ордена Св. Владимира 4 степени в третью часть дворянской родословной книги Тверской губернии...»¹⁹.

В дополнении данного материала добавим интересные сведения о том, что Екатерина Васильевна Щеклеева приходилась внучкой знаменитого старицкого архитекторского ученика Матвея Алексеевича Чернятина. В семье М.А. Чернятина было 2 сына и 6 дочерей, одна из которых – Агрипина Матвеевна 13 ноября 1821 г. вышла замуж за старицкого купца Василия Ивановича Щеклеева, содержателя нескольких каменоломен в уезде. В их семье было рождено 7 мальчиков и 5 девочек, среди них – Екатерина, урождённая в 1840 году²⁰.

По воспоминаниям Елизаветы Васильевны Антиповой (в девичье Двукраева) интересующий нас «дом принадлежал до революции последнему городскому голове Михаилу Николаевичу Золотарскому, который приходился мне дедушкой. Он родился в 1856 г., и после смерти был похоронен на монастырском кладбище. Могила, к сожалению, не сохранилась. Моя мама, в девичье Золотарская, вышла замуж за старицкого купца Василия Михайловича Двукраева»²¹.

В 1918 г. дом Михаила Николаевича Золотарского был национализирован. Пока не удалось установить, что в нём находилось в 20-е годы прошлого столетия. По скудным сведениям Валентины Семёновны Мироновой (Ивановой) (родилась в 1928 г.) в 1930-х гг. второй этаж бывшего дома Золотарских занимала родильное отделение, а на первом этаже был «красный уголок». В.С. Миронова помнит даже как однажды на октябрьские праздники она там выступала.

---

¹⁸ ГАТО. Ф. 645. Оп. 1. Д. 4902. Л. 45 об.–46.

¹⁹ Там же. 46 об.–47.

²⁰ *Шитков А.В.* Старицких белокаменных дел мастер: Матвей Алексеевич Чернятин. Материалы к жизнеописанию Матвея Алексеевича Чернятина – старицкого архитекторского ученика. Старица, 2015. С. 67–68.

²¹ Там же. С. 68.

В послевоенное время это здание служило под общественную столовую РАЙПО. В 1956 г. здание было передано СПТУ № 4 под столовую. В 80-е гг. в здание размещалась санитарно-эпидемическая служба Старицкого района. В 2009 г. здание сгорело.

Попытки реанимировать это дом в 2010 г. предпринял Старицкий пенсионный фонд. Но ... оказывается, реставрация стоит дороже, чем строительство, она менее выгодна, там совершенно другие расценки. Гораздо выгоднее разобрать и сделать все заново. Самое странное впечатление это выпотрошенное здание представляют в реестре исторического наследия как «Памятник архитектуры. Охраняется государством». Неужели навсегда и с этого дома ушла жизнь? Вот такая игра в историю!

Литература

Крылов И.П. Старица и ее достопримечательности. Старица, 1915.
Старица и Старицкий район: Энциклопедический справочник. Тверь, 2001.

Цветков Д.А. Старица и окрестности. М., 1977.

Шитков А.В. Старицких белокаменных дел мастер: Матвей Алексеевич Чернятин. Материалы к жизнеописанию Матвея Алексеевича Чернятина – старицкого архитектурного ученика. Старица, 2015.

Шитков А.В. Старицкое купечество в XVII–XVIII веках // Верный путь. 1991. № 83 (11 июля).

The Zolotarskiye (Zaltarskiye) of Staritsa: the history of the Volodarsky street 13 in Staritsa

A. V. Shitkov

Staritsky College, member of the Union of writers of the Russian Federation

The article deals with the history of the house at Volodarsky Street 13 belonged to The Zolotarskiye (Zaltarskiye) – Staritsa merchant dynasty. Representatives of this family left a noticeable mark in the history of Staritsa: they conducted trade, engaged in charity, sat in the city Duma, in the bodies of local self-government, and one of the members of this family – Peter Fedorovich – in 1845, for numerous services to the city received the title of Honorary citizen of Staritsa. In 1918 the house was nationalized. Afterwards the house was used under various structures. In 2009 the building burned down. The building is an architectural monument of local importance.

Keywords: *merchants, house, layout, province, architecture, everyday life, trade, heredity, ruin, preservation.*

Комплекс городской застройки конца XVIII – начала XX вв. на набережной реки Волги в городе Старице

В.В. Звонарёва

Тверской государственной университет, Тверь

В статье рассматривается комплекс городской застройки конца XVIII – начала XX вв. на набережной реки Волги в контексте историко-культурного пространства города Старицы. На примерах конкретных архитектурных объектов, в том числе объектов культурного наследия, прослеживается историческая судьба набережной, ее роль в социокультурном пространстве города в различные временные периоды, а также современное состояние исторической застройки набережной и ее интеграция в изменяющуюся городскую среду.

Ключевые слова: *город Старица, набережная, река, Волга, объект культурного наследия, социокультурное пространство, эксплуатация, памятник архитектуры.*

В последнее время вопросы сохранения и использования исторической застройки малых городов становятся все актуальнее. Неповторимый облик улиц русских городов создают комплексы городских усадеб XVIII – начала XX в. и немаловажной исторической частью любого приречного города являются набережные. В рамках данной статьи прослеживается история застройки набережной реки Волги в городе Старице и сделаны наблюдения о роли набережных в социокультурном пространстве города в разное время, а также поставлена проблема сохранения исторической застройки набережных и их интеграции в современную городскую среду.

Для исследования были привлечены архивные материалы Главного управления по государственной охране объектов культурного наследия Тверской области (учетные карточки и паспорта объектов), визуальные источники (фотографии первой половины XX в., в том числе фотографии С.М. Прокудина-Горского), а также научная и краеведческая литература.

История мирового градостроительства показывает, что на всем ее протяжении подавляющее большинство прибрежных городов обладало своим характерным обликом береговой территории. Решающую роль в этом играли застройка и ландшафтная организация прибрежной полосы, подчеркивающие своеобразие и специфику города. В итоге каждая прибрежная территория получала свой характер: оборонительный, транспортный, рекреационный, торговый и т.д.

В развитии исследуемого малого прибрежного города Верхневолжья – города Старицы, основанного на высоком берегу Волги как крепость для защиты юго-западных границ Тверского княжества, река сыграла важнейшую роль. Изначально Волга была для местных жителей и кормилицей, и торговой дорогой, и защитным рубежом. Прибрежное расположение города пред-

определило его складывание к концу XVIII в. как одного из важнейших торговых центров Верхневолжья, как типичного купеческого города.

Важнейшее место в социально-экономической жизни города Старицы занимала не только сама река Волга, но и прибрежная территория, пространство между рекой и непосредственно самим городом – набережная. Уникальный архитектурный ансамбль левобережья Старицы представлял собой гармоничное сочетание пристани, храмовой застройки, торговой площади, торговых рядов, комплекса складов, крупных усадеб. В результате к началу XIX в. сформировался целостный классический «набережный фасад». Застройка и характер использования набережной ярко демонстрируют экономическую специфику города того времени. Однако в советские годы, во время строительства моста через Волгу, в 1963 г., вся гармония застройки набережной была нарушена, и прибрежная территория оказалась расчлененной на две части – ниже и выше по течению Волги от моста.

Парадный въезд на набережную, в ее центральную, торговую часть, обрамляли две одинаковые полуротонды на белокаменном цоколе, выполненные в стиле позднего классицизма, вероятно, в первой половине XIX в. и украшенные полуколоннами. Здания служили складским и торговым целям¹. До настоящего времени сохранилась лишь одна – правая, расположенная у подножья нового городища. Свою специфику это здание сохраняет на протяжении всего своего существования. Известно, что в 1950–1960-е гг. здесь производили и продавали квас и лимонад. Позже в разное время в ротонде находились различные закусочные и кафе (как и в настоящее время).

Рядом с сохранившейся ротондой, у подножья городища, прямо напротив кузниц, одиноко стоит на подклете одноэтажная торговая лавка, возведенная в первой половине XIX в. Материалы осмотра объекта специалистами в 1975 г. определяют данный памятник как единственный фрагмент, уцелевший от снесенных торговых рядов². В послевоенные годы в здании долгое время находился магазин «Охотник», а в настоящее время – общество охотников и рыболовов.

Напротив данного объекта раскинулось крупное домовладение, выстроенное в конце XIX в. Находившийся на торговой площади рядом с торговыми рядами, дом имел в нижнем этаже лавки. В советское время здание было приспособлено под ателье и швейное производство, а впоследствии – под агентство ритуальных услуг. Стоит отметить, что от первоначального облика уцелело крайне немного. В советские годы были заложены все ворота лавок, устроены новые окна первого этажа, заложено несколько окон на вто-

---

¹ Складские и торговые помещения // Архив Главного управления по государственной охране объектов культурного наследия (далее – ГУГООКН) Тверской области. Паспорт № 1145.

² Лавка торговая // Архив ГУГООКН Тверской области. Учетно-инвентаризационная карта № 7999.

ром этаже, произведена перепланировка, надстроен третий этаж, нарушивший всю композицию здания³.

Спускаясь далее вниз к Волге, оказываемся рядом с храмом Рождества Богородицы, построенном на склоне холма в 1750 г. С запада к храму примыкает колокольня, завершенная высоким шпилем. По бокам к основному храму в 1825 г. в стиле позднего классицизма были пристроены самостоятельные приделы-ротонды⁴. Ансамбль дополнен с востока белокаменной колоннадой с двумя часовнями и лестницами, ведущими из ротонд к берегу реки. Также изящным дополнением к композиции Пятницкой церкви стала восьмигранная часовня Александра Невского, построенная в 1866 г. на добровольные пожертвования горожан в память спасения Александра II от покушения. В советские годы здание храма использовалось под склады РАЙПО. В итоге один из старейших и красивейших старицких храмовых ансамблей пришел в запустение и был заброшен до осени 2017 г. На данный момент силами добровольцев ведутся ремонтные работы и проводятся литургии.

Рядом с храмом Рождества Богородицы, вниз по течению, фасадом к реке, почти на 70 м вытянулась торгово-жилая усадьба конца XVIII в., являющаяся заметным градостроительным акцентом набережной. Подробной истории усадьбы посвящено исследование А.В. Шиткова⁵. В начале XIX в. здание принадлежало купцу Д.Ф. Филиппову, у которого в августе 1824 г. останавливался император Александр I во время одного из своих путешествий по России. Первый (цокольный) этаж выстроен из белого старицкого камня и был занят торговыми лавками и складами. Второй этаж – кирпичный, предназначался для жилья, частью – под гостиничные номера, где проживали также останавливающиеся в Старице купцы⁶. Поскольку центральная арка галереи каждой секции здания была проходной, а боковые имели невысокие парапеты, создавался ритм чередующихся входных и оконных проемов, что отличало данный памятник от обычных торговых рядов. Здание представляло собой П-образный квартал, который внутри был расчленен на несколько самостоятельных дворов с разновременными хозяйственными и жилым постройками, врезанными в склон берега Волги⁷.

В советское время второй этаж и пристройки усадьбы были превращены в многоквартирное жилье. На первом этаже все также находились склады и магазины. С 2010 г. все жильцы переселены, усадьба крайне запущена и находится в руинном состоянии, обрушаясь с каждым годом все сильнее. Жилой и частично поддерживаемой жильцами на сегодняшний день является только боковая южная часть здания.

---

³ Дом жилой с лавками // Архив ГУГООКН Тверской области. Паспорт № 8157.

⁴ Балдина О.Д. От Валдая до Старицы. М., 1968. С. 39.

⁵ Шитков А.В. История старицкого купеческого дома на Набережной // Культурное наследие русской провинции. Тверь; Старица, 2019. Вып. 2. С. 58–66.

⁶ Дом жилой с лавками // Архив ГУГООКН Тверской области. Паспорт № 1146.

⁷ Дом жилой с лавками // Архив ГУГООКН Тверской области. Паспорт № 1146. Вкладыш.

Рядом с этой торгово-жилой усадьбой на внушительное расстояние вытянулись вдоль Волги складские помещения XIX – начала XX в. Это комплекс складов – соединенные в единое здание белокаменные и кирпичные постройки с разным уровнем кровли. На настоящий момент данный складской комплекс, значащийся в документах Главного управления по государственной охране объектов культурного наследия как уникальная в градостроительном отношении постройка, находится в крайне руинном состоянии⁸.

Выше по течению Волги, несколько в стороне от рассмотренных выше памятников, частично – на месте современного моста, частично – на месте Комсомольского сквера, располагались белокаменные торговые ряды конца XVIII – начала XIX вв. – старицкий гостиный двор. Они не сохранились до наших дней, но, судя по их изображениям с дореволюционных фотографий, можно с уверенностью сказать, что они гармонично сочетались с остальными архитектурными объектами набережной. Это были одноэтажные, большой протяженности кирпичные здания на белокаменном цоколе. Отличительной чертой являлись двери с арочными завершениями и широкие окна с металлическими ставнями⁹. Торговые ряды были утрачены в советский период: часть из них погибла во время Великой Отечественной войны, часть сохранила только арочные столбы, а остальное было разрушено при строительстве моста через Волгу в 1963 г.

За торговыми рядами вдоль Волги вытянулось очень крупное каменное строение, обладающее заметным градостроительным акцентом данной части набережной не только в силу своих размеров, но и благодаря декору фасада. Это главный дом усадебного комплекса, построенного купцами Чернятиными в конце XVIII в. (1790-е гг.) и принадлежавшего в XIX в. купцам Конским, а в последние годы до революции – Веревкиным¹⁰. Первоначальный облик памятника сильно изменен: с востока в конце XIX в. была сделана пристройка, все окна лавок первого этажа и некоторые арочные окна второго этажа заложены. В советское время в здании было устроено коммунальное жилье и в настоящий момент одно из самых крупных и красивейших домовладений Старицы конца XVIII столетия доживает свой век.

Далее выше по течению Волги располагались частные домовладения и усадьбы, многие из которых в силу благоприятного прибрежного местоположения принадлежали довольно состоятельным горожанам. Все они преимущественно деревянные, на белокаменном цоколе, некоторые из них являются объектами культурного наследия и представляют несомненный интерес. Так, например, крупным домовладением первой половины XIX в., принадлежавшим, по-видимому, богатым владельцам, является памятник по адресу: улица Набережная, 29¹¹. Это внушительных размеров, по сравнению с

⁸ Склады // Архив ГУГООКН Тверской области. Учетная карточка № 8036.

⁹ Цветков Д.И. Старица и окрестности. 2-е изд., перераб. и доп. Калинин, 1986. С. 26.

¹⁰ Дом Веревкина-Конского // Архив ГУГООКН Тверской области. Паспорт № 8144.

¹¹ Дом жилой // Архив ГУГООКН Тверской области. Паспорт № 8184.

окружающей застройкой, деревянный дом с мезонином, поставленный на белокаменный подклет, служивший хозяйственным целям. В советские годы в доме было устроено коммунальное жилье. В настоящее время он признан аварийным, жильцы расселены. В результате дно из опорных деревянных зданий частновладельческой части набережной XIX в., имеющее двухсотлетнюю историю, предано забвению и подвергается разрушениям.

Примером довольно крупной усадьбы на набережной может служить также двухэтажный деревянный дом второй половины XIX в. с белокаменной передней частью первого этажа, по адресу: улица Набережная, 21. Усадебный комплекс составляли высокий сарай; белокаменный погреб; деревянная хозяйственная постройка и конюшня. В советские годы здание было приспособлено под коммунальное жилье. Уже в 1994 г., на момент осмотра данного объекта культурного наследия специалистами, дворовые постройки находились в обветшалом состоянии¹². На настоящий момент из усадебного комплекса сохранился только главный дом. Здание жилое, но ветхое.

Схожая ситуация сложилась с другими деревянными частновладельческими домами, составляющими историческую застройку набережной XIX в. Вся эта историческая часть города с характерными для Старицы деревянными домовладениями на белокаменном цоколе находится в разрухе и запустении. Объекты либо признаны аварийными и заброшены, либо еще используются в качестве жилья, но при этом находятся в запущенном состоянии.

Таким образом, комплекс застройки конца XVIII – начала XX в. на набережной реки Волги в городе Старице представлял собой гармоничный, продуманный архитектурный ансамбль и отражал специфику города того времени как торгового центра. Набережная являлась визитной карточкой прибрежного купеческого городка, его самым оживленным местом и служила торгово-экономическим целям. Значительный урон набережной как особому архитектурному комплексу города был нанесен в годы советской власти и в результате Великой Отечественной войны, когда многие объекты сильно пострадали или вовсе были утрачены. Набережная постепенно теряла свое первоначальное значение и со временем вообще перестала существовать как целостный архитектурный ансамбль.

Исследование памятников архитектуры этой исторической части города в настоящее время особенно актуально, так как в заброшенном состоянии бывшей торговой части набережной в последнее время наметились перемены. Она начинает обретать новую жизнь, появились попытки интегрировать историческое пространство набережной в современную городскую среду, придать ему рекреационную составляющую, сделав местом для прогулок и отдыха. По программе поддержки местных инициатив в 2019 г. от церкви Параскевы Пятницы до церкви Преображения Господня создана прогулочная зона, выложены брусчаткой тротуары, установлены лавочки и урны, сделано освещение и ограждение.

---

¹² Усадьба городская // Архив ГУГООКН Тверской области. Паспорт № 8183.

Впереди Старицу ждет реализация очень масштабного проекта, который стал победителем всероссийского конкурса лучших проектов создания комфортной городской среды малых городов и исторических поселений. Планируется организация прогулочной зоны по всей протяженности набережной; благоустройство территории у церкви Параскевы Пятницы. Существенно важным является то, что в данный проект включена реконструкция дома Филипповых, в котором планируется воссоздание исторической атмосферы – устройство гостиницы с рестораном и торговыми помещениями. Рядом с усадьбой на берегу Волги будет воссоздан причал в виде пирса для катамаранов и лодок. Безусловно, возвращение к жизни важнейшего элемента исторического ансамбля набережной станет действенным средством для привлечения в г. Старицу туристов. Однако эта часть проекта будет реализовываться на средства инвесторов, и, видимо, займет довольно много времени. Важным при проведении работ по реставрации и благоустройству старицкой набережной является соблюдение всех мер по сохранению исторического облика, архитектурных элементов застройки, а также археологического культурного слоя.

Литература

- Балдина О.Д.* От Валдая до Старицы. М., 1968.
Цветков Д.И. Старица и окрестности. 2-е изд., перераб. и доп. Калинин, 1986.
Шитков А.В. Купеческий дом Филипповых на набережной: от бывшего величия до современной разрухи. Выпуск 2. Старица, 2019.

Complex of urban development of the late 18th – early 20th centuries on the embankment of the Volga river in Staritsa

V.V. Zvonaryova
Tver State University, Tver

The article considers the complex of urban development of the 18th – early 20th centuries on the Volga river embankment in the context of the historical and cultural space of the city of Staritsa. The historical fate of the embankment, its role in the socio-cultural space of the city in different time periods, as well as the current state of the historical development of the embankment and its integration into the changing urban environment are traced on the examples of specific architectural objects, including objects of cultural heritage.

Keywords: *the city of Staritsa, embankment, river, Volga, object of cultural heritage, socio-cultural space, exploitation, architectural monument.*

Немиловские дома города Ржева: история и современность

М.Н. Волоскова

*Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого,
Великий Новгород*

В статье рассматриваются объекты культурного наследия регионального значения, расположенные в г. Ржеве Тверской области – дома купцов Немиловых, богатейших капиталистов Тверской губернии. Основное внимание уделено усадьбе купца Акима Немилова, архитектурные объекты которой в настоящее время находятся в критическом состоянии.

Ключевые слова: *Ржев, культурное наследие, история, современность, архитектура, усадьба, купечество, Немиловы, производство, благотворительность.*

Ржев издревле славился как крупный торговый центр, расположенный на перекрестке водных путей. История ржевского купечества является частью истории города. Храмы, богадельни, производства, усадьбы были созданы и принадлежали известным ржевским купцам, среди которых были и Немиловы. В конце XIX – начале XX вв. Немиловым принадлежали многие дома как на князь-Федоровской, так и на князь-Дмитровской сторонах города. Но в связи с революционными событиями 1917 г. и оккупацией города в период Великой Отечественной войны купеческое наследие Ржева серьезно пострадало. Однако и в настоящее время некоторые из Немиловских домов, несмотря на то, что являются объектами культурного наследия, заброшены и находятся в аварийном состоянии.

Наиболее известным среди купцов Немиловых был изобретатель Максим Егорович. Он, по словам Ф.Н. Глинки: «... может служить ясным доказательством того, что там (в Ржеве – М.В.) и до сей поры не перевелись еще остроумные художники-самоучки. Этот человек доказал на деле, что прилежание, соединенное с терпением, может всему научить. Нет художества, в котором бы он ни упражнялся и которого бы отчасти ни постиг: он – мастер золотых дел, слесарь, столяр, живописец и механик». М.Е. Немилов создавал плотины, мельницы, сооружения для укрепления берегов. В 1809 г. за модель разборного шлюза с камерой он был награжден золотой медалью. Немилов создал проект постоянного каменного моста в Петербурге.

В 1895–1913 гг. известный издатель А.С. Суворин выпускал «Русскую книгу промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации: Торгово-промышленный адрес-календарь Российской Империи». Первый выпуск 1895 г. содержал сведения о промышленности Ржева, в которых фигурировали Немиловы: «Пенькопрядильные фабрики и заводы: Антонов Василий Арсеньевич; Еремеев Егор Сергеевич; наследники

Немилова Константина. Торгово-промышленные предприятия (различные товары): Немилов Иван Яковлевич»¹.

Также в «Русской книге промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации...» указаны адреса предприятий: «Фабрики и заводы (канатное производство): Немилова Ирина Аполлоновна, КД, Пятницкая, 1, 2, 3, 4 и 5. Пенъкотрепальное производство: братья Немиловы, Василий Александрович и Михаил Максимович, 1-я Предтеченская. Мыловаренное производство: Немилова Анна Максимовна, Б. Спасская 2. Мануфактурный и галантерейный товар: Немилова Августа Ивановна, КФ, Торговая пл., Гостиный двор; Немилов Павел Платонович, КД, Спасская пл., д. Долгополовых. Кожевенный товар: Немилов Иван Яковлевич. Лен: Немилова Ирина Аполлоновна, КД, 186 кварт, собственный дом. Зерновой хлеб: Немилова Ирина Аполлоновна, КД, 186 квартал, собственный дом. Хлебнобакалейный товар: Немилов Иван Яковлевич, М. Туд. Колониальные и гастрономические товары и фрукты: Немилов Яков Тимофеевич, КД, Б. Спасская, собственный дом. Ренсковые погреба: Немилов Яков Тимофеевич, КД, Б. Спасская, собственный дом. Немилов Александр Климыч владел пенъкотпрядильными верёвочными фабриками на Красноармейской стороне (3 или 4 фабрики)»².

Упоминания о Немиловых мы находим и на некрополях Ржева, в частности на старообрядческом. На центральной аллее за старинной кованой оградой располагается захоронение Немиловых: «Ржевский первой гильдии купец Константин Климовичъ Немиловъ. род. 19 дек. 1853 г. сконч. 29 Июня 1909 г. Память его 29 Декабря». Это семейный некрополь купеческого рода Немиловых – участников строительства Покровского старообрядческого храма, занимавшихся благотворительностью. Сколько представителей этого известного ржевского семейства нашло последний приют на этом некрополе, рядом со своими предками, неизвестно. Их имена давно стерлись, а земля над их прахом сровнялась. Только стоит еще точеный каменный монумент в память Константину Немилову, да два чудом уцелевших деревянных киота с выцветшими иконами и скромными табличками для сестер Немиловых — Марии и Анны: «Мария Яковлевна Болоболлина, скончалась 12 июля 1926 г.» (известная широкой благотворительной деятельностью). «Анна Яковлевна Немилова, скончалась 18 июля 1927 г.»

С конца XVIII – начала XIX вв. жилое каменное строительство в Ржеве велось достаточно интенсивно. В основном, застраивались центральные улицы – «линии» по периметру Торговой площади – улица Ильинская (ныне – Ленина), улица Большая Спасская, улица Малая Спасская (ныне – Грацинского). До настоящего времени сохранилось несколько домов этого времени в стиле классицизма: дом купцов Образцовых (по другим источникам – бывшая гостиница Некрасова) на Советской площади, 12; двухэтажный дом на

---

¹ Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации. Торгово-промышленный Адрес-Календарь Российской империи. Том второй. СПб., 1895. С. 898.

² Там же. С. 899.

Партизанской, 26; дом купца Акима Немилова на Партизанской, 30; дом купца Цыбина на Ленина, 5. К этому же времени относится удивительное по красоте здание в стиле ампир на улице Партизанской, 4 – городская усадьба Берсенева.

Не исключено, что крупные обывательские каменные дома строились, ориентируясь на проекты 1809–1812 гг., рекомендованные для застройки Москвы с некоторыми изменениями. Мотив портика на главном фасаде, видимо, был любим ржевитами, так как встречался даже в проектах небольших зданий. К середине XIX в. в городе сложился характерный классицистический ансамбль зданий. Были характерны городские усадьбы, окруженные кирпичными ограждениями, с хозяйственными постройками, внутренним двором погребом и парком. Нужно отметить, что традиции классицизма широко использовались и в храмовом строительстве. С развитием капитализма в XIX в. в Ржеве началось бурное развитие промышленности. В связи с этим широко развивалось промышленное и гражданское строительство, тем более что кирпич использовали ржевский, белый камень привозили из-под Старицы.

В Ржеве, на улице Партизанской, 30 располагается объект культурного наследия – усадьба купца Акима Немилова, построенная в 1837 г. в стиле ампир. Здание находится в ряду частично сохранившейся исторической застройки Оковецкой (ныне Партизанской) улицы и считается работой московского архитектора. Усадьба построена богатым ржевским купцом Акимом Немиловым. По одной из местных легенд, Аким Немилов построил также все сохранившиеся в квартале каменные ампирные дома, и в них располагались производства.

О самом купце 2-й гильдии Акиме Немилове известно то, что он был богатейшим капиталистом Тверской губернии первой половины XIX в., у которого было в обороте более трех миллионов рублей. Весь свой капитал Немилов расходовал на поддержание гонимого ржевского старообрядчества. Немилов имел 40 судов. Род Немиловых оказался в ряду знаменитого русского купечества (фамилия встречается в торговых документах XVII в.).

Главный усадебный дом Акима Немилова имел двое проездных ворот, но до настоящего времени сохранились только восточные. Центральная часть дома оформлена немного выступающим ризалитом с плоскими пилястрами смешанного ордера и мезонином с балконом. Ниши и капители украшены лепниной. Стены главного дома толщиной в пределах метра. Со стороны двора привлекает внимание ризалит с итальянским окном по центральной линии сооружения. Усадьба представляет собой несколько строений. Большое каменное служебное здание находится позади главного дома.

В конце XIX в. усадьбу передали под городской сиротовоспитательный дом. Сюда приносили младенцев, часто ночью клали анонимно в коробке при входе и звонили в колокольчик, вызывая сторожа. Дом младенца был здесь и после революции. Во время Великой Отечественной войны в здании располагался госпиталь, после – общежитие сельхозтехникума. Усадьба Немилова –

одно из немногих зданий, уцелевших после Великой Отечественной войны.

Однако сейчас, в мирное время, объект культурного наследия разрушается. Белокаменные карнизы в большей части обрушены. Со двора через окна в главный дом проросли деревья. Регулярно осыпается кирпичная кладка, более того, некоторые местные жители буквально растаскивают дом по кирпичикам, выковыривая их из стен. Несмотря на обрушения и прочие повреждения дома, остов здания прочнее современных новоделов.

Рядом с домом Акима Немилова, по адресу: Партизанская улица, 28, 26 располагаются два двухэтажных дома, которые некогда объединялись между собой кирпичным ограждением. Центры фасадов зданий на уровне второго этажа украшены четырехколонными дорическим портиками с фронтонами. Окна первого этажа имеют скромные пятичастные замки. Значительно позже между домами на месте ограды пристроили двухэтажный корпус, объединивший их общим фасадом. На новом фасаде повторили декоративные формы первоначальной постройки, в связи с чем строение утратило пропорциональную ясность в объемах, характерную для классицизма. Ее центральная часть на уровне второго этажа обработана пилястрами, над карнизом помещен ступенчатый аттик.

После перестройки в доме размещался административный корпус городского самоуправления и уездное дворянское собрание. В настоящее время в этих двух зданиях располагаются Федеральное Агентство по рыболовству (Ржевское межрайонное подразделение рыбоохраны) и спортивный клуб «Апогей». В реестре объектов культурного наследия Тверской области усадьбы Немилова на Партизанской входят в «архитектурный ансамбль зданий, в котором в 1918–1919 гг. размещался военно-революционный штаб Ржева и создавались первые отряды Красной армии».

На Красноармейской набережной Ржева располагается двухэтажный кирпичный дом Немиловых, построенный в середине XVIII в. Первоначально здание принадлежало купцам Поганкиным, однако последними владельцами дома до революции значатся Немиловы. Эту усадьбу считают наиболее древним зданием в городе. На основании натурного обследования, с учетом конструктивных приемов кладки, а также архитектурного убранства фасадов, можно предположить, что здание было построено в 70-80-х гг. XVIII в.

При его постройке, видимо, использовали с незначительными изменениями один из вариантов проектов, которые разрабатывала «архитектурная команда» П. Р. Никитина для застройки Твери – подобные строения встречаются и в других городах Тверского края. Крупные, сочно вылепленные детали убранства здания тяготеют к барочной архитектуре середины XVIII в., а чёткость ритма и строгая ясность композиционного построения фасадов предвещают рождение нового стиля – классицизма. Центры протяженных фасадов выделены ризалитами в две световые оси. Углы закреплены лопатками. Окна первого этажа с лучковыми перемычками обрамлены плоскими рамочными наличниками с «ушами» и замковыми камнями. Нарядные наличники второго этажа украшены барочными трилистником, «ушами»,

«фартуками» и завершены пологими фронтонами. В ризалитах между окнами первого и второго этажей проходит горизонтальная тяга. На боковых частях помещены характерные для раннего классицизма прямоугольные «накладные доски». Судя по скромному декору первого этажа, небольшой высоте помещения с металлическими решетками в амбразурах окон, он предназначался для хозяйственных нужд, тогда как второй был жилым. Об этом свидетельствует и интерьер: нижние комнаты перекрыты сводами, грани многочисленных распалубок создают своеобразный светотеневой эффект; верхние же помещения – с высокими плоскими потолками. При этом планировка обоих этажей идентична.

Дом на Красноармейской набережной некогда был центром усадьбы купцов Немиловых. Двор ограждала каменная стена с проездными воротами. В его крытой части располагались хозяйственные службы и белокаменный погреб, выстроенные во второй половине XIX в. В настоящее время дом имеет значительные изменения. Сейчас усадьбу занимает ржевский краеведческий музей.

На площади Коммуны, 6 располагается дом купцов Немиловых, построенный на рубеже XVIII–XIX вв. Здание построено в стиле классицизма, в Т-образной планировке со скругленными углами еще можно уловить отголоски барокко. Скромная декорация фасадов вполне классицистична и в основном состоит из пилястр и упрощенных рамочных наличников. Сегодня это жилой дом, на первом этаже которого располагается аптека.

Ржев – это город, обладающий большим потенциалом в туристической сфере. Но кроме музеев и военных мемориалов он привлекает исторической застройкой, которая в настоящее время в большинстве своем находится в аварийном состоянии. Хочется надеяться, что Правительство Тверской области обратит свое внимание на историю города и его разрушающиеся объекты культурного наследия, потому что иначе бессмысленны все обещания чиновников по привлечению туристов и сохранению исторического облика древних городов.

Литература

1. Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации. Торгово-промышленный Адрес-Календарь Российской империи. Том второй. СПб., 1895.

Nemilov`s buildings of Rzhev: history and modernity

M.N. Voloskova

Novgorod State University by Yaroslav Mudriy, Veliky Novgorod

The article discusses the cultural heritage of regional importance, that located in Rzhev city of Tver region. There are the buildings of merchants Nemilovs, that were richest capitalists of Tver region. The main attention is paid to Akim Nemilov, the merchant`s estate, that presently is ruined.

Keywords: *Rzhev, cultural heritage, history, modernity, architecture, estates, merchant, Nemilovs, industry, charity.*

Проблемы и перспективы музеефикации и эксплуатации усадебных комплексов Торжокского района Тверской области

Е.В. Рысенкова

Тверской государственной университет, Тверь

Исследование посвящено усадебным комплексам, которые расположены на территории Торжокского района Тверской области и являются объектами историко-культурного наследия разных категорий охраны. На исследуемой территории насчитывается 27 комплексов, и рассмотрение проблем сохранения, эксплуатации и музеефикации для них весьма актуально. В статье определены степени сохранности усадебных комплексов и проведена их типологизация по трём уровням музеефикации. Более подробно на примере усадеб Торжокского района рассмотрены проблемы и трудности музеефикации подобных комплексов. С опорой на научную литературу выявлены возможные перспективы развития и эксплуатации некоторых усадебных комплексов Торжокского района.

Ключевые слова: *Торжокский район, Тверская область, культурное наследие, дворянство, усадьба, музеефикация, музей, культурный ландшафт.*

Усадьба как объект культурного наследия привлекает к себе в последние десятилетия большое внимание исследователей и просто небезразличных людей. Специалисты в разных областях продвинулись далеко вперёд в изучении усадебных комплексов. Однако усадебная тематика нескоро исчерпает себя, в том числе, и потому, что вопросы сохранения, музеефикации и эксплуатации усадеб остаются открытыми.

За рабочее определение при изучении обозначенной темы можно принять следующее: усадьба – это передаваемое по наследству в дворянском социальном культурно организованное посредством творческой деятельности антропогенное пространство, включающее в себя парк и комплекс построек, составляющих единое целое¹. В границах современного Торжокского района находятся 27 усадебных комплексов (рис. 1) – ничтожно малая группа в сравнении с количеством усадеб на этой территории в конце XIX в.: известно, что их было более 120. Усадьбы Торжокского района имеют разные категории охраны, степени сохранности и уровни музеефикации, но подавляющее большинство из них – объекты культурного наследия, для которых проблемы сохранения, музеефикации и эксплуатации – насущные проблемы.

---

¹ *Городнова Л.Е.* Смысловой континуум понятия «усадьба» // Аналитика культурологии. Тамбов, 2010. № 2 (17). С. 184–188.

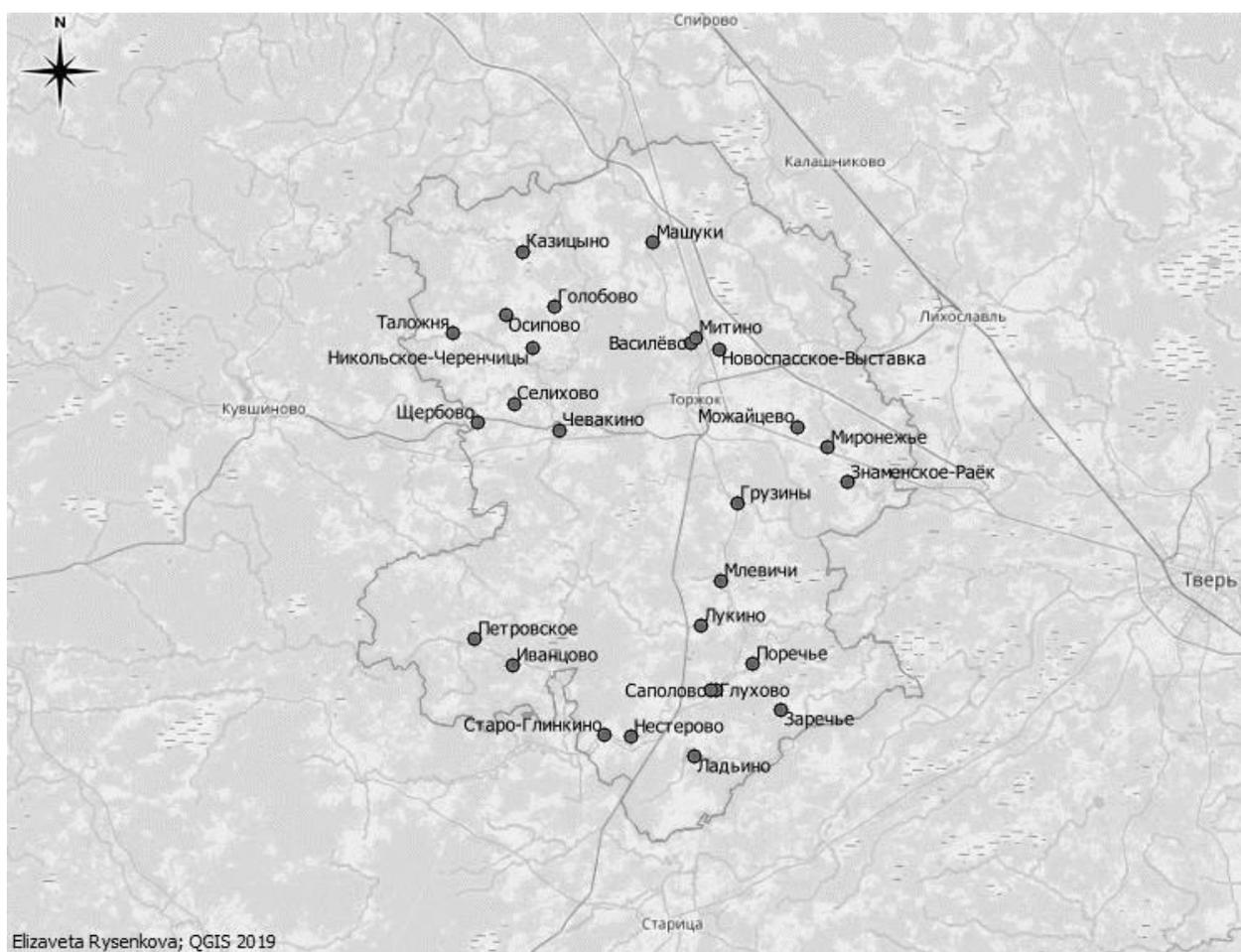

Рис. 1. Размещение усадебных комплексов на территории Торжокского района Тверской области

Вопросы музеефикации и сохранения усадеб затрагивают авторы исследований, обладающих широкими географическими рамками (например, М.Е. Каулен – автор работ по музеефикации культурного наследия², или Ю.А. Веденин, М.Е. Кулешова и И.П. Чалая – исследователи культурного ландшафта³). С другой стороны, в начале 2000-х гг. на конференциях, посвящённых тверской усадебной культуре, указанные проблемы рассматривались на региональном уровне, например, В.В. Кузнецовым⁴, О.А. Петровичиной⁵. Географические рамки данного исследования ещё уже, проблемы более конкретизированы.

² Каулен М.Е. Музеефикация историко-культурного наследия России. М., 2012.

³ Веденин Ю.А., Кулешова М.Е. Культурный ландшафт как объект наследия. СПб., 2004; Чалая И.П., Веденин Ю.А. Культурно-ландшафтное районирование Тверской области. М., 1997.

⁴ Кузнецов В.В. Музеефикация усадеб: проблемы и перспективы // Тверская усадебная культура: материалы региональной научно-практической конференции. Тверь, 2004. С. 68–71.

⁵ Петровичина О.А. Проблемы сохранения тверских усадеб // Тверская усадебная культура: материалы региональной научно-практической конференции. Тверь, 2004. С. 72–74.

27 усадебных комплексов на территории Торжокского района имеют паспорта и учётные карточки, хранящиеся в архиве Главного управления по государственной охране объектов культурного наследия Тверской области. Все объекты входят в тверской список историко-культурного наследия. Двенадцать относятся к категории выявленных объектов историко-культурного наследия, шесть – к категории объектов регионального значения, девять усадебных комплексов имеют хотя бы один элемент, относящийся к федеральной категории охраны⁶.

Сохранность комплексов неравномерна. В 17 усадьбах сохранились постройки, в остальных – только остатки парков. Семь усадеб представляют собой комплексы из нескольких построек и парка. Это Василёво, Грузины, Ладьино, Митино, Никольское-Черенчицы, Знаменское-Раёк и Щербово. От нескольких комплексов сохранились единственные постройки: только церковь (Осипово), только дом (Чевакино) или только хозяйственные корпуса (Казицыно).

Разная сохранность усадебных комплексов предполагает их разное использование. Интересно также проследить уровни их музеефикации. Для усадеб Торжокского района можно выделить три уровня музеефикации⁷.

1) Музеи – объекты, которые можно считать полноценно музеефицированными. К таковым в Торжокском районе относится лишь усадьба Василёво, где расположен Архитектурно-этнографический музей под открытым небом (музей деревянного зодчества).

2) Частично музеефицированные объекты. Комплексы этой категории прошли полный или частичный процесс реставрации, но для них не предусмотрено формирование фондов или экспозиций, эксплуатация в качестве строго музейного объекта. Восемь новоторжских усадеб (Глухово, Млевичи, Никольское, Прутня, Новоспасское-Выставка, Селихово, Митино, Знаменское-Раёк) можно отнести к этой категории.

3) Объекты, музеефикация которых ограничилась лишь информационной составляющей – оставшиеся 18 усадеб из тех 27, у которых есть паспорта. Реставрация на этих объектах или совсем не проводилась, или ограничивалась лишь минимальным ремонтом для поддержания конструктивной целостности. Среди них – одна из самых известных и масштабных новоторжских усадеб – Грузины.

Проблемы сохранения и музеефикации усадебных комплексов России в целом и Тверской области в частности неоднократно поднимались в литературе. Для усадеб Торжокского района все названные авторами вопросы и трудности тоже актуальны.

---

⁶ Список объектов историко-культурного наследия Тверской области. [Электронный ресурс]. URL: http://maps.monetonos.ru/tom_02/IstKultTver/IstKultTver.pdf (дата обращения: 24.09.2019).

⁷ Рысенкова Е.В. Усадебные комплексы Торжокского района Тверской области: хронология, типология // Наука. Молодость. Талант: сб. ст. стипендиатов Оксфордского Российского Фонда. Тверь, 2019. Вып. 9. С. 209–214.

Очевидно, что одна из основных проблем музеефикации – сохранность, состояние усадебных комплексов – напрямую связана с проблемами недостаточного финансирования и отсутствия арендаторов, хозяев (яркий пример – Знаменское-Раёк: усадьба, потерявшая арендатора). Авторы работ по музеефикации усадебных комплексов отмечают среди проблем также недостаточную информированность населения о значении и ценности памятников истории и культуры, убыточность, неопределённость будущей функции комплекса, удалённость усадебных комплексов от основных городских центров, отсутствие подъездных дорог (некоторые усадьбы находятся в отдалении и от населённых пунктов, и от дорог, например, Иванцово; к другим ведут разбитые насыпи)⁸. Наконец, несовершенны законы, касающиеся охраны усадебных ландшафтов⁹.

Есть множество удачных примеров превращения усадьбы в музей (в Торжокском районе – Василёво, в соседнем Старицком – Берново). С другой стороны, очевидно: даже преодолев все указанные проблемы, невозможно прийти к полной музеефикации каждого усадебного комплекса Торжокского района. Кроме того, в этом нет необходимости. Некоторые усадьбы сохранились частично и нуждаются в сохранении, но не в превращении в музей (так, в Казицыне до наших дней дошла единственная хозяйственная постройка). Для сохранения и возрождения усадебных комплексов существуют проекты приспособления и современного использования усадеб. Например, Фондом возрождения русской усадьбы разработаны следующие базовые проекты:

- Загородная корпоративная резиденция.
- Загородная индивидуальная резиденция.
- Загородный дом отдыха, туристический комплекс, пансионат, санаторий.
- Загородный специализированный VIP-клуб (охотничий, конно-спортивный и др.).
- Загородный образовательный пансионат, школа.
- Загородное медицинское учреждение.
- Загородный культурный центр (размещение музейных экспозиций, проведение концертов, приёмов, вечеров отдыха)¹⁰.

В усадьбе Знаменское-Раёк представители Фонда совместно с КГ «КОНКОР», представительством ЕС в России, Администрацией Тверской области начали создание культурного центра (см. рис. 2)¹¹. К сожалению, проект не был реализован до конца. С 2002 г. усадьбу арендовали последовательно две частные компании; за это время были сделаны исследовательские

---

⁸ Петровичина О.А. Указ. соч. С. 72.

⁹ Веденин Ю.А., Кулешова М. Е. Указ. соч. С. 184–185.

¹⁰ Кузнецов В.В. Указ. соч. С. 70.

¹¹ Национальный Фонд возрождения русской усадьбы. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fondus.ru/category-article/znamenskoe-rajok-kulturnaya-zastava/14> (дата обращения: 23.09.2019).

и изыскательские работы, велась реставрация, были расчищены росписи, убирался парк, в усадьбе были разбиты розарии в оранжереях, работала гостиница. С февраля 2016 г. Раёк снова остался без хозяина, а реставрационные работы здесь прекратились ещё в 2014 г.¹² С ноября 2018 г. для усадьбы снова ищут арендатора¹³.

Рис. 2. Усадьба Знаменское-Раёк в 2008 г.

На территории усадьбы Митино расположен санаторий, но усадебные постройки не задействованы в работе учреждения: едва начавшаяся в начале 2000-х реставрация прекратилась и не возобновляется¹⁴.

В советское время в Грузинах располагался дом инвалидов¹⁵, а в Млевичах¹⁶ – детский дом. В настоящее время обе усадьбы пустуют и разрушаются.

---

¹² Изгнание из Райка. Уникальная усадьба XVIII века остается без хозяина // Тверские своды. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tversvod.ru/event394/> (дата обращения: 02.10.2019).

¹³ Для знаменитой усадьбы Знаменское-Раёк ищут арендатора за 391 миллион рублей // ТИА. [Электронный ресурс]. URL: <https://tvernews.ru/news/237527/> (дата обращения: 27.09.2019).

¹⁴ Усадьба Митино // Тверские своды. [Электронный ресурс]. URL: <http://tversvod.ru/page438/?full=1> (дата обращения: 23.03.2019).

¹⁵ Усадьба Грузины (комплекс) // Архив ГУГООКН Тверской области. Паспорт № 1455.

¹⁶ Усадьба Млевичи (комплекс) // Архив ГУГООКН Тверской области. Паспорт № 1459.

Таким образом, для многих усадебных комплексов направления эксплуатации уже определены: если создать необходимые условия, учреждения снова смогут функционировать на территории усадеб. Проблема заключается в необходимости реставрации: трудно привлечь средства, трудно провести грамотные реставрационные работы и при этом приспособить здание для нужд учреждения.

Вероятно, полная музеефикация, превращение в музей – лучшая судьба для усадьбы. Но не каждому комплексу это суждено. Пожалуй, наиболее подходящими для создания музея могут стать усадьбы, созданные по проектам Н.А. Львова: уже упомянутое Знаменское-Раёк и Никольское-Черенчицы.

В Раёке функции музея и культурного центра не будут противоречить друг другу: в ряде музеефицированных особняков моделируются традиции проведения балов, поэтических салонов, музыкальных гостиных и др.¹⁷ Никольское – усадьба Львова – могла бы стать мемориальным музеем. К сожалению, творчеству Н.А. Львова пока посвящена лишь небольшая экспозиция во Всероссийском историко-этнографическом музее в г. Торжке.

Мемориальный музей-усадьба – самый распространённый тип подобных музеев. Он создается на основе музеефикации всего архитектурно-ландшафтного, хозяйственного, бытового комплекса, то есть дворянская усадьба музеефицируется как цельный организм¹⁸.

В Никольском в советское время были картинная галерея, военный санаторий, детская колония, профилакторий. В начале 2000-х, как и Раёк, её передали в доверительное управление фирме «Конкор», которая планировала создать в усадьбе гостиничный комплекс¹⁹. Проект не был осуществлён.

На территории усадьбы в советское время построен ряд зданий, а многие сооружения усадьбы, наоборот, были разобраны²⁰. Утрачена гидротехническая система парка; однако сохранившиеся постройки и парк имеют федеральную категорию охраны и всё ещё представляют собой единый комплекс (см. рис. 3). Он формирует культурный ландшафт, является центром Никольского культурно-ландшафтного района²¹, поэтому при реставрации комплекса необходимо учитывать некоторые особенности, связанные с тем, что культурный ландшафт – развивающаяся система, его нельзя восстановить в полном соответствии с определённой датой.

---

¹⁷ Каулен М.Е. Указ. соч. С. 41.

¹⁸ Там же. С. 23.

¹⁹ Бочкарёва И.А. Н.А. Львов: очерки жизни; Венок новоторжских усадеб. Торжок, Тверь: Тверская областная типография, 2008. С. 87.

²⁰ Усадьба Никольское-Черенчицы (комплекс) // Архив ГУГООКН Тверской области. Паспорт № 1540.

²¹ Чалая И.П., Веденин Ю.А. Указ. соч. С. 145.

Рис. 3. Церковь Воскресения Христова в парке усадьбы
Никольское-Черенчицы

Авторы работы о культурном ландшафте – Чалая и Веденин – отмечают, что в случае реставрации усадеб, восстановление утраченных сооружений – это восстановление не отдельных памятников архитектуры или садово-паркового искусства, а элементов культурного ландшафта (как объекта культурного наследия)²². Такой подход был бы уместен и при реставрации усадебных комплексов Торжокского района, в частности, Никольского.

Конечно, пока не будут решены (хотя бы частично) проблемы, указанные выше, сложно говорить о реальных перспективах эксплуатации и музеефикации усадебных комплексов; но надежда на их сохранение остаётся.

Литература

Бочкарёва И.А. Н.А. Львов: очерки жизни; Венок новоторжских усадеб. Торжок; Тверь, 2008.

Веденин Ю.А., Кулешова М.Е. Культурный ландшафт как объект наследия. СПб., 2004.

---

²² *Веденин Ю.А., Кулешова М. Е.* Указ. соч. С. 178–179.

Городнова Л.Е. Смысловый континуум понятия «усадьба» // Аналитика культурологии. Тамбов, 2010. № 2 (17). С. 183–190.

Каулен М.Е. Музеефикация историко-культурного наследия России. М., 2012.

Кузнецов В. В. Музеефикация усадеб: проблемы и перспективы // Тверская усадебная культура: материалы региональной научно-практической конференции / отв. ред. В. М. Воробьёв. Тверь, 2004. С. 68–71.

Петрочнина О. А. Проблемы сохранения тверских усадеб // Тверская усадебная культура: материалы региональной научно-практической конференции / отв. ред. В. М. Воробьёв. Тверь, 2004. С. 72–74.

Рысенкова Е. В. Усадебные комплексы Торжокского района Тверской области: хронология, типология // Наука. Молодость. Талант: сб. ст. стипендиатов Оксфордского Российского Фонда. Тверь, 2019. Вып. 9. С. 209–214.

Чалай И.П., Веденин Ю.А. Культурно-ландшафтное районирование Тверской области. М., 1997.

Problems and prospects of the preservation and exploitation of country estate complexes in Torzhok district of Tver region

E. V. Rysenkova

Tver State University, Tver

The research is about all noble country estate complexes, which are located on the territory of Torzhok district in Tver region and which are refer to the objects of historical and cultural heritage (with different categories of protection). There are 27 complexes in Torzhok district. Some problems of the preservation, museumification and exploitation are highly relevant for those estates. Degrees of preservation and three types of museumification are determined for complexes in this research. Problems and difficulties of the museumification are considered in detail for Torzhok's estates. Possible prospects of development and exploitation are revealed for some noble estate complexes.

Keywords: *Torzhok district, Tver region, cultural heritage, nobility, estate, museumification, museum, cultural landscape.*

Проблема сохранения исторических технологий в Старицком Верхневолжье

С.А. Воронова

Российский государственный гуманитарный университет, Москва

Многовековой опыт аграрной культуры, выраженный в ее технологиях, вымирает за ненадобностью. Сохранившиеся в крестьянском хозяйстве предметы быта прошлого не находят применения, поскольку умерла технология. С уходом исторических технологий уходят и некоторые языковые единицы, ритуалы, национальные особенности, связанные с ними. Старицкий район обладает богатым историческим прошлым в отношении промыслов. Здесь издавна существовали горшечный, кузнечный, овчинный, столярные, шерстобитные, мельничный, лесопильный, каменоломный, разные лесные промыслы, строение барок, делание ручных и мельничных жерновов. В наши дни музеефикация угасающих исторических технологий является чрезвычайно актуальной. Приобщение к региональному укладу жизни со своими традициями и произведениями мастеров очень востребовано в современном мире. Посредством ознакомления с историческими технологиями региона акцентируются социально-психологические аспекты региональной культуры с целью их сохранения и актуализации в современной жизни. В туристическом пространстве региона задействованы ключевые объекты нематериальной культуры. Однако, восстановление исторических технологий средствами музея – серьезная кропотливая работа, которой должна предшествовать значительная исследовательская работа. Изучение исторических технологий Старицкого Верхневолжья позволит расширить границы понимания региональной идентичности.

Ключевые слова: нематериальная культура, исторические технологии, музеефикация, Старицкое Верхневолжье, местный промысел.

Культурой называют класс явлений, связанный с символизацией как особой ментальной способностью человека. Жизнь состоит из огромного числа «мимолетностей», которых люди часто не замечают. Обыденные вещи, все, что служит человеку в повседневности – материальная жизнь человека. Различные предметы функционируют в символическом контексте и создают среду обитания и жизненный мир человека. История творится ежедневно. Изобретения и орудия труда материальной жизни человека находятся в тесной связи с технологиями.

Лесли Уайт наметил круг проблем, касающихся изучения роли технологии в детерминации культурной динамики¹. Среди различных средств, которые могут способствовать развитию человечества, Уайт придает особое

---

¹ Уайт Л. Три типа интерпретации культур // Антология исследований культуры. Т. 1: Интерпретации культуры. СПб., 1997. С. 561.

значение освоению источников энергии. Поэтому первоочередной функцией культуры становится извлечение энергии и использование ее во благо человеку. Для этого предназначены различные технологические средства, вырабатываемые культурой.

В книге «Третья волна» Э. Тоффлер отмечает, что исторический процесс развития цивилизации проходит ряд этапов, порождающих определенную культуру². Самым длительным этапом развития цивилизации в истории, по Тоффлеру, был аграрный. Для данной стадии характерны примитивность орудий труда и медленный темп перемен в социальной и личной жизни человека. Крестьянский труд подчинялся сезонным ритмам и погодным условиям. Культурные ценности и достижения передавались, оттачиваясь, проверяясь многократным опытом, от поколения к поколению и сводились к традиционной народной культуре. Близость к природе, устойчивость родственных связей, сосредоточенность в сельской местности способствовали устойчивости человеческих отношений и культуры. Распространение урбанизации привело к возникновению нового типа городского образа жизни, порождая стандарты массовой культуры.

Многовековой опыт аграрной культуры, выраженный в ее технологиях, вымирает за ненадобностью. Сохранившиеся в крестьянском хозяйстве предметы быта прошлого не находят применения, поскольку умерла технология. В частном «Музее русской печи» в г. Старица собрана масса предметов быта, однако функция некоторых не может быть разъяснена посетителям, так как утрачены технологии. С уходом исторических технологий уходят и некоторые языковые единицы, ритуалы, национальные особенности, связанные с ними. В современном обществе, где торжествует идея однократного и краткосрочного использования предметов, сокращается продолжительность связей с вещами.

Само определение термина технология, говорит о том, что ее цель заключена в разложении на составляющие элементы процесса достижения какого-либо результата. Осознанное использование технологического подхода было следствием огромного опыта. До появления технологии господствовало искусство — человек делал что-то, но это что-то получалось только у него. Технологии позволили сделать доступным всем то, что было доступно только избранным, одаренным. Технология – это методы, приемы, режим работы, последовательность операций и процедур, она тесно связана с применяемыми средствами, оборудованием, инструментами, используемыми материалами.

Исторические технологии являются серьезным объектом для изучения. Часто они бывают не материализованы в предметы, которые можно найти в музейных коллекциях. По словам П.М. Шульгина, это, скорее, алгоритмы в

---

² Тоффлер Э. Третья волна. М., 2010. С. 92.

обращении с тем или иным материалом³. Однако, их социокультурная роль влияет на развитие региона. Технологические особенности определяли самобытность и специализацию Старицкого региона. В понятие «исторические технологии» в Старицком Верхневолжье входят традиции кулинарных рецептов, лечения, строительства, обработки шерсти, льноводства.

По статистике в конце XIX в. в Старицком уезде промыслы делились на 5 больших групп. А именно: кустарные, сельскохозяйственные, ремесла и мастерство, фабрично-заводские и чернорабочие, разные ремесла и профессиональные занятия. Широко были распространены отхожие промыслы. Факт их широкого распространения указывает на два явления: 1) земледелие к концу 19 в. перестало служить главным занятием населения, с ним конкурируют отхожие промыслы; 2) предметы первой необходимости, кроме хлеба при натуральном строе хозяйствования приобретались населением на деньги, добытые от неземледельческих занятий. Местный промысел характеризовало то занятие кроме ведения собственного земледельческого хозяйства, которые население находило в пределах своего уезда. Отхожий промысел отличался от занятий внутри уезда (хотя уезд – единица административного деления, а не хозяйственная.) Отличие кустарного производства от ремесленного заключалась в том, что кустарь работал для рынка, не имея в виду определенного потребителя своих товаров. Часто то это было в свободное время при семейной организации и являлась подспорьем земледелию. Ремесленник-мелкий самостоятельный производитель, работающей не на рынок, а на определенного заказчика, или лицо, продающие свой труд крупному предпринимателю, наёмный мастер. Работает один или с наемным работником. В Старицком уезде различия между ремесленным и кустарным производством сохраняли в конце XIX в. устойчивый характер. По отношению к общему количеству населения самой промышленной волостью была Гнездовская, наименее промышленной – Стравевская. По географическому признаку наиболее промышленными были те волости, которые находились ближе к Московской губернии. По распространению женских промыслов наиболее значимой была Киселёвская, наименее значимой – Мологинская волость. В Старицком уезде больше занимались отхожими промыслами, чем местными.

По Генеральному соображению по Тверской губернии за 1885 г. в уезде существовал горшечный, кузнечный, овчинный, столярные, шерстобитные, мельничный, лесопильный, каменоломный, разные лесные промыслы, строение барок, делание ручных и мельничных жерновов⁴. Всего по уезду за 1885 г. 163 кузницы, маслобоен – 6, водяных мельниц водяных – 47, ветряных – 85. Занимавшихся выделкой глиняной посудой 660 человек, ломкой

---

³ Шульгин П.М. Историко-культурное наследие как особый ресурс региона и фактор его социально-экономического развития // Мир России. Социология. Этнология. 2004. С. 115–133.

⁴ Генеральное соображение по Тверской губернии, извлеченное из подробного топографического и камерального по городам и уездам описания 1783–1874 гг. Тверь, 1875. С. 142.

белого камня – 251 человек, выделкой заячьих шкурок 244, производством телег и колес – 514, производством катушек, шаек и прочей деревянной посуды насчитывалось – 150, жжением угля в лесных местах – 100, семенами и разными мелочными товарами – 491. По берегам реки Волги разрабатывался белый камень. Существовали три винокуренных, свеклосахарный, 25 сыроваренных, чугуноплавильный, картофельный и мукомольный, кирпичных – 2, кожевенных – 9 заводов. Среди заводов и фабрик отмечаются: в селе Лотошине статской советницы княгини Мещерской с детьми парусинная фабрика, 4 конных завода, винный завод при деревне Максимове статского советника Ермолаева. Согласно «Сборнику статистических сведений по Тверской губернии» за 1885 г. в городе Старица было 2 кожевенных, два свечных, один мыловаренный, 9 красильных заводов и известковая печь⁵. Остальные заведения были ремесленные: сапожные – 27, портняжные – 17, кузницы – 18, медные и лудильные – 6, столярные мастерские – 8, шорные – 4 пекарни, булочные, бондарные – 10.

Среди кустарных промыслов в это время развивался бондарный, в Прасковьинской волости в деревнях Борисово (в основном, производство кадок), Неклюдово, Козлово. Им занимались мужчины в возрасте от 18 лет. Зарождение промысла восходит к началу XIX в., к концу столетия промысел пришел к упадку. Промыслом занимались дома, материал закупался с плотов на Волге. Сбыт продукции производился в Старице, иногда в с. Степурине, которое на то время находилось в составе Зубцовского уезда. Двойкую организацию имел горшечный промысел, кустарный как местный и ремесленный как отхожий. В уезде промыслом занимались в Дарской (дд. Бернишино, Жилкино) и Прасковьинской волости (дд. Губино, Марьино, с. Вяхирево, Лединниково, Шавково, Бороздино). Примечательно, что в д. Губино промысел возник около 1848 г. Первым был крестьянин Аввакум Андреев, взявший к себе мастера, от которого обучился делу. Другие в скором времени последовали его примеру. К концу XIX в. в деревне было 20 небольших заводов. Особенный расцвет приходился на 1883–1884 гг. Горшок приготавливался преимущественно «обливной». Мастера постоянно работали 6 месяцев, в свободное от домашних работ время. Во время покоса работы прекращались. Промысел носил семейный характер, занимались им мужчины с пятнадцатилетнего возраста. Некоторые мастера имели наемных рабочих. Глина добывалась в с. Высоком. Высоковские крестьяне привозили ее в д. Губино и продавали по 7 коп. за пуд. На каждого мастера покупалось примерно 250 пудов материала. Производство требовало особого помещения, на содержание которого уходило 100 руб. в год. В нем же хранились готовые изделия. Среди инструментов следует упомянуть жернов и круг, стоимость которых в то время была 7 руб. Изделия продавались в розницу на месте или оптом в Старице и других городах от 2,5 до 4 руб. за сотню, в зависимости от размера. В

---

⁵ Сборник статистических сведений о Тверской губернии. Тверь, 1890. Т. IV. Старицкий уезд.

д. Вяхирево изготавливался преимущественно «серый необливной» горшок. Промысел здесь был известен давно. Работали в зимний период, добывая за сезон от 10 до 15 руб. на каждого работающего. Цена изделий была 1,5 руб. за сотню.

Тяжелым производством была ломка белого камня для изготовления плит для памятников и самих памятников. В «Военно-статистическом обозрении Российской Империи» о каменоломном промысле находим следующие сведения: ломка камня производится по берегам Волги выше и ниже города Старица, от с. Молоково до с. Спаса, на протяжении 30 верст⁶. Белый камень известковой породы ломается большими и малыми плитами, имеет до того мягкую структуру, что разбивается топором и распиливается пилой, однако имеет свойство затвердевать в воде, и поэтому применяется преимущественно в подводном строительстве. Частью жгли из него известь, большей частью отправляли в виде отделанных плит вниз по Волге до Нижнего Новгорода. Занимались промыслом в основном крестьяне Прасковьинской волости, в д.д. Молоково, Стегнишино, Черевково, Воробьево, а также в д. Федурново Емельяновской волости. Занятие промыслом происходило в течении трех зимних месяцев. Камень продавался и на месте Тверским и Ржевским купцам.

Из ремесленных отхожих промыслов интересно было бы остановиться на мастерстве подбойщиков, происходивших в основном из Дарской, Ивовской, Тредубской волостей. Суть работы состояла в починке обуви на месте, пока клиент ждал, остававшись «на босу ногу». Промысел начался в 1865 г., поводом послужила недостаточность надела. Уходили в места скопления рабочих в Петербург и Москву всем селением. Почин принадлежал Демиду Гаврилову из д. Поломеницы, который научился ремеслу у кашинских подбойщиков. Так как работа была выгодной, занятие быстро распространилось среди других селений волости, и с 1880-х гг. в крупных центрах скопилось много подбойщиков, с этого времени промысел начал затухать. В 70-х гг. XIX в. работали в артелях, в 80-х – в одиночку. Начинаящий учиться делу подбойщик «приставал» на месяц или два к какому-нибудь родственнику, обучение этим и кончалось, так как наука была «немудрая». Главным инструментом служила большая палка с железной лопаткой на конце, молоток и нож, весь инструмент не стоил больше 2 руб. Запасались таким инструментом и кожей, часто старой, вставляли на улицах. За починку обуви проходящим брали от 20 коп. до 1 руб., в зависимости от клиента, для которого производилась работа. «По копейке с гвоздя».⁷ В удачный день подбойщик зарабатывал 3–4 руб., а в среднем 1–1,5 руб.

Таким образом, Старицкий район обладает богатым историческим прошлым в отношении промыслов. В наши дни музеефикация угасающих исторических технологий является чрезвычайно актуальной. Приобщение к

---

⁶ Военно-статистическое обозрение Российской Империи. СПб., 1848. Т. 6. С. 195.

⁷ Сборник статистических сведений о Тверской губернии. Т. IV. С. 195.

региональному укладу жизни со своими традициями и произведениями золотых рук мастеров очень востребовано в современном мире. Посредством ознакомления с историческими технологиями региона акцентируются социально- психологические аспекты региональной культуры с целью их сохранения и актуализации в современной жизни.

В Старицком районе существует опыт актуализации культурного наследия, связанного с историческими технологиями: в одном из каменных зданий XIX в. в с. Степурино, построенном в 1905 года купцом Василием Ивановичем Беловым, располагается «Краеведческий музей истории крестьянского быта и культуры», где собраны картины, старые фотографии, антикварные самовары, мебель XIX в., предметы народного промысла, старинные иконы, утварь⁸. Идейным вдохновителем музея крестьянского быта, созданного в Юрьевском доме досуга, стали М.С. Федорова и Т.В. Бойкова. Своими силами Марина Сергеевна и Татьяна Владимировна сделали макет русской печки, у которой расположились ухваты, чугуны, рукомыльники и прочая кухонная утварь; домотканые половички, вязанные крючком коврики и накидки, выдержанные в исконно народном стиле, дополнили интерьер. Все экспонаты в музее можно потрогать, посмотреть со всех сторон, узнать их историю, понять как и для чего использовалась та или иная вещь⁹. Усилиями А.Я. Волнухина и Н.Н. Воробьева, а также местных жителей, участвовавших в создании экспозиции, существует Ряснинский музей крестьянского быта. Действует музей русской печи в г. Старице. Заведующая Старицким филиалом Тверского государственного объединённого музея М.В. Грачёва, в доступной форме рассказывает посетителям младшего возраста, каким образом и из чего строили избы на Руси, знакомит с жизнью, бытом и традициями наших предков, демонстрируя предметы крестьянского быта: рубель, хват, деревянную и глиняную посуду¹⁰.

Таким образом, в туристическом пространстве региона задействованы ключевые объекты нематериальной культуры. Однако, восстановление исторических технологий средствами музея – серьезная кропотливая работа, которой должна предшествовать значительная исследовательская работа.

Изучение исторических технологий Старицкого Верхневолжья позволит расширить границы понимания региональной идентичности.

---

⁸ Музей истории крестьянского быта и культуры. [Электронный ресурс]. URL: <http://stepurino.narod.ru/index/0-8> (дата обращения: 4.10.2019).

⁹ *Мирошниченко И.* Музей в деревне Юрьевское бережно хранит историю родного края // Старицкий вестник. [Электронный ресурс]. URL: <http://st-vestnik.ru/kultura/muzej-v-derevne-yurevskoe-berezhno-xranit-istoriyu-rodnogo-kрая.html> (дата обращения: 04.10.2019).

¹⁰ *Северюкова А.В.* Старицком краеведческом музее дошколята узнали о быте предков // Тверские ведомости. [Электронный ресурс]. URL: <https://vedtver.ru/news/society/v-staritskom-kraevedcheskom-muzee-doshkolyata-uznali-o-byte-predkov/> (дата обращения: 04.10.2019).

Литература

Военно-статистическое обозрение Российской Империи. СПб., 1848. Т. 6.

Генеральное соображение по Тверской губернии, извлеченное из подробного топографического и камерального по городам и уездам описания 1783–1784 гг. Тверь, 1875.

Сборник статистических сведений о Тверской губернии. Тверь, 1890. Т. IV. Старицкий уезд.

Мирошниченко И. Музей в деревне Юрьевское бережно хранит историю родного края // Старицкий вестник. [Электронный ресурс]. URL: <http://st-vestnik.ru/kultura/muzej-v-derevne-yurevskoe-berezhno-xranit-istoriyu-rodного-края.html> (дата обращения: 04.10.2019).

Музей истории крестьянского быта и культуры. [Электронный ресурс]. URL: <http://sterpurino.narod.ru/index/0-8> (дата обращения: 04.10.2019).

Севрюкова А.В. Старицком краеведческом музее дошколята узнали о быте предков // Тверские ведомости. [Электронный ресурс]. URL: <https://vedtver.ru/news/society/v-staritskom-kraevedcheskom-muzee-doshkolyata-uznali-o-byte-predkov-/> (дата обращения: 04.10.2019).

Тоффлер А. Третья волна. М., 2010.

Уайт Л. Три типа интерпретации культур // Антология исследований культуры. Т. 1: Интерпретации культуры. СПб., 1997.

Шульгин П.М. Историко-культурное наследие как особый ресурс региона и фактор его социально-экономического развития // Мир России. Социология. Этнология. 2004. С. 115–133.

The problem of preservation of historical technologies in the Staritsa region of Upper Volga basin

S.A. Voronova

Russian State University for the Humanities, Moscow

The centuries-old experience of agricultural culture, expressed in its technologies, is dying out as unnecessary. The household items of the past preserved in the peasant economy do not find application, because technology has died. With the departure of historical technologies, some linguistic units, rituals, and national peculiarities associated with them are also leaving. Staritsky district has a rich historical past in relation to crafts. Since ancient times there was a pot, blacksmith, sheepskin, carpentry, wool, mill, sawmill, quarry, various forest crafts, the structure of the barges, the division of hand and millstones. In our days, the museumification of the fading historical technologies is extremely important. Familiarization with the regional way of life with its traditions and works of masters is very popu-

lar in the modern world. Through familiarization with the historical technologies of the region, the socio-psychological aspects of regional culture are emphasized in order to preserve and actualize them in modern life. key objects of intangible culture are involved in the tourist space of the region. However, the restoration of historical technologies by means of the Museum is a serious painstaking work, which should be preceded by significant research work. The study of historical technologies of the Staritsa upper Volga region will expand the boundaries of understanding regional identity.

Keywords: *intangible culture, historical technologies, museification, Staritsky upper Volga region, local fishing, preservation and actualization.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бахтырев Алексей Юрьевич – магистрант исторического факультета Тверского государственного университета, Тверь. E-mail: allbach@yandex.ru

Беляева Виктория Сергеевна – магистрант исторического факультета Тверского государственного университета, Тверь. E-mail: belyaewa.vicka2014@yandex.ru

Богданов Владимир Олегович – магистрант исторического факультета Тверского государственного университета, Тверь. E-mail: bogdanoff.vowa2011@yandex.ru

Волоскова Марина Николаевна – магистрант Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого, Великий Новгород. E-mail: lotaringiyaa@yandex.ru

Воробьёва Ирина Геннадиевна – доктор исторических наук, профессор исторического факультета Тверского государственного университета, Тверь. E-mail: dubrovnik@mail.ru

Воронова Светлана Анатольевна – аспирант Российского государственного гуманитарного университета, Москва. E-mail: svetlana1916007@rambler.ru

Гаврилов Павел Владимирович – магистрант исторического факультета Тверского государственного университета, Тверь. E-mail: pashagavrilov98@mail.ru

Грачёва Маргарита Владимировна – заведующая Старицким краеведческим музеем, Старица. E-mail: starica@myrambler.ru

Жукова Елена Николаевна – кандидат исторических наук, доцент исторического факультета Тверского государственного университета, Тверь. E-mail: p000401@mail.ru

Звонарева Виктория Вячеславовна – студеника исторического факультета Тверского государственного университета, Тверь. E-mail: torilzv@rambler.ru

Иванов Андрей Викторович – научный сотрудник Всероссийского историко-этнографического музея, Торжок. E-mail: and-ivanov92@mail.ru

Карпова Мария Владимировна – магистрант исторического факультета Тверского государственного университета, Тверь. E-mail: karпова.maria123@yandex.ru

Крылова Маргарита Сергеевна – аспирант факультета государственного управления Московского государственного университета им. Ломоносова, Москва. E-mail: rita_krilova@mail.ru

Курков Сергей Юрьевич – научный сотрудник Всероссийского историко-этнографического музея, Торжок. E-mail: sloth9924@gmail.com

Левин Михаил Гесселевич – археолог, Москва. E-mail: mhl56@mail.ru

Наботова Мухаррама Ёрмахмадовна – студентка исторического факультета Тверского государственного университета, Тверь. E-mail: muharrama_nabotova@mail.ru

Рысенкова Елизавета Васильевна – магистрант исторического факультета Тверского государственного университета, Тверь. E-mail: liz.rysenkova@yandex.ru

Соловьёва Арина Сергеевна – студентка исторического факультета Тверского государственного университета, Тверь. E-mail: arina_soloveva@list.ru

Устинова Влада Геннадьевна – студентка исторического факультета Тверского государственного университета, Тверь. E-mail: vlado4ka7799@mail.ru

Хворостова Елена Леонидовна – археолог, Москва. E-mail: elhvorostova@gmail.com

Шитков Александр Владимирович – преподаватель Старицкого колледжа, Старица. E-mail: schitkoff@rambler.ru

Подписано в печать 03.11.2020. Формат 60x84 1/16
Усл. печ. л. 8,5. Тираж 300. Заказ № 284.
Редакционно-издательское управление
Тверского государственного университета
Адрес: 170100, г. Тверь, Студенческий пер.12.
Тел. РИУ (4822) 35-60-63